Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. 25 к. ден. знак. 23г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат . . . . . 2-08 | Иностранный отдел . 2-71-84
Телефонограммы . . 1-28-72 | Хроника 73-95
„Прожектор" . . . . . 1-51-12 | Рабочая жизнь . . . 60-97
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции на Апрель 30 р. Апрель и Май 60 руб.

Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели—10 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки.
Сверх того начисляется 10% в Наркомпрос.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 65. Суббота 24 марта 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 65.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РУР.

Несмотря на официальное опровержение слухов о франко-германских переговорах, английская печать настаивает на правильности этого сообщения.

Репрессии в оккупированной зоне продолжаются. Закрыт коммунистический орган Саарской организации.

ФРАНЦИЯ.

Забастовка горнорабочих Мозельского района продолжается с неослабевающей силой под руководством Унитарной Конфедерации Труда.

В целом ряде крупных городов отмечается сильный рост забастовочного движения за повышение заработной платы.

АНГЛИЯ.

Местные организации рабочей партии решительно отказываются проводить официальные постановления об исключении коммунистов из своего состава.

Конфликт в строительной промышленности считается неизбежным.

ГЕРМАНИЯ.

В Берлине арестован ряд членов комсомола, проводивших митинги в различных районах города.

В связи с арестом лидера тайной националистической организации Росбаха, в Берлине и других городах Пруссии произведены обыски и аресты среди членов этой организации.

БЕЛЬГИЯ.

Социал-демократы постановили исключить коммунистов из профсоюза горнорабочих.

В текущую навигацию в Черном и Азовском морях будет открыто движение по всем линиям, существовавшим в довоенное время.

На Юзовском заводе пускаются две домны.

Из партии грузинских меньшевиков выступило еще 50 старейших членов.

В Астрахани началась весенняя путина.

Следующее общее собрание красных директоров состоится в воскресенье, 25 марта, в 1 час дня. Адрес: по Тверскому-Ямскому переулку, № 6 (Б. Чухинский), близ Триумфальной-Садовой, правление ф-ки бывш. Дукат.

Порядок дня: Хозяйственно-производственная постановка работ на предприятиях—доклад тов. Веселова (зав. «Профработник») или тов. Уханова (зав. «Динамо»).

Там же в воскресенье, в 12 часов дня состоится заседание правления.

Бюро правления секции красных директоров при клубе «Правды».

ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

27 марта, в Колонном зале Дома Союзов, в 4 ч. д., состоится очередное заседание пленума Московского Совета РК и КД, в присутствии т.т., прибывших из Польши.

Порядок дня: 1) О московской промышленности (т. Климохин). 2) Доклад мандатной комиссии (т. Левертов).

Гостевые билеты на пленум можно получить в Моссовете, комн. 24.

Сговор немецких и французских капиталистов.

Идущие в Швейцарии переговоры между немецкими и французскими капиталистами являются прологом к сделке. Расположение социальных сил в Германии грозит потерей ею самостоятельного существования. Только рабочий класс может вывести страну из тупика.

Капиталисты Франции и капиталисты Германии уже начали «переговоры». Эти переговоры ведутся в Швейцарии, окружены изрядной долей таинственности, но суть дела совершенно ясна: Стиннесы идут, как и следовало ожидать, на сделку.

Уже давным давно в коммунистической печати отмечалось, что истинной целью руководящих промышленных кругов Германии является вовсе не защита немецкой «нации», как принято обычно выражаться, а такая сделка с французским империализмом, которая произошла бы за счет немецкого рабочего класса.

В данном случае перед нами вовсе не простое повторение—хотя бы в малом масштабе—той истории, которая начала разыгрываться с августовских дней 1914 г. Тогда для всех заинтересованных капиталистических групп существовала надежда на прямую военную победу, на утверждение, расширение и укрепление своей, «национальной», государственной власти, которую они «защищали» под псевдонимом отечества и родины.

Теперь положение изменилось. Изменилось оно, прежде всего, для разгромленной Германии. Германская финансово-капиталистическая олигархия не надеется уже на мощь своей государственной машины. Эта машина изрядно потрепана поражениями. А, с другой стороны, она постоянно находится под угрозой со стороны революционного пролетариата, все более нищающего и все более недовольного существующим порядком вещей.

При таких условиях у финансово-капиталистических кругов Германии образуется своеобразное «пацифистское» отношение к германской государственной машине. Риск потерять все — вот что пугает немецкий крупный капитал. Перед ним стоит поэтому такая задача: обеспечить себе максимум прибыли; переложить тяжесть репарационных долгов на плечи рабочего класса; обеспечить себя от посягательств со стороны рабочего класса чужой государственной машиной, машиной французского империализма, поделившись с ним ради этого изрядной долей своей прибыли.

Конечно, эта последняя доля будет тем меньше, чем больше будут французы встречать сопротивления до совершения окончательной сделки. Отсюда—патриотическая шумиха г. г. предпринимателей. Но одновременно с этим «сопротивлением» подготовляется на самом деле соглашение за счет пролетариата.

Не так обстоит дело со средней буржуазией, мелкой буржуазией, интеллигенцией, военными кругами юнкерства. Средняя буржуазия боится перспективы громадной трестизации франко-стиннесовского образца, ибо тогда «мелочь» обречена на более или менее быструю гибель. Военщина боится очутиться не у дел, раз ее функции будет выполнять французский капрал. Эти слои поэтому готовы драться с французами, образуя фланг упорных защитников отечества. Но в то же самое время милитаристская клика желает прежде всего расправиться с рабочими.

Таким образом, создается об'ективно полное социальное бессилие Германии, и она стоит у ворот своей собственной гибели.

Единственной силой, которая может спасти страну, является прорыв буржуазного фронта пролетариатом, который должен стать во главе мелкой националистической буржуазии. А этот выход, в свою очередь, возможен лишь тогда, когда будет сломлен хребет социал-демократической партии. Последняя уже начала разлагаться. Бедствия рабочего класса, которые будут лишь возрастать, расшатают окончательно доверие к партии Носке, и тогда будет спасен и пролетариат, и вся страна от двойного ига своих собственных и иностранных капиталистов.

Институт красной профессуры—шеф красной деревни.

Вопрос о смычке города с деревней является вопросом срочного выполнения. Не должно быть коммунистов, не связанных с деревней.

Необходимо установить шефство комячеек над деревней. Работа должна проходить на «узкой базе».

Крестьяне, прежде всего, ценят культурное влияние города и потому шефство должны принимать как хозяйственные органы, так также учреждения, которые могут повести только культурную работу.

Вопрос о смычке города с деревней в настоящее время становится вопросом уже не теоретическим, а вопросом срочного выполнения.

Деревня оторвана от города. Деревня живет своей жизнью, и из города получает только через месяцы сообщения о том, что здесь делается. Пусть это не покажется странным. Кто бывал в деревне (а мы только что вернулись оттуда), тот подтвердит это обстоятельство.

Но как притти на помощь деревне?

Можем ли мы дать деревне немедленно кадры ответственных коммунистов, чтобы начать на земле, на местах наступление на хозяйственном фронте?

Тем не менее, мы считаем, что **каждый ответственный коммунист и каждый рядовой коммунист обязаны для себя лично немедленно разрешить проблему смычки города с деревней.**

Не должно быть коммунистов, не связанных с деревней.

Это можно достигнуть путем принятия культурного, а где можно, и хозяйственного шефства над деревней.

В чем же будет выражаться это шефство?

Институт красной профессуры делает попытку поставить шефство в одной из волостей Московской губ., Волоколамского уезда.

По нашему докладу бюро коммунистов ИКП постановило принять шефство над Яропольской волостью, Волоколамского уезда, Московской губернии.

В основу своей работы шефская комиссия института Красной профессуры кладет следующие задачи:

1) организовать немедленно снабжение всех селений Яропольской волости газетами: «Правда», «Беднота», журн. «Новая Деревня», «Безбожник» и др.;

2) организовать снабжение всех школ Яропольской волости учебниками и учебными пособиями путем сбора их среди слушателей, а также приобретения со скидкой в Госиздате и организацией продажи детям беднейших крестьян в рассрочку.

То же самое проделать в отношении имеющихся в волости библиотек и избчитален;

3) организовать при Яропольском волсовете юридическую консультацию (ячейка этой консультации нами уже заложена при помощи местных коммунистов и РКСМ). Советы будут оказываться как путем систематической переписки, так и устными советами не реже одного раза в месяц;

4) организовать периодические выезды в волость лекторов по истории, экономике, обществоведению и другим предметам;

5) повести широкую работу по организации работы среди женщин;

6) организовать приобретение на льготных условиях с рассрочкой платежа в Госсельскладе Наркомзема сельскохозяйственных машин и орудий и огородных семян.

Предварительный заказ уже сделан и часть семян и машин будет направлена в ближайшее время к весеннему сезону на агрономические пункты волости.

7) Организовать оказание помощи учащейся молодежи, оканчивающей школы II ступени, имеющейся в Яропольской волости, для поступления в ВУЗ'ы и рабфаки;

8) немедленно войти в сношение с Главпрофобром по вопросу об организации сельскохозяйственной и ремесленной школы в Яропольской волости, вследствие сделанного заявления крестьян из ряда селений этой волости;

9) организовать систематическое снабжение детей беднейших родителей волости (инвалидов, вдов, пострадавших от стихийных бедствий хозяев и т. д.) бельем, обувью, игрушками и т. д. Сбор этих вещей на-днях начинается среди слушателей института;

10) повести активную работу совместно с волостной ячейкой РКП, РКСМ.

Возможно, что в практическом применении кое-что в намеченном плане придется изменить, дополнить или убавить, но во всяком случае значительную долю намеченного плана осуществить можно.

Таким образом, мы начинаем перекидывать мост между городом и деревней. Мы начинаем работать «на узкой базе». Но путь этот единственный.

Необходимо, чтобы коммунисты и других ячеек обсудили у себя вопрос о шефстве над деревней.

Необходимо создание организационного центра при МК.

Необходима взаимная информация.

Дело это новое, надо учиться друг у друга.

В заключение следует отметить, что инициатива шефства над Яропольской волостью института Красной профессуры возникла у самих крестьян этой волости: присутствуя на беспартийной волостной конференции в селе Ярополье, мы получили заявление присутствующих делегатов о желательности принятия шефства над волостью в той или другой организации г. Москвы.

Мы предложили на выбор 3 возможности: просить принять шефство Наркомзем, с которым мы связаны давней работой, или просить один из крупных заводов и фабрик, и, наконец, институт Красной профессуры.

Мы указывали, что первые две возможности могут иметь не только культурное, но и материальное выражение, с другой стороны, институт Красной профессуры, конечно, по самому своему характеру может осуществить в достаточной степени только культурное шефство.

Несколько минут на многочисленном собрании, где присутствовало свыше 500 чел., стоял гул: крестьяне выбирали.

Наконец, один из делегатов взял слово и сказал: **«Мы очень хорошо понимаем пользу для нас шефства хозяйственных органов, т.-е. Наркомзема или фабрики и завода. Мы можем через их посредство кое-что может быть получить для поднятия и укрепления нашего обедневшего крестьянского хозяйства, но мы, однако, считаем, что в настоящее время деревня больше всего и прежде всего нуждается в культурной работе. Нас одолела тьма. Мы бродим в невежестве. Наши дети ходят без дела, им негде научиться и просветиться. Поэтому мы просим нам устроить шефство института Красной профессуры и заранее говорим, что и семена и машину и всякое оборудование мы кое-как может быть здесь справим сами, но просвещение от нас стоит очень далеко и просим, прежде всего, притти нам на помощь в борьбе с нашей тьмой и отсталостью».** Предложение этого делегата было проголосовано и было постановлено единогласно просить институт Красной профессуры принять шефство над Яропольской волостью.

Шефство принято. Мы приступаем к работе.

П. ГУРОВ.

Католическая контр-революция перед судом.

Архиепископ Цепляк и 16 ксендзов под судом. Они вели ту же контр-революционную деятельность, что и тихоновцы. Католическая контр-революция должна получить соответствующий отпор.

В коллегии Верховного суда слушается дело архиепископа Цепляка и 16 ксендзов, обвиняемых в сопротивлении декретам и постановлениям Советской власти об отделении церкви от государства и агитации против из'ятия ценностей в пользу голодающих.

Дело имеет крупное политическое значение. Сущность его состоит в том, что представители римско-католической церкви пользовались религиозными предрассудками верующих масс для борьбы с Советской властью.

Борьба эта ведется уже пять лет. С самого начала существования Советской власти ксендзы заняли принципиально враждебную ей позицию, хотя только рабоче-крестьянская власть, отделив церковь от государства, провела полное равноправие культов и вероисповеданий. Она положила предел тем преследованиям, которым подвергалась римско-католическая церковь при царизме со стороны разных Евлогиев и Пуришкевичей, жандармов в рясах и мундирах, проводивших политику царе-православия. Она провозгласила принципы невмешательства во внутренние дела церкви, которая, в свою очередь, должна не вмешиваться в дела власти, строго подчиняясь ее распоряжениям.

Казалось бы, что костельная иерархия, не говоря уже о верующих, должна быть вполне довольна таким положением. Однако, архиепископ Цепляк и подчиненные ему ксендзы не довольствовались этими правами. Они потребовали для своей церкви [illegible], отказавшись, прежде всего, признать национализацию церковного имущества. Вопрос для них касался, может быть, не столько вещей, которые фактически передавались верующим в бесплатное пользование (крупными имениями католическая церковь в России не обладала), сколько владельческих принципов. Они считали, что костельное имущество представляет собственность римско-католического международного треста, а не трудящегося народа нашей республики в лице государства и даже не самих верующих. В этом отношении господа Цепляк и др. отстаивали позицию антантовского капитала, являясь его идеологическими агентами. Они добивались правовой экстерриториальности на подобие английских капиталистов в Турции. Для служителей Ватикана советский закон не писан—думали ксендзы.

Злоупотребляя терпимостью Советской власти, обвиняемые пустили в ход все средства саботажа и натравливания одурачиваемых масс. Здесь было запугивание верующих отлучением от церкви в случае подписания ими договоров о пользовании костелами только для религиозных нужд, или выдачи властям церковных ценностей, постановление бороться в школах и костелах с «большевистской заразой», запрещение католикам принадлежать к компартии, призывы к организованным протестам, фальсифицирование текста рижского договора, на который предписано ссылаться верующим и т. п.

Контр-революционность действий окрашивалась иезуитской дипломатией. Так, напр., в 1919 г. митрополит Ропп разрешил верующим подписывать «фиктивные договоры», спекулируя на скорое падение большевиков. Когда же Советская власть окрепла, его преемник Цепляк запретил верующим заключать какие бы то ни было «сделки» относительно церковного имущества, так как «костельные предметы не могут быть переданы никаким группам верующих, а те, которые хотели бы их сдать, не имеют на то никакого права, ибо не являются их владельцами; по отношению к этим предметам недопустимы никакие договоры, инвентаризация, проверки при посредстве непризванных на то лиц» (Циркуляр Цепляка).

Вследствие таких наставлений верующие расторгли раньше заключенные договоры и решительно отказались подписывать новые. Всякие предложения властей были отвергнуты. Не оставалось другого выхода, как только закрыть костелы там, где натравливаемые ксендзами верующие упорствовали в своем отказе (в Петрограде, Минске). Контр-революционная агитация ксендзов привела в Петрограде к разным эксцессам и хулиганским выходкам католических ханжей (в декабре м. г.). Следует подчеркнуть, что, несмотря на провокационное поведение ксендзов и верующих католиков, наша милиция сохранила полную сдержанность.

Вдохновители и виновники этих эксцессов сидят теперь на скамье подсудимых. Они не хотели мириться с властью, которая провела равноправие церквей, хотя в свое время они великолепно уживались с царским самодержавием, уступая во всем его приказам вплоть до употребления русского языка в польских костелах и преподавания польским детям закона божьего на русском языке. Они исправно молились за всех царей, поддерживая не только за страх, но и за совесть царскую власть против революционного народа; они проповедывали стонущим под гнетом самодержавия полякам, что эта власть происходит от господа бога и поэтому необходимо ей повиноваться.

Советская власть, опираясь на широкие народные массы, не нуждается ни в столь аристократическом происхождении, ни в поддержке духовенства. Пусть себе церковь стоит в стороне от мирской суеты. Но пусть ее представители не делают религию оружием против Советской власти. А если они делают ее таким оружием, то должны получить соответствующий отпор.

Ю. ЛЕЩИНСКИЙ.

Раскол Чешской национал-социалистической партии.

Национал - социалистическая партия является крупной массовой партией. Массы, идущие за ней, сотни раз обманутые, коренным образом изменили свое отношение к коалиционному правительству. Эта перемена ярче всего сказывается в заявлении четырех левых национал - социалистов, исключенных впоследствии из партии. Раскол в партии есть выражение невероятного возмущения в массах, классовое самосознание которых растет.

Вот уж несколько дней, как из Праги получаются крайне важные сообщения, значения которых не следует не дооценивать. 6-го марта в чехо-словацком национальном собрании происходило первое чтение исключительного закона. Против закона голосовали, помимо националистической оппозиции (немцы, мадьяры и словаки) и коммунистов, 4 члена чешской национал-социалистич. партии правительственной коалиции. Фракция национал-социалистов насчитывает 24 члена. Чтобы оценить значение этой партии, необходимо дать себе отчет в следующем. После крушения старой Австрии национал-социалистическая партия, наряду с чешской социал-демократической, была сильнейшей рабочей партией Чехо-Словакии. По мере роста связи чешской социал-демократии с буржуазией, распадалась ее связь с массами. После насильственного захвата Пражского народного дома, совершенного социал-демократами накануне декабрьской борьбы 1921 года, она почти совершенно утратила влияние на массы. Национал-социалистическая партия, на-ряду с Коммунистической партией, является ныне крупнейшей массовой партией Чехо-Словакии.

Немецкие социал-демократы, чешские социал-демократы и немецкие национальные рабочие партии, вместе взятые, не оказывают, даже и приблизительно, на широкие массы рабочего населения того влияния, которое оказывает чешская национал-социалистическая партия.

После создания чехо-словацкой республики национал - социалистическая партия постепенно сделалась вождем революционных чешских масс, вождем тех слоев, которые исповедывали принципы буржуазной демократии и были полны решимости оборонять республику, «свою республику», от какого бы то ни было покушения на нее. Чешская буржуазия во главе с Крамаржем и Расиным весьма искусно умела использовать настроение чешских революционных масс—в первую очередь для борьбы против усиливавшейся коммунистической партии. В период декабрьской борьбы, когда правительство свирепствовало против коммунистов, оно опиралось не только на немецкую и чешскую социал-демократию, но в первую линию на чешскую национал-социалистическую партию. В течение последних 4 лет чешская буржуазия была вынуждена делать как раз все то, что должно было открыть массам, идущим за национал-социалистической партией, глаза на истинное значение буржуазной демократии и характер буржуазной республики, а равным образом и на то, как часто их вопреки их воле использовывают в интересах контр-революции. Чего только не наобещали им в 1918 и начале 1919 года! Национализацию земли и тяжелой индустрии, демократизацию налогового законодательства и, в первую очередь, военной повинности, демократизацию государственного управления и еще многое, многое другое. В соответствии с антирелигиозным духом, царившим в чешских рабочих массах, буржуазия тотчас же после основания своей республики угрожала церкви жесточайшей войной. Разумеется, она не выполнила ни одного из своих обещаний и заключила с церковью столь же тесный, как и выгодный для нее союз. В период грандиозной экономической борьбы 1920—21 и 22 годов массы, идущие за национал-социалистической партией, сотни раз на горьком опыте познали, что буржуазия умеет использовать республиканский государственный строй в своих собственных интересах, т.-е. как сильное орудие в классовой борьбе с пролетариатом. **Сотни раз обманутые и доведенные до отчаяния в экономической борьбе, национал - социалистические массы коренным образом изменили свое отношение к коалиционному правительству и буржуазному государству.**

Как велика перемена, происшедшая во взглядах масс, идущих за национал-социалистической партией, нагляднее всего видно из заявления, сделанного депутатом Бартошеком от имени 4 представителей национал - социалистической оппозиции. Вот что говорится в этом заявлении, сделанном в национальном собрании от имени 4 национал-социалистических депутатов:

«Невозможно молча терпеть методы, с помощью которых депутаты правительственного большинства низводятся до роли голосующих автоматов. В действительности то, что должно стать законом, определяют не 156 депутатов пяти правительственных партий, руководясь тем, что повелевает им долг и депутатская честь. Что в проекте подлежит или не подлежит изменению, решает весьма тесный круг политиков, не считающийся с мнением населения, находящегося за пределами парламента. Вошло уже в обычай, что депутат правительственного большинства может облегчить свою совесть, в крайнем случае, лишь в закрытом заседании клуба. Депутатам большинства воспрещается вносить в парламент поправки, касающиеся как смысла, так и конкретной формы закона. Я считаю честью возложенное на меня поручение выступить здесь для выражения того, что все энергичней звучит в рядах членов национал-социалистической партии. Люди, которые были носителями идеи этого государства и вождями нашей революции, которые всей своей жизнью отражали дух истории чешского народа, люди, которым принадлежит или должно принадлежать право высказать свое мнение, решительно и настойчиво говорят: до этого предела и ни шагу дальше. Вы, представители старого мира, заходите слишком далеко, отметая дело нашей революции. Исходя из принципиальных соображений, и в виду того, что мы принципиально не можем согласиться с положениями, содержащимися в законопроекте, я позволю себе, в соответствии со взглядами большинства нашей партии и небольшой группы нашего клуба депутатов, внести свои поправки».

При этом надлежит обратить еще внимание на следующее. Когда обсуждался законопроект в клубе национал-социалистов за поправки, внесенные позднее в парламент депутатом Бартошеком, из 24 членов фракции голосовало не меньше 20. Даже и после того, как коалиционные партии отвергли эти поправки, 7 депутатов, членов национал-социалистического клуба, все еще на них настаивали. В результате невероятного террора, обрушившегося на эту семерку, 3 из них сдались. Среди 4 депутатов, голосовавших против закона, находился вождь национал - социалистического союза горно-рабочих депутат Драксель и вождь национал - социалистических кооперативов депутат доктор Врбенский. Тотчас же вслед за заседанием национального собрания, на котором эти 4 депутата голосовали против законопроекта, было созвано заседание национал - социалистической фракции и четверо непокорных исключены из ее рядов. Разумеется, за этим последовало исключение их из партии.

Само собой разумеется, что такой бунт внутри фракции и руководящих инстанций национал - социалистической партии есть лишь результат невероятного возмущения, царящего в идущих за национал - социалистической партией массах. За этим решительным шагом 4 депутатов неизбежно должны последовать не менее решительные мероприятия оппозиции внутри национал - социалистической партии. Игра, которую уже несколько лет ведут вожди с массами, приближается к своему концу. Вопреки всем репрессиям, с которыми обрушиваются на оппозиционных представителей рабочей массы правительство, клуб и руководящие партийные органы, массы неудержимо идут своим путем, который, невзирая на все воздвигаемые препятствия, приведет их в лагерь классово-сознательной части чешского пролетариата.

Член Исполкома
Коминтерна **А. НЕЙРАТ.**

Очередная измена соц.-демократов.

ПРАГА, 22 марта. (Роста). Как подчеркивает «Руде Право», социал-демократические вожди профсоюза чехо-словацких горнорабочих, поверив обещаниям чешского правительства добиться соглашения между остраво-моравскими горнорабочими и предпринимателями, отклонили всеобщую забастовку горнорабочих. В результате, — пишет газета,—дело кончится крайне невыгодным для рабочих компромиссом. В заключение газета выражает уверенность, что впредь рабочие перестанут вверять руководство делами профсоюзов социал-демократам. **Забастовка горнорабочих в Острово-Моравской значительно обострилась.**

Оккупация Рурской области.

ШВЕЙЦАРСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО ОФИЦИАЛЬНО ОПРОВЕРГАЕТ СЛУХИ О ФРАНЦУЗСКО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ.

НЕСМОТРЯ НА ЭТО ОФИЦИАЛЬНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ, АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ НАСТАИВАЕТ НА ПРАВИЛЬНОСТИ ЭТОГО СООБЩЕНИЯ.

РЕПРЕССИИ В ОККУПИРОВАННОЙ ЗОНЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. — ЗАКРЫТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН СААРСКИХ КОММУНИСТОВ.

Вокруг слухов о неофиц. переговорах.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛУХОВ О ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ.

ПАРИЖ, 22 марта. (Роста). Швейцарское телеграфное агентство официально опровергает слухи о переговорах между германским представителем Бергманом и бывшим председателем репарационной комиссии Дюбуа.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ФРАНКО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ.

ПАРИЖ, 22 марта. (Роста). Несмотря на официальное опровержение слухов о переговорах между Дюбуа и Бергманом английская печать, а также «Этрансижан», настаивает на правильности этого сообщения. «Энформасьон» от 20 марта пишет: «Можно даже допустить, что дипломатические переговоры по репарационному вопросу вступили в новый фазис развития». В качестве доказательства газета указывает на «неоднократные» официальные выступления и шаги, предпринятые полуофициальными германскими агентами в Лондоне и Вашингтоне.

В оккупированной зоне.

ШАХТЕРЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПРИСТУПИТЬ К РАБОТЕ.

БЕРЛИН, 22 марта. (Роста). В шахтах Блюменталя продолжается эксплоатация угля и кокса французскими рабочими. Рабочие блюментальских шахт попрежне-

Правда. 23 марта. Новоселова. Маш. 19.

РЕПРЕССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

БЕРЛИН, 22 марта. (Роста). В Людвигсгафене оккупационными властями арестованы без об'яснения причин социал-демократический депутат баварского ландтага Кернер и лидер христианского профсоюза железнодорожников. В Дуисбурге за распространение летучек арестован лидер голландских транспортных рабочих Реская. **3.000 рабочих дортмундского металлургического союза «Оренштейнс Коппель» об'явили забастовку** протеста против ареста оккупационными властями заводских инженеров. **Центральный орган саарских коммунистов запрещен на неделю французскими властями.**

АРЕСТ ФРАНЦУЗСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

БЕРЛИН, 22 марта. (Роста). В Мариендорфе арестован находившийся там будто бы проездом в Москву корреспондент парижского «Этрансижан» Лабурель по обвинению в шпионаже. Междусоюзническая рейнская комиссия постановила, в виде ответа на этот арест, арестовать главного редактора «Кобленц Цейтунг» Мернана.

В Англии.

Успехи коммунистов.

ЛОНДОН, 21 марта. (Роста). Любопытнейшим признаком пробуждения самодеятельности английских рабочих масс служит целый ряд случаев, в которых местные организации рабочей партии решительно отказываются проводить официальные постановления об исключении из своего состава коммунистов.

Так, совет тред-юнионов в Эрите организовал муниципальные выборы, выставив общий список кандидатов и общую рабочую программу, подписанную советом тред-юнионов, союзом организованных безработных, лигой защиты квартиронанимателей и коммунистической партией, вопреки сопротивлению местного отдела рабочей партии.

В Эдинбурге совет тред-юнионов принял резолюцию, высказывающую решительное осуждение постановлению, принятому на последней конференции шотландской рабочей партии, о недопущении, на конференцию двух коммунистов, являющихся делегатами от местных организаций. «Признавая этих делегатов, — гласит названная резолюция,— полномочными представителями рабочих, мы отрицаем за конференцией право исключать их по чисто политическим мотивам».

Любопытное положение создалось в Сельфордо. Здесь местная организация механиков предложила образовать об'единенный избирательный комитет из представителей рабочей партии, коммунистической партии и организации безработных. Исполнительный комитет рабочей партии отвергнул это предложение, и на общем собрании встретил поддержку лишь со стороны ничтожного большинства. Однако, на том же самом собрании, несколько позднее, при выборе кандидатов в выборщики для избрания попечителей единственно достойным кандидатом был признан член коммунистической партии, состоящий секретарем организации безработных; кроме того, на этом же собрании было избрано 2 коммуниста в местный исполнительный комитет рабочей партии.

В Ковентри коммунист, состоящий товарищем председателя совета тред-юнионов, снова переизбран, как делегат местной организации рабочей партии. Оппозиция официальных вождей оказалась совершенно бессильной в данном случае так же, как и в Брайтоне, где снова были переизбраны два коммунистических делегата местного отдела союза железнодорожников, которых (делегатов) исполнительный комитет рабочей партии отказывался допустить в эту организацию. Протесты против исключения коммунистов поступают также от целого ряда других местных организаций.

Победа рабочих.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Стачка, организованная 17.000 рудокопов Южного Уэльса в знак протеста против приема на работу углекопов, не принадлежащих к тред-юниону, увенчалась полной победой. Сегодня работа возобновилась.

Накануне забастовки строительных рабочих.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Вследствие нарушения работодателями существовавшего ранее соглашения, конфликт в строительной промышленности становится, повидимому, **неизбежным.**

Как известно, работодатели требовали в январе сокращения заработной платы на 10—20 процентов и удлинения рабочего дня. После того, как это требование было отвергнуто рабочими, работодатели согласились ограничить свои требования сокращением зарплаты на 5—10 проц. Однако, и это требование голосованием рабочих было отвергнуто. По условиям существующего соглашения, **если работодатели желают отказаться от него, то они должны за** [illegible] месяцев предупредить о том, что они выходят из совета. Но, вместо этого, они сразу же приняли меры к об'явлению локаута на 1 апреля.

Конфликт в гончарной промышленности.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Требования предпринимателей гончарной промышленности, которые, как известно, настаивали сперва на 20-проц. понижении ставок, потом на 10-проц., решительно отвергнуты рабочими. Ожидают, что 24 марта предприниматели об'явят локаут, назначив срок его на 24 апреля. Локаут этот должен охватить 50.000 рабочих. Однако, в течение этого месяца можно расчитывать на разрешение конфликта путем новых переговоров.

Штрейкбрехеры на помощь землевладельцам.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Вчера в земледельческий район Норфолька доставлено большое число штрейкбрехеров для подавления движения сельскохозяйственных рабочих и беднейших фермеров.

Число безработных.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Общее число безработных к 12 марту исчислялось в 1.302.000 человек, т.-е на 16.000 меньше сравнительно с предыдущей неделей и на 183.000 менее, чем в первую неделю января.

Лидер рабочих против рабочих.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Лидер английских железнодорожников Томас произнес речь на лондонской конференции предпринимателей и рабочих, в которой пытался добиться «примирения между теми и другими»,—утверждая, что большинство конфликтов возникает на почве взаимного непонимания. Более всего возмущает его эта вечная проповедь: «как можно больше брать от предпринимателя и как можно меньше давать ему в обмен». Результатом этой проповеди является классовая вражда, которая может погубить страну. В заключение Томас заявил, что если к предпринимателям пред'являются требования известной честности, то он желает, чтобы и рабочие признавали их для себя обязательными.

Совещание по турецкому вопросу.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). В четверг состоялось заседание союзных экспертов. Образовано три экспертных комиссии.

Уговаривают Америку вступить в Лигу Наций.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). 21 марта Роберт Сесиль выехал в Соединенные Штаты для переговоров с американским правительством по вопросам, связанным с Лигой Наций.

Заявление о польско-русской границе.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Отвечая на запрос в парламенте, товарищ министра иностранных дел Мак-Нейль заявил, что по рижскому договору Россия и Украина являются незаинтересованными в территориях, расположенных на запад от их границы, и потому конференция послов не сочла нужным запрашивать мнения советского правительства при обсуждении ею вопросов об этих территориях.

Польский посланник опровергает.

ЛОНДОН, 22 марта. (Роста). Польский посланник в Лондоне заявил корреспонденту «Дэйли Геральд», что все слухи о военных приготовлениях в Польше лишены всякого основания, и отношения с Россией не оставляют желать лучшего.

Во Франции.

Братство французских и немецких рабочих.

ПАРИЖ, 22 марта. (Роста). По поводу ареста члена прусского ландтага коммуниста Гелейна, «Юманитэ» пишет, что эта мера свидетельствует о полном бессилии Пуанкаре противостоять рабочему движению. «Если бы,—пишет газета,—французская коммунистическая партия организовала по всей стране народные собрания, подобные последнему, и если бы на всех этих собраниях выступали бы представители германских рабочих, то они встретили бы еще более горячее сочувствие со стороны французских товарищей. Злоба парижского и берлинского капиталистических правительств против солидарных действий рабочих по обеим сторонам Рейна не знает границ. Но, несмотря на наши запреты, аресты и полицейскую провокацию, солидарные выступления французских и германских рабочих не прекратятся. Мы будем продолжать наше великое дело сближения между двумя народами. Германские товарищи снова явятся в Париж. Они пойдут в рабочие центры наших провинций. С своей стороны, французские пролетарии отправятся в Германию. Мы сметем границы, искусственно созданные между обоими народами, мы разрушим стену ненависти, воздвигнутую между ними капиталистами и не отступим ни перед какой угрозой, чтобы выполнить свою международную миссию».

Особенно резко нападает газета на пресловутого следователя Жослена, который отказал Гелейну в посещении французских коммунистов. «Юманитэ» требует, чтобы Гелейн немедленно был переведен в политическое отделение тюрьмы к своим французским товарищам-коммунистам.

Стачечное движение.

ПАРИЖ, 22 марта. (Роста). Секретарь унитарного союза горнорабочих Мозельского бассейна Кирш, возвратившийся из Германии, **арестован**.

Забастовка горнорабочих Мозельского района продолжается с неослабевающей силой под руководством союза, принадлежащего к Унитарной Конфедерации Труда. На организованных 18 марта 64-х рабочих собраниях **постановлено стачку продолжать**.

Унитарная федерация почтовых чиновников обратилась к реформистской федерации с предложением организовать совместную борьбу за повышение заработной платы.

Движение за заработную плату развивается с возрастающей силой.

В результате стачки портных в Париже, федерация рабочих по изготовлению платья предупреждает провинциальных портных против приезда в Париж.

В настоящее время бастуют в Гуане рабочие деревообделочных предприятий фирм Гоник и Тон; в Рошфоре бастуют доковые рабочие и грузчики; в Лилле рабочие электрических и металлургических предприятий. В Гавре, после энергично проведенной забастовки, **моряки одержали полную победу**.

В Германии.

Неприкосновенность фашистских организаций.

БЕРЛИН, 21 марта. (Роста). Комиссия по выработке конституции баварского ландтага отклонила предложение внесенное демократами и социал-демократами относительно роспуска национал-социалистических боевых организаций и обеспечения свободы собраний. Принято предложение баварской народной партии, которое **об'являет эти организации неприкосновенными**, поскольку они служат целям охраны собраний своих партий и вообще целям самообороны и ограничивается скромным требованием контроля над их деятельностью. В то же время министр внутренних дел Швейцер сообщил о решении баварского суда не считать обязательным *для Баварии постановление имперского суда* о запрещении деятельности национал-социалистической партии.

Аресты коммунистов.

БЕРЛИН, 21 марта. (Роста). В последние дни в Берлине арестован ряд членов коммунистического союза молодежи, проводивших митинги в различных районах города. При аресте некоторые из них были жестоко избиты полицией.

Влияние франкфуртской конференции на независимых.

БЕРЛИН, 22 марта. (Роста). Международная конференция революционных рабочих организаций во Франкфурте оказала большое влияние на судьбу независимой социал-демократической партии Германии. Лидер этой партии Ледебур отказался участвовать в конференции, но большинство партии высказалось против позиции Ледебура и за его участие в конференции. Когда избранный в комитет действия Ледебур отказался от этого назначения, независимая партия делегировала в комитет другого представителя.

Аресты крайне правых элементов.

БЕРЛИН, 22 марта. (Роста). В связи с арестом лидера тайной националистической организации Росбаха, германскими властями произведены обыски в помещениях партии «тевтонской свободы». Арестованы 7 лидеров берлинских районных организаций. В рейхстаге партия эта представлена Вулле, Грефе и Гениингом. Как известно, партия эта составляла раньше правое крыло германской националистической партии, но позднее отделилась от нее. В других городах Пруссии также произведены обыски и аресты среди членов этой партии.

Все эти меры вызваны показаниями Росбаха, который заявил на следствии, что он строго следовал директивам *тевтонской партии свободы*. Таким образом, лидеры крайних правых элементов в Пруссии, как и в Баварии, выдают друг друга. Завтра в ландтаге выступит с об'яснениями по этому поводу социал-демократический министр внутренних дел Пруссии Северинг. Энергичные меры прусского правительства против правых элементов об'ясняются опасениями правительственных кругов перед возможностью активного выступления правых элементов в случае, если Германия вступит в переговоры с французским правительством. Однако, по соображениям **реакционной** внутренней политики, **правительство вряд ли решится на крайние репрессивные меры против националистов**, ибо правые элементы все же являются самыми верными слугами капитализма.

По примеру баварского ландтага и провинциальный ландтаг Восточной Пруссии отклонил предложение социал-демократов о роспуске национал-социалистической партии и других реакционных организаций и, таким образом, выступление Северинга было сделано впустую.

В Соед. Штатах.

Юз о признании Советской России.

НЬЮ-ЙОРК, 22 марта. (Роста). Отвечая вчера делегации женской международной «Лиги мира и свободы», обратившейся к нему с требованием о признании Советской России, Юз произнес пространную речь, в которой заявил, что признание со стороны Америки может последовать только в том случае, если советское правительство откажется от всемирной революционной пропаганды, отменит декрет об аннулировании иностранных долгов и согласится признать международные обязательства.

В политических кругах отмечают, что вчерашнее заявление Юза свидетельствует о значительной перемене в его позиции по вопросу о признании. До сих пор аргументация противников признания основывалась на выраженном, будто бы, советским правительством нежелании соблюдать какие бы то ни было договоры. Вчера Юз уже указывал только на факт отказа советского правительства от уплаты американских долгов, конфискации собственности иностранцев и революционной пропаганды.

Как полагают, Юз, хотя и являясь непримиримым противником Советской власти, сознает все усиливающееся в деловых кругах движение в пользу признания, а также предвидит, что это движение проявится с еще большей силой на будущем конгрессе. Поэтому он был бы рад всякой возможности переменить политику без ущерба для своего престижа.

Комментируя заявления Юза, нью-йоркская газета «Глоб» пишет: «Английский торговый договор и другие договоры ясно показывают, что для стран, желающих торговать с Россией, нет препятствий. Однако, Юз этого не желает». Нью-йоркский демократический орган «Уорльд» пишет: «Требования сенатора Бора о признании американским правительством Советской России сделано им в предположении, что американское правительство подчинится законам логики. Но оно не логично. Оно действует по вдохновению, обычно основывающемуся на слухах о нефти. Американское правительство предубеждено против Советской власти. Однако, в России имеется нефть, и можно предсказать, что это обстоятельство повлияет на образ мыслей Юза: в борьбе между моральными принципами и нефтью, последняя, несомненно, одержит верх».

Речь финляндского министра иностранных дел.

Признание заслуг революции.—Внешняя политика Финляндии.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 22 марта. (Роста). На собрании прогрессистов в городе Лахти финляндский министр иностранных дел Веннола произнес речь о внешней политике. Веннола отметил, что, по его мнению, русская **революция дала крупный положительный результат, провозгласив право самоопределения национальностей вплоть до свободного отделения**. По словам министра, «отделившиеся государства должны вести политику отстаивания своего национального существования, относясь с уважением к аналогичным стремлениям других народов».

«Стремясь к добрососедским отношениям со всеми народами,—продолжал Веннола, — Финляндия должна указать Швеции на свое право и обязанность основывать собственную культуру. Дружеские отношения с Россией возможны лишь при условии уважения со стороны последней права национального самоопределения и признания со стороны России, что все расчеты Финляндии с Россией старого *режима навсегда покончены*».

Коснувшись отношений Финляндии к другим отделившимся от России государствам, министр указал, что Финляндии приходится говорить с ними не о союзе против России, а о союзе для защиты самостоятельности.

«В случае угрозы со стороны России свободе этих народов,—сказал Веннола,—Финляндия должна действовать совместно с последними. Сознавая, что мелкие государства лишены крупных реальных сил для достижения политических побед, Финляндия при своих международных отношениях должна строить расчеты на том, что восторжествует идея мирного разрешения конфликтов, завоевывающая все больше места в международных отношениях. Политика финляндских либералов ставит своей целью защищать права народов при всех обстоятельствах. В теперешних крупных международных конфликтах Финляндия должна соблюдать полный нейтралитет, помня, что вмешательство может повлечь за собой большие неприятности для нее. Во внешней политике, тесно связанной с внутренней, следует опираться на весь народ, привлекая на свою сторону **трудящиеся массы**».

ЗА ДЕНЬ.

БЕЛЬГИЯ.

Соц.-демократы раскалывают профдвижение.

ПАРИЖ, 22 марта. (Роста). Конгресс бельгийских горнорабочих постановил исключить из своего состава коммунистический союз. Это постановление было принято в связи с исключением из центральной организации Шарлеруа, коммунистов, которые апеллировали к конгрессу. Решение было принято после речи генерального секретаря Делатра и выступления Девета, который протестовал против этого решения, принятого в отсутствии арестованных горнорабочих-коммунистов. Выступление Девета газета «Пепль» обходит полным молчанием и пользуется решением конгресса, как новым поводом для продолжения травли коммунистов.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Диктатура комитета пяти.

ПРАГА, 21 марта. (Роста). Левые национал-социалисты выпустили первый номер своей газеты «Чесхословенски Социалиста». В передовице они провозглашают непримиримую борьбу против методов коалиционной политики, ведущих к государственному кризису. Они обвиняют комитет пяти представителей фракций парламентского большинства в том, что он фактически упразднил демократию и навязывает свою волю кабинету и партиям. Конституция провозглашает в Чехо-Словакии власть народа, **а на деле создалась власть пятерых над народом**. Олигархия упраздняет все завоевания демократии. Прогрессивные движения сурово преследуются. Растет власть высшей бюрократии и полиции. Уже начинают поговаривать о диктатуре, якобы «национальной».

Характерно, что левое крыло социал-демократов резко обрушивается в своем органе «Лидове Новины» на диктатуру комитета пяти, превратившую депутатов правительственного большинства в послушных марионеток.

В президиуме ВЦИК.

В заседании президиума ВЦИК 22 марта приняты следующие постановления:

— **Учредить главный суд Дагестанской ССР**, в составе уголовной, гражданской и дисциплинарной коллегий.

— **Призыв на действительную военную службу граждан, родившихся в 1902 г. на территории РСФСР временно отложен.**

— Утверждено постановление СНК о временном отчислении на усиление местных средств в размере 50 проц. суммы поступлений от наследственных пошлин. Постановление это распространено на всю территорию СССР.

— В целях скорейшего **установления прав на промышленные предприятия**, президиум ВЦИК и СНК постановили: собственники промышленных предприятий, подлежащих национализации на основании постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. (С. У., 1920 г., ст. 512), но не национализированных и находящихся в фактическом владении упомянутых лиц, обязаны в трехмесячный срок подать в Губ. СНХ заявление о регистрации принадлежащих им предприятий, а если предприятия уже зарегистрированы, представить в ГСНХ заверенную копию свидетельства о регистрации. Собственники промышленных предприятий, имеющие право на возврат им их предприятий, должны возбудить ходатайство о возврате им этих предприятий в течение 6 месяцев. Предприятия, собственники коих не выполнили правил, изложенных в постановлении 22 марта 1923 года, переходят в государственную собственность.

— В пользу государства **установлено дополнительное обложение акцизом сахара-рафинада** как внутреннего производства, так и привозного из-за границы в размере 25 проц. основного акциза, которым обложен свекловичный сахар.

— **Постановлено произвести второй внутренний краткосрочный государственный хлебный заем на общую сумму до 30 миллионов пудов ржи в зерне сериями по 10 миллионов пудов каждая.**

— По случаю пятилетия Красной армии награждены орденами Красного Знамени зам. председателя РВСР тов. Склянский, нач. политуправления РВСР тов. Антонов-Овсеенко и нач. всевобуча тов. Подвойский.

— Постановлено образовать Дальне-Восточный округ связи в составе Забайкальской, Прибайкальской, Амурской, Приамурской и Камчатской губернии и авт. Бурят-Монгольской области.

— Установлены дополнительные акцизы на наливки и настойки крепостью не свыше 20 проц., изготовляемые на государственных заводах.

— Постановлением 22 марта 1923 г. проведение трудгужналога в натуральной форме с 1 апреля 1923 г. изымается из ведения НК труда и возложено на НК финансов.

В Совнаркоме.

Финансирование домов отдыха. Совнаркомом отпущено Наркомтруду на содержание домов отдыха 500.000 руб. знак. 1923 года.

Борьба с вредителями с.-х. На борьбу с массовыми вредителями сельского хозяйства Совнаркомом предоставлено в распоряжение Наркомзема 5,400 отремонтированных баллонов для жидкого хлора.

Пенсия дочери Глеба Успенского. Совнарком постановил установить дочери писателя Глеба Успенского пенсию сроком на 5 лет, в размере ставки по 17 разряду тарифа ответственных работников по гор. Петрограду

Особый патентный сбор. Совнарком постановил на территории Туркреспублики установить за право торговли местными кальянными и жевательными табаками особый патентный сбор за каждое полугодие. Издание правил по применению этого постановления предоставляется уполнаркомфина РСФСР и Средней Азии.

Назначение. Совнарком утверждает членом Революционного Военного Совета Республики т. П. П. Лебедев.

Отсрочка призыва 1902 года. Совнарком постановил временно отсрочить на неопределенный срок призыв граждан, родившихся в 1902 году.

МОСКВА.

КУРС БАНКНОТ.
КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖИ.
23 марта 1923 года.

Курс банкнот Государственного Банка—265, продавцы—266, покупатели—264.

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ И ФИНАНСИРОВАНИЮ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА 1922—1923 ГОД.

В дополнение к помещенным вчера в отчете о заседании Совета Труда и Обороны сведениям о производственной программе и финансировании металлической промышленности на 1922—1923 год сообщаем: при обсуждении программ металлической промышленности СТО были признаны недостаточными внесенные Госпланом предложения по вопросу о металлической промышленности, так как они не охватывают всей совокупности вопросов, связанных с организацией металлообрабатывающей промышленности, в условиях новой экономической политики и в соответствии с этим Госплану предложено: рассмотреть и выработать проект постановления СТО по вопросу о концентрации промышленности, удешевления себестоимости, уменьшения накладных расходов, по возможности, с точным перечнем и установлением календарной программы закрытия наиболее убыточных заводов и наибольшей загрузкой заводов, дающих прибыль или менее убыточных. Эти вопросы должны быть связаны *с перспективным планом* развития металлической промышленности на ближайшее пятилетие, который, в свою очередь, Госплан вносит в СТО на рассмотрение.

КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ.

Президиум Московского Совета решил ежемесячно отправлять за границу по преимуществу в Германию группы московских ответственных работников, не менее 10 чел. в месяц, главным образом для ознакомления с народным хозяйством за границей. В первую очередь на апрель решено командировать за границу т.т. Лаврова и Гербко от МКК, Павлова от МГСПС, Жеатова и Дорофеева от Московского Совета.

Тариф за воду и канализацию. Президиум Московского Совета установил тариф за пользование водой и канализацией за март в размере 2 р. 50 к. за 100 ведер воды. Льготный тариф определен в половинном размере, т.-е. в 1 р. 25 к. Стоимость одного льготного талона на март (108 ведер воды плюс 180 ведер канализации) равна 4 р. 50 к.

Тариф на газ. Тариф за пользование газом на март установлен в 56 р. за 1.000 куб. фут. Льготный тариф определен в половинном размере.

ОТКРЫТИЕ КЛУБА «ДОМА ПЕЧАТИ».

В воскресенье, 25 марта, состоится торжественное открытие клуба секции работников печати—«Дом Печати» (Никитский бульвар, 8). Начало в 7 час. вечера.

Вчера состоялось организационное собрание учредителей клуба, представителей месткомов. Намечен план работы в клубе.

Освобождение от налогов. НКСО вошел с ходатайством в НКФ об освобождении крестьянских комитетов общественной взаимопомощи от всех видов государственных, общественных и местных налогов, что даст им возможность наиболее полно использовать все возможности на пути уничтожения деревенской нужды.

ЗАКУПКА ХЛОПКА.

По сведениям всер. текстильного синдиката, российская делегация в Бремене закупила 10.000 кип хлопка, который уже погружен на советский пароход *«Красный Профинтерн»*. Пароход посетила депутация от Бременской хлопковой биржи, президент которой гр. Крамер в приветственной речи выразил радость по поводу возобновившихся торговых сношений между Бременом и Россией.

ОТКРЫТИЕ ОПЕРАЦИЙ ЛОМБАРДА.

Вчера московский городской ломбард открыл свои операции. Первый же день дал ломбарду большую клиентуру, главным образом, из среды трудящихся. Согласно постановления президиума Московского Совета ссуды по ссудно-залоговым операциям делятся на три категории: ссуды от рубля до 10 зол. руб., от 11—25 р. зол. и свыше 25 р. з. Ссуды для 1-й категории даются на льготных условиях. Выдаются и возвращаются обратно ссуды в золотой валюте по курсу котировальной комиссии. Процент постановлено взимать вперед за 1 месяц по ссудам 1-й категории в размере 2%, второй категории 3% и по 3-й категории—от 4—6%.

Снабжение сел.-хоз. инвентарем крестьян. Центросоюз возбудил ходатайство перед Наркомфином о предоставлении долгосрочного кредита на снабжение крестьянского населения с.-х. инвентарем через местные потребительские общества с тем, чтобы срок этого кредита был связан с платежеспособностью крестьянского населения.

Реализация выигрышного займа. Московским городским банком до настоящего времени продано облигаций выигрышного займа на 3.404.285 р. зол.

Летние учебные занятия. МОНО решил в предстоящем летнем сезоне не вести учебных занятий с тем, чтобы в основу учебного плана была положена непосредственная близость к природе, что даст учащимся разнообразие впечатлений и гарантию от переутомления. Широкое заседание исполкома Замоскворецкого райсовета признало необходимым немедленно начать соответствующую агитацию среди родителей.

Курорты для транспортников. НКПС и ЦК железнодорожников берут в аренду у Наркомздрава для нужд работников транспорта санаторий «Гелиос» и грязелечебницу «Майнак» в Евпатории с общим количеством до 600 коек. Недавно для осмотра этих учреждений выезжал проф. Поморцев, который признал их вполне пригодными, хотя и требующими ремонта. Предполагается 80% мест в санатории и грязелечебнице предоставить работникам физического труда.

Продление льгот для киевской ярмарки. В виду продления постановлением СТО киевской ярмарки на 2 недели сверх установленного срока, *тарифный комитет* постановил продлить срок действия льготного тарифа для грузов, следующих на ярмарку, по 1-е апреля и для отправляемых с ярмарки до 1 мая 1923 г.

Чистка милиции. В Хамовническом районе закончена чистка милиции и пожарных частей. Через проверочную комиссию прошли 356 милиционеров, включая сюда и комсостав. Исключен 51 человек, что составляет около 15 проц. Причины увольнения: нахождение в царской полиции и жандармерии, халатность, пьянство, воровство и взяточничество. Исполком Хамовнического райсовета постановил обратить внимание Моссовета на необходимость улучшить материальное положение милиции, а райкому РКП сообщить об отсутствии партийной и культурно-просветительной работы среди милиционеров. Пожарников прошло через комиссию 12 чел., исключены со службы трое.

ПОПРАВКА.

В статье «Привет польским товарищам» в «Правде» № 60 в абзаце «Лауэр — член Центрального Комитета польской компартии» выпало после слова «Лауэр» — «обвиняемый в том, что»; а перед словами «в 1919 г. он был председателем Совета Рабочих Депутатов Домбровского» выпали слова: «обвиняется в том, что» в 1919 г...

Национальные моменты в партийном и госуд. строительстве.

(Тезисы тов. Сталина одобренные ЦК партии).

I.

1) Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному об'единению громадных территорий в одно связное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налажение великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр., еще больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальные предпосылки *будущего мирового социалистического хозяйства*.

2) Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное об'единение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплоатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собою за господство над народами «нецивилизованными», — таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, на ряду с тенденцией об'единения нарастала тенденция к уничтожению насильственных форм этого об'единения, борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм об'единения, поскольку она требовала об'единения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготовляет духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3) Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее полстолетие. Непримиримое противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами; распад старых колониальных государств и образование новых; новая погоня за колониями и новый распад многонациональных государств, ведущий к новой перекройке политической карты мира,—таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких колониальных государств, как Великобритания и старая Германия,—с другой стороны, наконец, «великая» империалистическая война и рост революционного движения *колониальных и неполноправных народов*,—все эти и подобные им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримиримое противоречие между процессом хозяйственного об'единения народов и империалистическими способами этого об'единения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4) Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своем с'езде (в 1898 г.), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неот'емлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях на своих с'ездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистская война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях дали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается: а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное об'единение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) в провозглашении той истины, что осуществление такого об'единения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала наша партия противопоставлять в своей работе как открыто-угнетательской политике царизма, так и половинчатой, полу-империалистской политике меньшевиков и эсеров. Если руссификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полу-империалистская политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистской русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужила одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни.

5) Октябрьская революция подвела *практические итоги решениям нашей партии* по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и пр. мелко-буржуазные слои идут за пролетариатом, т.-е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6) Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для об'единения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого об'единения, наметила основные линии, по которым должно строиться об'единение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности,—сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем, как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди,—сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь,—военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Об'единение национальных республик в союз советских республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического об'единения народов в единое многонациональное советское государство.

Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7) Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит разрешить его полностью и окончательно, исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением былого привилегированного положения великороссов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с нэпом. Практически они выражаются в высокомерно-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем—действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Поэтому, решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т.-е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей союза республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии *подняться на высшую ступень развития* и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплоатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно. Еще X с'езд нашей партии отметил, что «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства». Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Без этого нет оснований рассчитывать на налажение правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому, борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, *борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов* является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков является некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако, в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в заядлый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербейджанский (в Азербейджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз,—все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического об'единения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны *против великорусского шовинизма*, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому, борьба с националистическими пережитками и, прежде всего, с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии.

8) Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что союз республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так-называемого «единого-неделимого». Осуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, с'езд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы об'единение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками, как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9) Поскольку союз республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов,—высшие органы союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, на ряду с существующими центральными органами союза, являющимися представительством трудящихся масс всего союза независимо от национальности,—должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство.

10) Исходя из сказанного, с'езд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) в системе высших органов союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства;

б) комиссариаты союза были сконструированы на началах, обеспечивающих удовлетворение нужд и потребностей народов союза;

в) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов.

II.

1) Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке, слабость партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, все еще не успевших выветриться,—породили среди местных коммунистов определенный уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата, уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов более сильной национальности, направленного своим острием против коммунистов слабых национальностей (Грузия, Азербейджан, Бухара, Хорезм). Уклон к национализму вреден тем отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2) С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартий национальных республик, не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам,—породило в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пренебрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создает опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и, прежде всего, потому, что он питает и выращивает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3) Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, с'езд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер с'езд поручает ЦК провести:

а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;

в) усиление Университета Народов Востока и его отделений на местах;

г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;

д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;

е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;

ж) усиление работы среди молодежи в республиках.

И. СТАЛИН.

ПРЕДС'ЕЗДОВСКИЙ ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 2.

Реформа рабкрина или реформа центрального аппарата в целом?

(К XII с'езду Р. К. П.)

Погрузившись в настоящее время «по горло» в работу теоретическую, я считаю все же партийным долгом оторвать от нее кусок времени на выступления партийного характера, в частности по поводу статей о рабкрине и Ц. К. К., опубликованных тов. Лениным.

Тов. Зиновьев заметил, что настоящее предложение «принадлежит к числу тех больших идей тов. Ленина, которые в начале кажутся неожиданными, и лишь затем размах их становится ясным для всей партии». Я согласен с тов. Зиновьевым, что уже первая статья тов. Ленина была гораздо дальше той цели, которая в ней непосредственно намечалась. Потому-то она показалась ребусом и неожиданностью далеко не одной широкой партийной периферии. Лишь во второй статье появились намеки на разгадку ребуса. Впрочем, внимательный читатель мог бы найти кой-какие элементы для разгадки уже в предшествующих выступлениях тов. Ленина, идущих непрерывной цепью с весны 1918 года.

Не будем пока ходить далеко назад, возьмем выступление тов. Ленина на XI партийном с'езде. «Управлять хозяйством,—говорил тов. Ленин,—мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят».

«Построить коммунистическое общество руками коммунистов это—ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты—это капля в море, капля в народном море».

«Нужно добиться того, чтобы те многочисленные, во сто раз превосходящие нас элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали так бы, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы умели понимать их работу, и чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма».

«Коммунисты расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, и что для этого надо сделать, быть обдуманным, культурным, порядочным, (очевидно, в смысле—привыкшим к порядку в работе, Н. О.)—этого они не умеют».

«Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 проц. ответственных коммунистов не умеют, и не хотят понять, что у них нет этого умения, что надо учиться с азов».

Читатель, наверное, заметил, что эти цитаты, взятые со стр. 26, 27 и 31 стенографического отчета XI с'езда, в последней своей половине совершенно совпадают с аргументацией во второй статье тов. Ленина.

А первая половина открывает перед нами старинную идею тов. Ленина, берущую начало в его апрельской речи 1918 г., где он ставил вопрос об учете и контроле, как об основной задаче. В ту же весну, как известно, происходили и знаменитые переговоры с Мещерским о передаче ему на началах смешанного предприятия всей нынешней «Гомзы», с тем, чтобы пролетарский элемент нес функцию учета и контроля.

По существу идея тов. Ленина обширного размаха и в наиболее последовательном выражении формулируется его же словами так. Хозяйственное строительство надо делать чужими руками, руками более культурной буржуазии, или буржуазной интеллигенции («спецов»). Мы сами для этого «еще недостаточно культурны». Нам самим надо: а) обеспечить за собой аппарат политической власти («пролетарский суд», «госполитупр»,—см. постоянные упоминания о них в той же речи на XI с'езде), и б) создать мощный аппарат контроля, который одновременно будет и аппаратом обучения хозяйственному строительству. Нам, т.-е. партии пролетариата.

Если это является партийной задачей, то понятно, (при постоянном, в руководящих кругах нашей партии, недостаточно ясном расчленении задач партии и советского аппарата), что надо в это дело втянуть партийную контрольную комиссию. А в Ц. К. К. надо втянуть «75 — 100 новых членов Ц. К. К. из рабочих и крестьян», и уже сейчас «назначить подготовительную комиссию для подыскания кандидатов на должность членов Ц. К. К.».

С настоящей идеей тов. Ленина, несмотря на глубокое и искреннее уважение к тов. Ленину, нам приходиться полемизировать с 1918 года. Абсолютно необходимо во всей широте использовать специалистов, а в данный период —даже предпринимательские способности «красных купцов». Надо также во многих случаях ставить инженеров непосредственно во главе целых заводов, нагружая их всей полнотой ответственности, и, давая простор развитию всей их технической и организаторской инициативы и самим учиться у них, как эти люди поставят тогда порядок, соподчинение, и как они будут развертывать эту инициативу. Одного нельзя: сделав это по всей линии, передать им решающее влияние в нашей промышленности в целом, а революционно-пролетарский элемент отвести на позицию контроля. Это было бы практически потерей руководящих позиций рабочей диктатуры в области экономической и, конечно, не лучшим, а худшим способом обучения рабочих управлению *).

Тов. Ленин утверждает, что у нас никуда не годятся ни тресты, ни наши комиссариаты. Это верно. Но мы не согласны с ним в том, что коренная причина тому в заполнении руководящего их состава менее культурными элементами, пришедшими из подполья и с низов. Коренных причин, по-нашему, две: первая — исключительное расстройство производительных сил страны в результате обеих войн, наша совершенно исключительная нищета; и вторая — нецелесообразное построение нашего аппарата в самой сердцевине, в центре.

Тов. Зиновьев недавно констатировал, что подпольщиков из всего состава партии у нас 2⅓ процента, а всего десять тысяч. Значит, в таком только проценте может проявиться на хозяйственной работе влияние их, людей, умеющих рассказать о революции, но практического дела не знающих. Надо еще понять, что масса таких людей сидит на работе чисто-партийной. Все остальное пришло позже, и, вдобавок, уже пять лет сидит на работе практической. Плохо, видно, в Москве, где люди «кабинетного» и «подпольного» типа стоят кругом плотной стеной, что подальше на периферии рабочая публика давным-давно «натаскалась» и обучилась, и уж, во всяком случае, во многом научилась тому, что хороший приказчик узнавал в лавке своего хозяина. А хозяин этот вряд ли был культурнее нового хозяина в среднем, пожалуй, и менее культурен. Он только умел дополнять себя культурными, образованными, наемными служащими, не переставая (подобно тому Морозову, о котором писал тов. Сосновский), ежедневно и ежечасно нажимать на него хозяйской рукой.

Глубоко необходимо и нам это дополнение. Глубоко необходимо также открывать простор инициативе части (наиболее надежной) специально подготовленных работников, и взваливать на них ответственность. Но сдавать им ключи от нашего хозяйства, а самим делаться только контролерами, нет, этого нельзя делать и сейчас. Оказалось это невозможным в 1918 г., когда переговоры с Мещерским кончились... арестом Мещерского. И, вообще, говоря, если бы схема тов. Ленина и была правильной, она не может быть осуществлена до победы рабочих в решающих пунктах за границей. Ибо лишь тогда квалифицированные работники потеряют всякую ориентацию на другого хозяина, а двойственность или даже весьма определенная «односторонность» позиции множества из них сейчас приведет лишь к тем результатам, кои получились с Мещерским.

Надо еще не забывать и того, что какой бы у нас ни водворялся «нэп», а все же этот «нэп» ни чуточки не напоминает ни довоенной обстановки России, ни капиталистической обстановки за границей. Свободно плавают в этих новых водах лишь новые люди, мудрейшие же дельцы и организаторы нормально-буржуазного порядка постоянно становятся в тупик в этой новой обстановке. Вот почему было бы величайшей ошибкой, во имя схемы, сбрасывать со счетов новых «американцев» из рабочей среды, наоборот, нужно поощрять их и давать им ход.

Бывают большие идеи тов. Ленина, которые лишь затем становятся ясными для всей партии. Верно. Но. ведь, бывают и менее удачные мысли, ибо всем свойственно ошибаться. И надо, тов. Зиновьев, уметь разбираться в том и другом. Был же, ведь, например, тов. Ленин горячим сторонником ревсотрудармов, а что с ними сталось? Или, например: еще не так давно Госплан выдвигался чуть ли не центральной осью всего нашего советского аппарата (и все из той же идеи исходя). Поверх ныне, отошел на нормальное место Госплан. Теперь вперед выходит рабкрин в соединении с Ц. К. К.; мы думаем, что результат будет тот же, как с Госпланом.

Мы признаем совершенно рациональными предложения т. Ленина, поскольку они касаются реформы Рабкрина (вне слияния его с Ц. К. К.—учреждением, вообще весьма надуманным и мало целесообразным). Нужно окончательно ликвидировать систему формальной, предварительной ревизии, которая фактически существует (вернее, пытается существовать при всем своем об'ективном бесплодии) до сих пор. Надо перестроить Рабкрин в аппарат, аналогичный прежнему аппарату сенаторских, выборочных, но фактических ревизий, сократив Рабкрин в об'еме (но не так, как представляется возможным т. Ленину). Это—с одной стороны. С другой стороны—надо сделать Рабкрин центральным инструкторским штабом Совнаркома.

Все это нужно сделать, но из этого нельзя вывести неверной перспективы, что это самое главное, что этим будет исправлено что-то в корне и, всего существеннее, что отсюда должно начать линию: строить хозяйство чужими руками, а самим наблюдать и контролировать.

Кроме того, смешивать Ц. К. К. и Рабкрин нельзя уже потому, что Ц. К. К. (если только этот аппарат вообще нужен) имеет самодовлеющие внутрипартийные функции, которые ей надо или забросить, или передать кому-то еще. С двумя же задачами Ц. К. К. не справится и фактически вольется в Рабкрин. Это—с одной стороны. С другой стороны, не «бюрократизмом», а зрелым плодом всего опыта нашего строительства является принцип разграничения функций партийных и советских. Всякое слияние, явное или тайное, двух аппаратов (которое всегда ведет к подчинению советского аппарата партийному) приводило до сих пор к хирению советского аппарата, к нарастанию в нем безответственности и чиновничьей косности, а с другой стороны—к порче партийного аппарата, как такового, и к тому, что он, перенимая советские функции, но не вмешиваясь непосредственно в гущу советской работы, хуже делал конкретную работу, чем непосредственно для этого построенный аппарат. Все это превосходно известно практическим работникам и не требует обширной аргументации *).

Мы скажем: пусть даже предстоящий с'езд, как это нередко бывает, примет, так сказать, в кредит эту реформу. Мера она не зажжет, все дело сведется к упорядочению Рабкрина, к ликвидации Ц. К. К. (или отпадению от нее партийной функции). Получится то же, что получилось с устройством Госплана.

Но у т. Ленина реформа Рабкрина и Ц. К. К. косвенно связана с реформой Ц. К. Р. К. П. Наиболее отчетливо связь проступает: 1) в том, что предлагается оформить обычай созыва «расширенных заседаний Ц. К. Р. К. П. вместе с кандидатами и членами Ц. К. К.» и 2) в том, что комбинат «Рабкрин—Ц. К. К.» будет, с одной стороны, подготовлять дела для политбюро, а с другой стороны. «не взирая на лица, следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и в обще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел» (осведомленности, конечно, членов политбюро и правильности (ведения) дел тем же политбюро. Н. О.).

Мы очень рады, что и т. Ленин подал голос за реформу Ц. К. Р. К. П. Но, по нашему мнению, кроме этого надо подать голос за реформу Совнаркома.

Но мы думаем, что реформой, предлагаемой т. Лениным, нынешние крупные недочеты в работе Ц. К. Р. К. П. устранены быть не могут. Так как настоящая тема и аргументы к ней развивались нами неоднократно, начиная с VIII с'езда Р. К. П., мы можем ограничиться кратким противопоставлением наших предложений к упорядочению партийных и советских центров.

1) Политбюро и оргбюро, как мы это давно предлагаем, соединяются в исполнительную коллегию Ц. К., размером в 13—15 человек, заседающую еженедельно.

2) Не менее половины членов этого узкого состава должны быть одновременно членами правительства, обязанными присутствовать на всех его заседаниях, так что около половины членов Совнаркома в то же время была бы и членами исполнительного состава Ц. К. Остальные члены этого состава суть руководители партийной работы в разных ее отраслях, плюс профсоюзники. В связи с тем важнейшие хозяйственные ведомства должны быть «возглавлены» членами Ц. К.

3) Вместо трех нынешних заместителей председсовнаркома, «руководящих» работой в отсутствие т. Ленина, имеется только один председатель (с одним заместителем), который и является в первую очередь ответственным за ход советской работы в целом.

4) Совнарком превращается из органа законодательного в орган преимущественно управляющий и рассматривает самостоятельно и окончательно все текущие вопросы советского характера.

5) Законодательная работа перемещается во ВЦИК, который начинает для этого, наконец, не на словах, а на деле созываться на длительные сессии (2—3 месяца) достаточное количество раз, так чтобы члены ВЦИК проводили в центре и на местах примерно по 6 месяцев.

6) Ц. К. исполнительного состава превращается в орган 1) обсуждающий и решающий основные политические вопросы, а также действительно острые и коренные вопросы, проступающие из текущих дел; имея в своем составе руководителей наиболее ответственных звеньев советского аппарата, и притом людей, постоянно осведомленных через заседания СНК о ходе работы во всех звеньях, он быстро сумеет (без подпорки «Рабкрин—ЦКК») разрешать все и всякие вопросы. 2) Ц. К. устремляет в то же время 50 проц. своего внимания (а не 10 проц., как теперь) на партийное действие в рабочих и полупролетарских массах.

7) Исполнительная коллегия Ц. К. выбирается пленумом Ц. К. (в 30—40 человек, с широким представительством мест), который заседает не реже раза в два месяца. Пленум отнюдь нельзя отождествлять (как это делает т. Ленин) с партконференцией, где Ц. К. должен устанавливать связь со всей толщей партийной периферии и со всеми губкомами. Исполнительная коллегия Ц. К. целиком ответственна перед пленумом и подотчетна ему.

Было бы довольно нетрудно показать, что все технические нестроения нашего центрального аппарата, помимо нашей нищеты, проистекают из того, что обрисованная выше единственно рациональная конструкция не применяется (вследствие «чисто личных и случайных обстоятельств», говоря словами т. Ленина). Отсюда заваленность до сих пор советской вермишелью политбюро Ц. К.; отсюда полное погружение в вермишель Совнаркома и невнимание, наоборот, к важнейшим, коренным делам; отсюда, с одной стороны, несамостоятельность, пассивность в действиях всех наших ведомств (они на все ищут наложить штампы инстанции повыше), с другой стороны—небывалое развитие ведомственности; отсюда отсутствие общего руководства советским управлением с одной стороны, и отсутствие руководства со стороны Ц. К., как такового, в целом партийною жизнью. И совершенно очевидно, что отсюда и плывет повальное неустройство во все концы советского и партийного аппаратов.

Уже приближается время, когда все это будет ясно осознано всеми, вплоть до работников центра, которые сами начинают признавать нынешнее положение нестерпимым. Если бы партия попробовала еще раз лечить болезнь припарками (а реконструкция Рабкрина, создание расширенного пленума Ц. К.—да простит меня т. Ленин—все же припарка)—что ж! недолгий срок понадобится теперь для того, чтобы убедиться в недействительности припарки. Но выводом тогда для нас должно стать не окончательное впадение в пессимизм по поводу «пятилетней суеты нашей вокруг государственного аппарата», а то упорядочение его в центре (и именно в центре: все то, что мы предлагаем, диковинкой для мест не является, отсевано или для себя и в другой форме или применяется, поскольку не встревают личные вопросы), которое ждет себя уже в течение четырех лет.

Н. ОСИНСКИЙ.

*) Кстати. Тов. Зиновьев в одной из своих статей резко нападает на одну анонимную оппозиционную платформу, которая предлагает, дабы лишить «партбилет значения патента», — «открыть действительный, широкий, беспрепятственный доступ беспартийным вообще, беспартийным интеллигентам и квалифицированным работникам, в частности на все советские должности, в том числе и на выборные». Тов. Зиновьев квалифицирует [illegible] предложение, как ликвидаторскую мудрость, проповедь ликвидации диктатуры партии. Но ведь оно слабее, чем то, что предлагает тов. Ленин. Каким образом может тогда тов. Зиновьев сослаться на тов. Ленина?

*) Как нельзя более характерно для тов. Зиновьева, в свое время проводившего на с'ездах резолюции о разграничении функций советских и партийных (постоянно заимствуя их у кого-нибудь другого), что он во второй своей статье уже приступает к сенсационному истолкованию этих резолюций на предмет отступления от них в отношении Рабкрина и Ц. К. К. Это только показывает, в какой степени сердцу т. Зиновьева постоянно (а не перед тем или иным выступлением) близки принципы внутрипартийной демократии и рационального партстроительства.

Ревизия ленинизма.

I.

Статья тов. Осинского характерна во многих отношениях, но первым и немаловажным ее достоинством нужно признать то, что статья эта может служить прекрасным образчиком бюрократического извращения и немарксистского трактования важнейших вопросов, поставленных последними статьями тов. Ленина. Если бы т. Осинский посвятил свою статью исключительно критике практических предложений тов. Ленина, его статья вряд ли могла бы привлечь к себе внимание: давно ведь известно, что у тов. Осинского имеется рецепт спасения партии и Советского государства. По собственному признанию тов. Осинского этот рецепт имеет уже 4-летнюю давность и датирует с весны 1918 года. Тов. Осинский имел возможность пред'являть партии свои планы спасения в течение этого срока неоднократно, но с той же настойчивостью, с которой т. Осинский пред'являл свои практические рецепты, партия неизменно их отвергала.

Характерны и важны в статье т. Осинского, поэтому, не его практические рецепты, не раз уже обсуждавшиеся, а его попытка связать неприемлемые для него практические предложения т. Ленина с общей линией последнего, начиная с весны 1918 года. По выражению т. Осинского, грехопадение т. Ленина «берет начало с его апрельской речи 1918 года» и «идет непрерывной цепью» с той же злосчастной весны и до настоящего момента. Эта «старинная идея» тов. Ленина заключается, по словам тов. Осинского, не в чем ином, как в том, что «хозяйственное строительство надо делать чужими руками, руками более культурной буржуазии или буржуазной интеллигенции». Тов. Осинский тут же сообщает: что касается лично его, т. Осинского, то ему «с настоящей идеей т. Ленина, несмотря на глубокое и искреннее уважение к т. Ленину, приходится полемизировать с 1918 года».

«Глубокого и искреннего уважения» к тов. Ленину со стороны тов. Осинского никто не заподозрит. Всем известно, что революционная работа тов. Ленина заработала «уважение» к себе даже в головы людей глубоко чуждых марксизму и пролетариату, в роде, скажем, сменовеховца Устрялова.

Но партия несомненно будет глубоко удивлена сообщением тов. Осинского о том, как с весны 1918 года тов. Ленин [illegible] передать хозяйственное строительство Советской Республики в руки буржуазии и о том, как тов. Осинский с того же времени, испытывая «глубокое и искреннее уважение» к тов. Ленину, видит себя вынужденным оборонять русских рабочих и крестьян, а заодно и мировую революцию, от злокачественной «старинной идеи» тов. Ленина.

Но что же собственно в данный момент заставило тов. Осинского «оторваться от теоретической работы» и взять на себя труд напомнить партии, как т. Ленин с весны 1918 года систематически проповедует зловредные идеи? Что заставило тов. Осинского взяться за перо, облачиться в бранные доспехи и вновь и вновь—перед фактом ленинских статей—предупредить партию, что сдавать буржуазии «ключи от нашего хозяйства» нельзя было ни в 1918 году, ни сейчас, несмотря на «старинную» тягу тов. Ленина к этому противоестественному преступлению?

В чем действительно заключается основная мысль последних статей тов. Ленина?

Уже первую свою статью о Рабкрине, напечатанную 25 января этого года, тов. Ленин заканчивает указанием на классовые отношения в Советской России. «Главная задача нашего Ц. К. и Ц. К. К., как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол (между рабочими и крестьянами. Л. К.) и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей Республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними».

Тов. Осинскому, правда, это показалось недостаточно вразумительным, но здесь уже не вина т. Ленина, а вина той ваты конституционной (по-русски: либерально-чиновничьей) ограниченности, которой уши т. Осинского ограждены от восприятия глубочайших социально-политических проблем Советской России.

Но т. Ленин пошел навстречу тов. Осинскому: во 2-й статье он подробно разжевывает ту коренную проблему, которая стоит перед ним и перед партией и в свете которой т. Ленин только и ставит вопрос о реформах Рабкрина, ЦК, ЦКК и т. д. «Мы стоим,—пишет т. Ленин,—в настоящий момент перед вопросом, удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашем разорении до тех пор, пока западно-европейские страны закончат свое развитие к социализму». «Какая же тактика,—продолжает т. Ленин,—предписывается данным положением дел (в России и в международном масштабе) для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства».

«Нам следует,—разжевывает дальше т. Ленин,—нам следует держаться такой тактики, или применять для нашего спасения (подчеркнуто мною к сведению всех либеральных реформаторов. Л. К.) следующую политику: мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами и доверие крестьян по отношению к себе». Так стоит вопрос. И прав т. Осинский: для т. Ленина, а за ним и для всей партии так стоит вопрос не со вчерашнего дня, а с злополучной для тов. Осинского весны 1918 г.

Именно с 1918 года, с 8-го с'езда партии, как свидетельствует сам тов. Осинский, он придумал рецепт спасения партии и государства при помощи точного распределения функций между государственным и советским аппаратами, при помощи реорганизации Совнаркома, изменения состава ЦК и т. п. в пределах конституционных реформ. Тов. Ленин в это время, вместо того, чтобы принять к сведению великолепные конституционные формулы т. Осинского, придумывал специальные методы укрепления союза рабочих и крестьян на почве данной экономики страны, вырабатывал и испытывал методы привлечения к хозяйственному строительству спецов и учил «левых» коммунистов учиться хозяйствовать у буржуазных организаторов производства *).

В проблему упрочения и укрепления Советской власти России т. Ленин вводит, сравнительно с весной 1918 г., три новых элемента, ибо эти три элемента созданы самою жизнью, и было бы величайшей глупостью их не замечать или не принимать в расчет при построении политики и стратегии партии.

Первый элемент—замедленное движение пролетарской революции на Западе. Т. Ленин прямо указывает на то, что «завершение развития Европы к социализму совершается не так, как мы ожидали раньше», и призывает рассчитывать на тот худой конец, если нам придется «обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком».

Второй элемент, это—выяснившийся на опыте нашего 5-летнего хозяйствования угрожающе-медленный рост восстановления промышленности, отстающей от роста сельского хозяйства.

Мы едем, пишет т. Ленин, «на лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, на лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну».

С тем бесстрашием мысли, которое неоднократно спасало партию и революцию, т. Ленин указывает, что пересесть с этой лошади на пролетарского рысака мы сможем «только тогда», если научимся «ценою величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве» создавать сбережения («малейшие сбережения», пишет тов. Ленин) и вкладывать их в развитие нашей крупной машинной индустрии.

И, наконец, третий элемент: опять-таки на опыте выяснившаяся и доказанная негодность нашего аппарата, негодность политическая, поскольку этот государственный аппарат является связующим звеном между держащим в своих руках власть пролетариатом и многомиллионным крестьянством; негодность экономическая, поскольку аппарат этот разорит нас и поглощает те именно сбережения, на основе которых только и возможно восстановление промышленности.

Мы вступили в трудную эпоху рабочей страды; мы должны уметь продержаться годы до нового мирового кризиса, формы которого, вероятно, будут не те, которых мы ждали в 18—19 годах. Мы должны во что бы то ни стало удержать и укрепить доверие крестьянства, не имея покуда возможности использовать для этой цели ресурсы хилой промышленности. Мы должны научиться ездить на той лошади, которая дана нам всем социально-экономическим укладом Восточно-Европейской равнины. Мы должны особенно внимательно следить и особенно тщательно заботиться о тех аппаратах, органах и проводах, которые связывают город и деревню. Мы должны для этого как можно тщательнее и внимательнее заняться нашим государственным аппаратом и реорганизовать его сообразно политическим задачам величайшей трудности, стоящей перед нами. «Лишь посредством максимальной чистки нашего аппарата, посредством максимального сокращения всего, что не абсолютно необходимо в нем, мы в состоянии будем удержаться наверняка». Я предлагаю начать это последнее дело с того конца, который называется Рабкрином и Центральной Контрольной Комиссией.—Вот звенья мысли т. Ленина.

«Вот как я связываю в своих мыслях общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии с задачами реорганизованного Рабкрина. Вот в чем для меня состоит оправдание тех исключительных забот, того исключительного внимания, которое мы должны уделить Рабкрину... Вот о каких высоких задачах мечтаю я для нашего Рабкрина».—Так заканчивает т. Ленин свою статью.

Т. Ленин не мечтатель. Я совершенно уверен, что в лексиконе т. Ленина слова: мечта, мечтание и мечтать — совсем редки. Когда я дочитал статью т. Ленина и дошел до этих заключительных строк, до слов о том, о чем мечтает т. Ленин, я вспомнил, как 20 лет тому назад подобная же фраза о мечте т. Ленина с неслыханной силой ударила в сердца партийных работников.

В 1902 г., в книге, которая создала эпоху в развитии нашей партии, т. Ленин, защищая план создания обще-российской рабочей газеты (двадцать лет тому назад масштабы и задачи были поменьше нынешних!) писал: «эта газета стала бы частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего искры классовой борьбы и народного возмущения в общий пожар. Вокруг этого самого по себе очень еще невинного и очень еще небольшого, но... общего дела систематически подбиралась и обучалась бы постоянная армия испытанных борцов. По лесам или подмосткам этой общей организационной постройки скоро поднялись и выдвинулись бы из наших революционеров Желябовы и из наших рабочих—русские Бебели, которые стали бы во главе мобилизованной армии и подняли весь народ на расправу с позором и проклятием России. Вот о чем нам надо мечтать!»—«Надо мечтать!»—написал я эти слова и испугался». (Н. Ленин. Что делать?).

Тогда т. Ленин «испугался» окриков оппортунистической ограниченности «самых пыльных углов» тогдашней партии. Не знаю, «испугался» ли бы теперь тов. Ленин грозных упреков за свои «мечты» об удержании и укреплении Советской власти путем союза с крестьянством, «сбережений» в целях восстановления крупной промышленности, «умения торговать», «учебы», радикальной чистки госаппарата и т. д. со стороны «истинных защитников пролетарской диктатуры». Их ведь теперь у нас не мало.

Мы видели, как т. Осинский выступает в «защиту» рабочих и «ключей от нашего хозяйства», которых т. Ленин склонен передать под контроль и в руки буржуазных спецов.

Мы знаем, как анонимная платформа, цитируемая т. Осинским, весьма строго выговаривает т. Ленину за «крайне характерное и весьма опасное выступление (на XI партс'езде) против преклонения перед ролью рабочих в хозяйственном строительстве и против коммунистического чванства».

Мы знаем, как эта платформа, знакомая т. Осинскому, фактически проповедует ликвидацию партийной диктатуры под весьма левым флагом охраны партии и рабочего класса от соблазна «власти, как самоцели» в стране, в которой диктатура пролетариата неизбежно должна маневрировать и считаться с давлением крестьянской массы.

Кстати, разве не характерно, что для этой видимо хорошо знакомой т. Осинскому платформы, с ее ликвидаторско-меньшевистской сущностью, прикрытой левыми фразами, не нашлось у него другой характеристики, как указание на неудачность одного из заключающихся в этой платформе предложений.

То, что тов. Осинский скромно считает «совершенно неудачным предложением», выражено в этой, небезызвестной т. Осинскому, платформе в следующих словах: «Центр тяжести работы партии и партийных учреждений должен быть перенесен из госорганов в самодеятельные организации трудящихся (профсоюзы, кооперативы, культурно-просветительные кружки и т. д.). Необходимо открыть действительный, широкий, беспрепятственный доступ беспартийным вообще, беспартийным интеллигентам и квалифицированным работникам в частности на все советские должности, в том числе и на выборные; речь в данном случае идет о том, чтобы уничтожить монополию коммунистов на ответственные места, лишить партбилет значения патента».

Разве одно это предложение весьма «левой» платформы, упрекающей т. Ленина в опасных, оппортунистических выступлениях, не показывает, что в известных кругах партии, под весьма левым флагом развивается тенденция, ведущая к превращению партии из партии властвующей в кружок пропагандистов. Разве не характерно, что тов. Осинский усмотрел здесь только «совершенно неудачное предложение», просмотрев за этим не только «неудачным», но просто неумным предложением настроения и тенденции, ведущие к гибели и партии и Советской республики.

Разве под этим предложением так уже трудно заметить противопоставление советского государства и рабочего класса, противопоставления, которое ныне составляет основную идею меньшевизма и которое легко может принимать самую «левую», радикальную форму противопоставления классовых интересов пролетариата и едущего на мужицкой лошади советского государства, но которое от этого не становится ни на каплю менее вредным для партии и для развития революции.

Разве мы в первый раз слышим из «самых пыльных углов нашей партии» попреки в «крестьянофильском уклоне» и разве для партии, прошедшей уже 25-летнюю школу борьбы с самыми тонкими и искусными подделками под революционный марксизм, трудно будет установить ликвидаторскую сущность подобных настроений даже тогда, когда они горько нападают на себя так мало идущее к ним обличение «коммунистической реакции»?

Разве, наконец, мы не должны быть благодарны т. Осинскому за то, что он этим неоформленным, а иногда недодуманным до конца настроениям, придал достойную принципиального спора форму нападения на «старинную идею» тов. Ленина, «берущую начало в его апрельской речи 1918 г.», и на его выступления «идущие непрерывной цепью» с этого времени и до последней его статьи?

Вам хочется напомнить, что — несмотря на «глубокое и искреннее уважение»,—вы в 1918 г. предупреждали партию против попытки т. Ленина «передать хозяйственное строительство в чужие руки, в руки более культурной буржуазии, или буржуазной интеллигенции», против его стремления «передать им решающее влияние в нашей промышленности в целом», против недооценки т. Лениным роли рабочих в государственном строительстве, против сдачи выходцам из чужого класса «ключей от нашего хозяйства».

Что же, давайте спорить на этой почве.

Доказывайте, что в этом была с весны 1918 г. линия т. Ленина, а за ним и всей партии, а не в том, чтобы,—трезво учитывая отсутствие твердой базы в разоренной промышленности и преобладающее значение крестьянского хозяйства в общей экономике страны,—удержать и укрепить Советскую власть и диктатуру пролетариата путем завоевания доверия крестьян, путем быстрейшего усвоения высших достижений буржуазной техники, путем сплочения партии не вокруг самой «левой» политики, а путем проведения такой политики, которая помогла бы пролетариату удержаться у власти в неслыханно-трудных условиях разоренной крестьянской страны и замедления европейской революции.

Но что же сделал со всем этим кругом идей т. Ленина—т. Осинский?

Ему, которому пришлось со «старинной идеей» т. Ленина полемизировать с 1918 г., показалось неуместным проследить ту длинную цепь соображений, которые привели т. Ленина от общей мысли апрельской речи 1918 г. и брошюры «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» к практическим предложениям о чистке госаппарата, о Рабкрине ЦКК и ЦК.

Напомнив ошибки т. Ленина, т. Осинский, этот любитель строгих конституционных форм, немедленно противопоставил мыслям т. Ленина, имеющего дело с громадными социальными пластами, рассчитывающими на миллионные массы, на отношения, определяющие основание диктатуры, свои очень тщательно, очень тонко обструганные и вполне кабинетские мысли о том, сколько человек должно быть в Исполнительной Коллегии ЦК, и сколько раз эта Исполнительная Коллегия должна заседать; сколько членов этой коллегии должны состоять в то же время членами Совнаркома; сколько должно быть зимой и на какой срок должен созываться ЦИК. «Было бы довольно нетрудно показать, что все технические нестроения нашего центрального аппарата, помимо нашей нищеты, проистекают из того, что обрисованная выше единственно рациональная конструкция не применяется (вследствие «чисто личных и случайных обстоятельств»—говоря словами т. Ленина)» так заявляет т. Осинский.

Самолюбование своими юридическими формулами и «рациональными конструкциями» есть, как известно, отличительная черта любителей конституционализма—увы—не только в буржуазных странах!

Три словечка: «помимо нашей нищеты»—и кивок на «личные обстоятельства» вскрывают всю глубину мысли и рецептуры т. Осинского. А не зависят ли и технические и всякие другие нестроения (не о технических недочетах идет речь у тов. Ленина, а совсем, совсем о другом) не только от нищеты и «личных обстоятельств» (одно это сопоставление чего стоит!), но и от классового строения Советской республики; и от того, что мы не сможем пересесть, вероятно, еще долго не сможем пересесть с крестьянской лошади на промышленного рысака; и от вытекающей отсюда постоянной необходимости маневрировать и от замедления революции в Европе, и от колебаний в наших рядах, болезненно переживающих переход от революционных праздников к революционным будням? И сможет ли все это быть покрыто «рациональной конструкцией» т. Осинского?

Всяческая «рационализация», конечно, необходима, и партийному с'езду придется обсудить и состав, и количество членов ЦК, и количество его заседаний, и состав работников, командированных в Совнарком, и т. д. и т. п. Но единственно чего, надо думать, партия не позволит—это под видом «рациональной конструкции» проводить линию политической ревизии ленинизма, каким бы флагом эта ревизия ни прикрывалась.

Л. КАМЕНЕВ.

21 марта 1923 г.

*) Кстати, ту апрельскую (1918 г.) речь т. Ленина, с которой—по Осинскому—началось грехопадение т. Ленина, помнит не только т. Осинский, но и т. Ленин. Он перепечатал ее ровно через четыре года, в апреле 1922 г., и в специальном предисловии к этой перепечатке написал: «В большей своей части это старое в данном случае даже вовсе не устарело, хотя прошло четыре года необычайно бурного и быстрого революционного развития... Перепечатка старой брошюры 1918 г. небесполезна теперь, ибо тогдашние споры помогают многое уяснить в теперешних задачах нашей партии. Такие речи, как речи т.т. Преображенского, Осинского, Ларина на XI с'езде партии в прениях по докладу Ц. К., показали наглядно, что внимание очень многих и очень видных руководящих работников партии устремлено не туда, куда следует его устремить. «Гвоздь» задач нашей политики определен в этих речах неправильно. Я надеюсь, что мне удастся побеседовать об этом с читателями подробнее в недалеком будущем». Некоторым товарищам, видимо, и невдомек, что статья о Рабкрине есть частичное выполнение этого обещания тов. Ленина «побеседовать подробнее» с товарищами, которые определяют «неправильно» «гвоздь нашей политики» и которые «устремляют свое внимание не туда, куда следует его устремить». Куда «устремляет» свое внимание т. Осинский, мы увидим ниже.

(Цитата из брошюры: Н. Ленин. «Старые статьи на близкие к новым темы». 1922 г. Курсив мой.)

Предс'ездовские заметки.

На шестой год революции мы можем и должны констатировать факт, что для эпохи мирного, органического строительства наша партия оказалась суб'ективно менее подготовленной, менее дееспособной, чем для периода гражданской войны.

Факт этот надо твердо признать, ибо, во-первых, это действительно так, а, во-вторых, значение его исключительно огромно, ибо мы не просто партия, а партия, стоящая у власти.

Однако, значение этого факта еще больше усиливается и подчеркивается тем обстоятельством, что мы находимся в плотном мелко-буржуазном окружении, что нам приходится действовать в условиях, так-называемой, новой экономической политики, заключающей в себе значительное количество элементов экономической и общественной реакции. Международное же положение таково, что нам, повидимому, еще долго придется держаться своими собственными силами и противостоять давлению международного капитализма.

При таких условиях нам совершенно необходимо быть трезвыми людьми и во время замечать и осмысливать наши собственные слабости и те опасности, которые из этих слабостей проистекают.

Разумеется, наши противники не упустят случая доставить себе дешевое удовольствие позлорадствовать, но это нас отнюдь не должно смущать, ибо самокритику, указание на свои ошибки и дефекты может позволить себе только сила и сила растущая, знающая, что победа останется за ней.

———

В чем же, однако, конкретно выражается отсутствие должного количества суб'ективных данных и предпосылок у нашей партии для ее творческой государственной работы?

На этот вопрос статьи т. Ленина дают красноречивый ответ. Но и помимо этих статей каждый из нас, если он даст себе труд повнимательнее присмотреться ко всей нашей государственной работе, и если только он не страдает одним из самых опасных и отвратительных пороков, пороком официального оптимизма,—каждый из нас скажет:

Мы—малокультурны, у нас мало своих готовых культурных людских кадров, способных и деловых коммунистов-администраторов и хозяйственников. Нас поэтому заедает бюрократизм и волокита, преследует взяточничество и весь наш государственный аппарат, может быть, за небольшим исключением, есть по сути дела осколок со старого буржуазного помещичьего аппарата.

Все это несомненно характеризует деятельность нашего государственного аппарата и нашу партию, как партию, стоящую у власти. Повторяем, что констатируя этот факт, мы вовсе не должны впадать в уныние и опускать руки. Для этого нет никаких оснований. Это значит лишь одно,—каким образом мы должны изжить эту нашу беду. А что изжить мы ее не только должны, но и можем,—это тоже несомненно.

Мы, следовательно, подошли к основному вопросу, к вопросу о средствах. как нам лучше и скорее изжить нашу вышеохарактеризованную беду.

Если наша беда заключается в том, что у нас ничтожное количество своего, коммунистического кадра людей, способных поставить наш государственный аппарат так, чтобы он соответствовал задачам нашей республики, чтобы он принадлежал, по замечанию т. Ленина, государству, которое именуется Советским Социалистическим государством,—то, ясное дело, этот кадр надо создавать. Но как? С неба этот кадр не упадет; не сколотишь его, разумеется, и из старых спецов, и из старой интеллигенции. Этот материал негоден. Необходимо, следовательно, искать этих людей, этот материал в своей же собственной партийной среде и в первую очередь в партийной рабочей гуще. Иного источника у нас нет и не может быть.

В нашей партийной рабочей гуще есть много ценного, но сырого и необработанного материала. Есть много товарищей с большими качествами и задатками на большую и ответственную работу в различных областях. И вот этот-то материал, этих-то товарищей и надо вовлекать, надо давать им возможность систематически проявлять себя, развертывать свои способности на деле, на работе, воспитывать и тренировать себя,—и со ступеньки на ступеньку подыматься выше и выше, итти вперед.

Конечно, этот процесс выдвижения происходит, но крайне медленно и туго. Его необходимо ускорить и форсировать, а для этого нужно в значительной степени разрядить и освежить нашу внутрипартийную атмосферу.

Необходимо констатировать, что наша внутрипартийная обстановка такова, что, если можно так выразиться, партийный чернозем слабо вспахивается и, разумеется, не дает того, что он мог бы дать.

Эта обстановка такова, что благодаря ей много партийных сил находятся в скрытом, потенциальном состоянии и не имеют возможности проявить и обнаружить себя. И часто такое длительное состояние ведет к тому, что эти силы начинают глохнуть.

В чем же заключается эта специфическая и отрицательная сторона нашей внутрипартийной обстановки?

Несомненно, в отсутствии в должной мере развернутой внутрипартийной демократии. Мы не боимся произнести это слово, ибо тут мы стоим на почве наших с'ездовских резолюций и решений и констатируем лишь тот факт, что до сих пор мы не удосуживались провести в жизнь наших собственных решений, нами не отмененных. А вся обстановка требует этого.

Обстановка прежде всего требует того, чтобы каждый член партии имел возможность действовать не только на основе буквы или параграфа той или иной директивы, но и на основе духа этой директивы, т.-е. чтобы он имел возможность быть инициативным, свободно проявлять свои способности и задатки.

Практика же показывает, что у нас имеет место чрезмерная бюрократическая опека. Вся наша партийная работа и внутрипартийные отношения как-то слишком обюрокрачены. Плодотворные партийные решения часто схватываются мертвой хваткой бесчисленных бюрократических параграфов и выхолащиваются.

Параграф, буква приобрели несоразмерно большое значение. Попытки выйти, даже на основе духа и смысла того или иного решения, за пределы соответствующего параграфа, начертанного тем или иным представителем партийной бюрократии, критика, живая инициатива, не укладывающаяся в рамки бюрократического усмотрения, указание на ту или иную опасность,—все это, к сожалению, очень часто рассматривается как злостная оппозиция, как брюзжание, словом, как явление, заслуживающее порицания и [illegible]. Естественно, поэтому, что [illegible] способный и инициативный элемент [illegible], сравнительно мало обнаруживает [illegible], плохо растет и развивается [illegible] культурные силы [illegible].

А. Зор[illegible]

Наоборот, при этих условиях получает доминирующее значение посредственная, ограниченная законопослушность. Она выдвигается вперед, делает, что называется, карьеру, нередко пользуясь при этом теми средствами, какими пользуется всякий карьерист-чиновник и о которых упоминают тезисы Моск. Комитета РКП «О партстроительстве».

Насколько доминирует эта законопослушность, насколько она налагает свою бюрократическую печать на все стороны внутрипартийной работы и жизни,—показывают те же тезисы Моск. Ком., когда они констатируют факт переноса служебных отношений, отношений начальника и подчиненного, за пределы службы. Партийно-товарищеские отношения начинают вытесняться.

Такова специфическая сторона внутрипартийной обстановки. Ускорить процесс выдвижения вперед новых, свежих, инициативных и способных слоев при этих условиях, не устранив этой стороны внутрипартийных отношений, нельзя. Необходимо, поэтому, в целях создания одной из основных предпосылок для скорейшего накопления соответствующего кадра людей для нашей государственной работы эту внутрипартийную обстановку изменить на основе уже имеющихся партийных решений. XII с'езд должен дать соответствующие практические директивы.

Разумеется, то, что мы выдвинули в качестве одного из необходимых условий для ускорения роста новых и свежих сил из партийной гущи,—все это должно иметь место по отношению ко всей партии, включая сюда и такое партийное учреждение, как ЦК.

Мы полагаем, что ставить вопрос о расширении ЦК имеет только тогда смысл, если иметь в виду пополнение и расширение ЦК не за счет посредственной и ограниченной законопослушности, а за счет свежих, инициативных, с соответствующими задатками товарищей. Мы говорим: задатками,—ибо, как правило, таланты не родятся готовыми. Они вырабатываются при наличности соответствующих данных, которые только тогда и могут развернуться, когда тот или иной товарищ получает возможность работать в качестве члена ЦК. Это—правило, когда вообще только тот или иной человек обнаруживает соответствующие качества на соответствующей работе.

ЦК, несмотря на свое руководящее значение, есть в то же время и школа, как и всякая большая работа.

В этом отношении т. Ленин сугубо прав (см. его последнюю статью).

На-ряду с необходимостью усилить, форсировать процесс выдвижения и развертывания свежих партийных сил и соответствующего для этого изменения внутрипартийной обстановки для повышения деесспособности партии, для усиления ее гибкости, для ее оздоровления, мы считаем совершенно необходимым и обратный процесс—процесс вытеснения из рядов нашей партии того, довольно многочисленного и плотного слоя, который проник в партию из чуждой нам мелкобуржуазной среды. Этот слой играет громадную роль в наших государственных и партийных аппаратах, накладывает в значительной мере на всю работу свою печать, т.-е. прежде всего, печать бюрократизма и волокиты, и в той же мере способствует созданию атмосферы карьеризма и прочее. Этот элемент по сути дела определяет, так сказать, политику практики нашей государственной работы.

Никто, разумеется, не станет утверждать, что этот слой может способствовать созданию приличествующего советскому социалистическому государству аппарата. Наоборот, эти люди способны лишь на то, чтобы строить аппарат, снимая копии со старых, буржуазно-помещичьих оригиналов.

Старый буржуазно-помещичий аппарат для них образец.

Пора, поэтому, начать этот слой вытеснять из недр нашей партии и тем самым в значительной степени излечить тот бюрократический артериосклероз, которым страдает наш, в первую голову, государственный организм.

Каким образом это конкретно осуществить?

Тут, разумеется, надо подумать, это надо особо обсудить. Но итти этим путем, путем разгрузки партии от этого разлагающего и мертвящего элемента,—необходимо.

Итак, усиление путем соответствующего изменения внутрипартийной обстановки (развертывая в должной мере внутрипартийной демократии) выдвижения новых сил и вместе с тем, т.-е. сверху и донизу разгрузка партии от чуждого мелкобуржуазного элемента,—вот то, что, по нашему мнению, должно, на-ряду с другими мерами, повысить деесспособность нашей партии, увеличить кадр своих работников для творческой работы.

ИН. СТУКОВ.

О том, что назрело

I. ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ЦК ПАРТИИ.

Работа члена ЦК не только является в высокой степени квалифицированной, но и до крайности разнообразной, поскольку не только в порядке инициативы самых членов ЦК и руководителей ведомств, но и в порядке обжалования любой вопрос может быть, а иногда и должен быть решен в ЦК, как в последней партийной инстанции. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет компетентность ЦК при решении всех стоящих перед ним вопросов. Эта компетентность ни при каких условиях не может быть, разумеется, полной, хотя бы уже потому, что каждый член ЦК не может быть специалистом во всех отраслях работы, где ЦК приходится руководить по общим вопросам. Но эта компетентность **относительно** будет несомненно выше, если ЦК ликвидирует в своей работе и в разделении этой работы внутри один из явных пережитков эпохи военного коммунизма. Таким пережитком, весьма вредным для дела, является вынужденный универсализм ЦК и отдельных его членов при решении ряда вопросов, требующих обстоятельной подготовки, изучения их и специализации. Но если отдельный член ЦК не может быть компетентным во всех областях, знание которых необходимо для принятия авторитетных и продуманных решений, то компетентным может быть весь коллектив ЦК при правильном распределении функций внутри его и при переходе каждого члена ЦК по выбору или по назначению ЦК к серьезному изучению отдельных основных вопросов.

В настоящий момент, когда ЦК бывает поставлен перед необходимостью принять то или иное ответственное решение в слишком сложном и требующем основательного изучения и знания дела вопросе, ЦК вынужден персонально доверять отдельно своим членам или отдельным руководителям ведомств, прибегая иногда к довольно кустарным способам проверки своих впечатлений и предлагаемых ему решений или путем назначения отдельных комиссий от случая к случаю, или опросом тех, или иных сведущих товарищей. Такой порядок явно устарел. Работа во всех областях крайне усложнилась, везде нужна гораздо большая специализация и подготовка, чем раньше. Нужна она и для самих членов ЦК.

Для улучшения работы ЦК, для большей квалификации этой руководящей работы и во избежание всяких случайных и недостаточно подготовленных решений, я предлагаю следующее. Из членов ЦК и наиболее ответственных и сведущих товарищей, не членов ЦК, при ЦК организуется ряд постоянных комиссий по основным отраслям нашей политической, экономической, научно-просветительной, административно-советской и партийной деятельности. Все члены комиссий, а прежде всего члены ЦК обязаны основательно изучить поручаемую им область, или определенную отрасль в этой области, быть в курсе всех новых фактов, явлений и процессов, всей новой литературы вопроса и во-время ставить перед ЦК новые проблемы, выдвигаемые жизнью. В связи с этим необходима организация следующих цекистских комиссий: 1) политической, 2) экономической (с финансовой подкомиссией), 3) административно-советской, или комиссии по госаппарату, 4) научно-просветительной, 5) партийной. Эти комиссии должны подготовлять решения ЦК по важнейшим вопросам, требующим изучения.

Возможны два возражения против этого предложения. Возражение первое. Для такой конструкции нужно много членов ЦК и достаточно свободного времени у них. Эти возражения отпадут, если состав ЦК будет либо увеличен, либо работа членов ЦК так распределена, чтоб все члены ЦК вели прежде всего цекистскую работу и чтобы наш руководящий центр мог опереться на более широкий слой партийных работников и разделить ответственность с более значительным числом их, чем это имеет место теперь, заставив их основательнейшим образом работать в порученной им области. Возражение второе. Такая конструкция приведет к вмешательству ЦК в советскую работу в большей степени, чем это нужно и имеет место теперь. Это возражение неосновательно, потому что система цекистских комиссий даст возможность ЦК лишь компетентно решить те вопросы, **которые уже теперь ставятся на его решении.** Помимо того, как раз большая компетентность ЦК в советских вопросах не только предохранит его от случайных и ошибочных решений, но позволит с гораздо большей уверенностью опереться на советский аппарат там, где он хорошо поставлен и хорошо работает.

Я не буду останавливаться на третьем возражении от психологической инерции, возражении, которое если не будет высказано, то будет лежать в основе возможного сопротивления. Дело в том, что предлагаемая система требует от членов ЦК **упорной учебы в новых областях,** в тех областях, где они иногда были вынуждены решать вопросы без достаточного знания дела или на основе доверия к отдельным ответственным работникам. Но учиться надо, это неизбежно. И об этом много раз напоминал в последнее время партии тов. Ленин. Надо учиться, нужна специализация, иначе жизнь нас обгонит и мы выйдем в тираж, вследствие неприспособленности к новым усложнившимся условиям нашей работы.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Контроль или производство.

(По поводу статьи тов. Ленина «Лучше меньше, да лучше»).

По обыкновению глубоко ведет свою борозду Владимир Ильич. Его статья затрагивает самые больные места нашего государственного аппарата и ставит на очередь большую преобразовательную работу. Владимир Ильич видимо озабочен и даже мучается сознанием страшного несоответствия между нашим государственным аппаратом и теми громадными, необыкновенно сложными задачами, которые ждут разрешения, в особенности с момента окончания оборонительной войны и перехода к положительному хозяйственному строительству. Владимир Ильич, являющийся отцом-создателем и мозгом нашей партии, верно угадывает ее наиболее слабое место, ее ахиллесову пяту. Наша партия за пять с плюсом выполнила гигантскую революционно-разрушительную работу, железной метлой, вымела последние [illegible] самодержавия и феодальных [illegible] и выбросила вон нашу [illegible] Нельзя русскую буржуазию и [illegible] и крестьян. Уже значительно хуже с громадной растратой человеческих сил,—«большими кровями», если перефразировать недавнее крылатое слово тов. Троцкого, с колоссальной растратой материалов, продовольствия, денежных средств выиграли мы оборонительную войну, и только геройство Красной армии привело нас к победе, несмотря на слабую организацию войны в целом. Но хуже и беспомощнее всего действуем мы в области положительного строительства, в восстановлении производственного и транспортного аппаратов, очень мало успевая и в под'еме сельского хозяйства.

Владимир Ильич основной причиной наших зол считает несовершенство, доходящее до полной негодности, нашего государственного аппарата. В отрицательной, критической, части своей статьи В. И. великолепен. Он не только разоблачает застарелые язвы наших учреждений, но и с беспощадной насмешкой издевается над многими особенностями [illegible] «во-первых учиться, во-вторых учиться и в-третьих учиться».

Иначе обстоит с положительной частью статьи. Куда собственно ведет свою борозду В. И., я не вполне разобрал. Но та часть, его предложений, которая касается какого-то необыкновенного усиления и пересоздания Рабкрина, превращения его в Сверхрабкрин, в своего рода мозг и сердце всего советского государственного аппарата, возбуждает у меня большие сомнения и даже опасения.

Мы с В. И. давние противники в вопросах, касающихся государственного контроля. Он всегда стоял за усиление и развитие этого учреждения, я же давно боролся против гипертрофии контроля и против переоценки его значения. Кажется, жизнь уже начинает выносить свой приговор в этом споре. Мы выбросили, как негодную ветошь, предварительный контроль, а сколько живых сил было связано и убито этим недоброй памяти институтом в самую трудную эпоху нашей борьбы за самое существование Республики. Сегодня я читаю в газетах, что сама коллегия НКРКИ «отказывается от текущего контроля всех денежных и имущественных операций госорганов». Вот уж поистине лучше поздно, чем никогда. Я не сомневаюсь, что и дальнейшее развитие будет итти в этом же направлении.

— Но почему же такое противопоставление — контроль или производство! Почему такая антитеза? Ведь, казалось бы, контроль именно и поможет производству и нет никакого противоречия между этими двумя отраслями государственной работы.

Противопоставление не выдумано мною, а создано жизнью и слишком рьяными сторонниками усиления контроля, как самого радикального, если не единственного средства лечения всех государственных болезней. Это они заставляют нас, производственников, ставить вопрос в форме «или—или».

Гипертрофия контрольных функций и преувеличенная вера в спасительность контроля начались еще до октябрьской революции, в приснопамятные дни «**рабочего контроля**», летом 1917 года. Поскольку этот «рабочий контроль» был одним из способов борьбы за завоевание рабочим классом государственной власти, против него нечего возразить и надо мириться с тем опустошительным влиянием, которое он имел на самую организацию и ход производства. Я хорошо понимаю также, что в первые месяцы октябрьской революции было необходимо привлечь громадное количество лучших работников-пролетариев и к делу государственного управления, и в частности к делу контроля. Ведь это и был практический путь к захвату в свои руки государственной власти рабочим классом.

Но многие методы действия и борьбы, применявшихся нами до революции или в ее первый период, период натиска и разрушения, подвергнуты нами пересмотру и многие оставлены. Стачка, великолепное оружие рабочего класса в условиях капиталистического строя, по справедливости отрицается нами в советском государстве. Избыток контролирующих органов и отвлечение громадного числа производственных работников на контрольную и инспекторскую работу были понятны, повторяю, в первые месяцы революции. Но теперь, когда мы уже всецело вступили в область творческой, созидательной, организующей работы, когда мы должны уже не столько разрушать, сколько вновь строить и строить по-новому, не имея притом никаких образчиков и примеров в предыдущей истории, надо ли нам действительно всю нашу энергию, всю нашу изобретательность, весь нажим, на какой мы способны, затрачивать на создание какого-то всеоб'емлющего сверхкомиссариата контроля, от работы которого ожидается излечение всех недугов.

В чем основная задача Советской власти в ближайший период? Не может быть двух ответов — в восстановлении экономики страны, **в увеличении производства,** в том, чтобы заработали полным ходом каменно-угольные копи и нефтяные скважины, в том, чтобы железные дороги и водный транспорт подняли свою работу хотя бы до довоенного уровня, а паровозные и вагонные депо заполнились новыми локомотивами и вагонами, в том, наконец, чтобы наш крестьянин вместо жалких 30—35 пудов хлеба с десятины производил довоенные 55, если не 120—150 пудов, как на много худших землях производит крестьянин в Германии или Дании. Удастся нам поднять производство, мы сделаем Советскую власть несокрушимой и внутри и извне. Вопрос защиты нашей страны, вопрос Красной армии есть также вопрос, прежде всего, производственный, и с успешным разрешением общего под'ема производительных сил, с увеличением экспорта мы шутя, играючи, при нашем запасе человеческого материала, построим такую армию, дадим ей в руки такую артиллерию, такой воздухофлот, которые, при наших пространствах и при климате нашей страны, позволят нам хоть сотню лет спокойно со скрещенными руками ожидать дальнейшего развития мировой революции, а может быть даже маленечко и подтолкнуть это развитие. Основная задача наша, повторяю, производственная, и главная наша беда заключается в том, что **мы не можем, не умеем организовать именно производство.** В этом самое слабое, а вовсе не в том, что у нас нет достаточно хорошо построенного контролирующего аппарата. Под производством я разумею здесь не только непосредственно добывающую, или преобразующую материю деятельность человека, но и всякое административное и организационное творчество в том числе и в первую голову создание, усовершенствование и развитие тех государственных органов, по нашему наркоматов, которые должны помогать организовать, содействовать развитию производства в самых различных отраслях труда и работы, начиная от хутора крестьянина с его трехпольем и кончая Пулковской обсерваторией или Академией наук. Эта производственная задача есть основная вечная задача, сопровождающая человека от пещерных времен до развития высших форм социалистического бытия. Пока человечество существует, оно будет производить.

В противоположность производству, **контроль есть вспомогательная функция,** необходимая лишь постольку, поскольку сам аппарат производства еще не совершенен. По мере того, как производство совершенствуется, контроль становится все менее и менее нужным, и лучшей идеальной формой производственного аппарата является [illegible] машина, которая работает **без всякого контроля** со стороны человека.

Предположим, нам надо построить машину с железным валом, подвергающимся боковому давлению, а следовательно и опасности изгиба. Тут можно было бы итти двумя путями. Можно было бы снабдить эту машину особым контрольным приспособлением, которое при посредстве звонка или светового сигнала, или какой-нибудь стрелки, контролировало бы в каждый данный момент изгиб вала и показывало бы, насколько вал изогнулся. Это есть метод, в котором в основу угла положен принцип контроля. Но современное машиностроение идет не этим путем. Оно строит вал машины из такого металла и дает ему такие размеры, при которых даже наличность бокового давления не дает валу практически заметного изгиба. Никакого длительного контроля, раз машина построена правильно, за изгибом вала уже не требуется.

Вот именно по этому второму принципу нам надо строить и перестраивать и наш государственный аппарат. Он работает не потому плохо, что нет достаточного контроля, а потому, что сделан не из того железа, какое нужно, да и сами механики и инженеры не знают иногда самых элементарных правил расчета и построения самого аппарата. Не удивительно, что вал все время гнется, ковыляет и бьет, а мы стоим вокруг и придумываем какие бы еще фокусы и приспособления изобрести, чтобы проконтролировать, проинспектировать работу и прогиб этого несчастного вала нашей государственной машины.

Контроль, как сказано, в противоположность производству, есть лишь временная, преходящая и вспомогательная мера, и цель всякого хорошего организатора состоит не в том, чтобы усилить контроль, а напротив, в том, чтобы сделать какой-либо контроль совершенно ненужным, добившись автоматически правильной работы аппарата.

Максимум производства и минимум контроля—вот цель, к которой мы должны стремиться. Вместо этого нам предлагают создание какого-то невиданного нигде в мире сверхкомиссариата, который должен руководить всеми наркоматами и пользоваться бесконечно большим авторитетом. Невыполнимая, ненужная и прямо вредная в наших условиях, когда и без того слишком много сил оторвано для контроля, инспекции и т. д., утопия.

Но, скажут нам, ведь именно для того, чтобы научиться организовать производство, и нужен контроль. Такое утверждение не более, как схоластический канцелярский предрассудок. **Научиться производству можно только в самом производстве,** и всякий контролер, если он вообще что-нибудь смыслит и понимает, все свое знание целиком заимствует из процесса производства.

Никакой контролер не научит вас делать сахар или спички и всякий специалист сахарного или спичечного дела засмеется вам в глаза, если вы пошлете к нему чиновника Рабкрина для обучения производственных работников спичечному или сахарному производству. Каждый производственник и каждое производственное предприятие должны, конечно, учитывать результаты как своего, так и чужого опыта, проверять себя, пробивать новые пути и т. д. Это тоже контроль, и этот контроль неизбежный спутник всякого производства, но его отличие от государственного рабкриновского контроля заключается в том, **что он находится внутри самого производства.** И я готов был бы пойти на компромисс со сторонниками системы Рабкрина, при условии, что 90 проц. этого почтенного аппарата будут разогнаны из канцелярий и размещены по производственным ячейкам, и конечно, не для того, чтобы «помогать» там своими советами людям, которые хоть и плохо, но делают дело, не для того, чтобы путаться в ногах у действительных работников производства, а для того, чтобы самим вместо бесполезной для страны контролирующей, инспектирующей и всякой иной пустопорожней работы, взяться за пилу, стамеску, стать к станку или к котлу химического производства.

Но может быть можно в проектируемый Сверхрабкрин пригласить как раз наилучших специалистов по механическим и химическим производствам, земледелию и пр. и, опираясь на таких специалистов, построить этот Сверхрабкрин, который должен руководить работой производственных наркоматов? Это приблизительно и предлагает Владимир Ильич. Но поступить так значило бы—прежде всего ослабить и без того бедные квалифицированными силами производственные органы. Весьма сомнительно, чтобы стоило хорошего сахарного директора, выдающегося электротехника или практического агронома снимать с фабрики или поля, отрывать их от действительно производительной, плодотворной работы и сажать их в канцелярию для выработки разных схем и инструкций другим людям, как они должны работать. Во-вторых, и я это наблюдал неоднократно лично до революции, близко соприкасаясь с царским государственным контролем, всякий специалист, даже очень хороший, переходя в ведомство государственного контроля уже через немного лет превращается в старую калошу, в чиновника, отстающего в своей специальности и способного только вырабатывать трехэтажные технические условия, которые были язвой всей нашей казенной промышленности в довоенное время *). Специалист является и остается специалистом своего дела лишь до тех пор, пока он работает на своей фабрике, в своей мастерской, на своем поле. Как только его взяли в канцелярию, он превращается в чиновника и в таком естестве способен только вредить, а не помогать производству.

В. И. озабочен «о сосредоточения в Рабкрине человеческого материала, не отстающего от лучших западно-европейских образцов». В. И. забывает, однако, при этом, что нигде в Западной Европе не существует чудища, сколько-нибудь подобного нашему бывшему государственному контролю, да и даже теперешней РКИ. В Западной Европе рабочие аппараты больше похожи на ту машину со стальным валом, которая уже так рассчитана, что она не нуждается в контроле или, вернее, сама себя контролирует. Никому в Западной Европе не придет в голову управлять производством при помощи какого-то контролирующего аппарата, хотя бы Рабкрина, там контролеры имеют несравненно более скромные обязанности и задачи. Они только посматривают со стороны на производство и регистрируют, что и как сделано или не сделано, но никогда не пытаются присвоить себе несвойственную роль каких-то генеральных уставщиков и инструкторов, по дудке которых должны плясать все производственные органы и отдельные министерства. Государственный контроль существует в Западной Европе в несравненно более скромных размерах, и только в царской России был государственный контроль, по своим принципам и необыкновенной раздутости аппарата несколько похожий на наш советский государственный контроль.

Весьма характерно, что наилучшие организационные формы, какие выработала капиталистическая эпоха, именно крупнейшие промышленные и торговые концерны Западной Европы и Америки, обычно не имеют никаких внешних контролирующих органов. Ни Всеобщая Компания Электричества, ни Стиннес, ни Гамбург-Америка линия, ни американские тресты не имеют особых контролирующих департаментов, хоть сколько-нибудь напоминающих наш государственный контроль. Каждый завод, каждая мастерская, каждая канцелярия там сама себя контролирует, или, вернее, начальник каждого отдела контролирует самого себя и нижестоящие органы, а дирекция предприятия контролирует его в целом. Если дело идет плохо, меняют директора, но не создают особого специального контрольного органа и не возлагают на него задачи научить людей производству.

Раздутая, преувеличенная система контроля и вообще обилие всяких инспектирующих и наблюдающих органов есть главная причина невыносимого бюрократизма наших **государственных** учреждений. Мы громко кричим о зле бюрократизма, но не замечаем, что умножение числа канцелярий и персонала в них и происходит, главным образом, от того, что у нас слишком много людей контролируют, инспектируют, направляют и наставляют вместо того, чтобы итти самим к станку или в мастерскую и там работать. Повторяю, в начальный период революции это было понятно и даже необходимо. Сейчас же задача момента заключается именно в том, чтобы понять вредоносность, гибельность чрезмерного расширения контрольных и инспекционных функций и необходимость взамен этого всячески поднять, укрепить, усилить производство, освободивши его от лишних стеснений и... от лишних ртов.

Пережитая эпоха оборонительной войны привила нам многие качества, от которых надо теперь отучаться. Одним из таких навыков является **всезнайство** и презрение к какому-либо вообще знанию и в еще большей степени специальному умению. Во время войны, если хотите, это было необходимо, так как мы были предоставлены только своим силам, лишены возможности и времени строго подбирать людей, и в частности вынуждены были коммунистов ставить на какие угодно должности. Бери винтовку, становись директором завода или управляй железной дорогой, рассуждать некогда, как сделаешь, так и ладно. Войну мы выиграли, как я уже упоминал, с колоссальной растратой средств и сил, и **эти методы работы для теперешнего нашего строительства в значительной степени уже непригодны.** Всезнаек мы должны беспощадно изгонять со всех постов и отдавать их в учебу. Но именно наши контролирующие и инспектирующие органы и являются главным убежищем для этих всезнаек, особенно еще если у них имеется хороший коммунистический стаж. Много прекрасных товарищей, отличившихся как в предыдущей партийной работе, так и в военной борьбе, мнят себя великолепными контролерами и инспекторами, в действительности же вносят при соприкосновении с производственным делом только бюрократизм, только лишнюю волокиту, создают затор, бьют не туда, куда надо, и пропускают без внимания иногда действительно вопиющие упущения. Целый ряд контрольных и ревизионных комиссий, работавших у нас во всех комиссариатах за последний год, являются ярким примером вышесказанного, и, к сожалению, чем выше и чем полномочнее ревизующая или контролирующая комиссия, тем она обычно невежественнее и тем бесплоднее ее работа для той производственной области, которую она ревизовала или контролировала.

Тут мы подходим к тому месту статьи Владимира Ильича, где он говорит о необходимости «подготовки к ловле не скажу мошенников, но в роде того». Конечно, мошенников необходимо ловить и поступать с ними по всей строгости законов, но я боюсь, что многими читателями будет дано этой части статьи распространительное толкование, не в смысле только ловли мошенников, а в смысле ловли вообще, по случаю плохого хозяйничания, ловли по случаю недостаточного проявления инициативы и т. п., вплоть до ловли несогласно мыслящих.

Опасение мое основано на **чрезвычайной нашей приверженности к этому способу государственной деятельности.** Ловили мы на нашем веку не мало, ловили баб, преступно доставлявших молоко в Москву, ловили по дорогам крестьян, осмелившихся перевозить сено или фураж из пределов государства Серпуховского в народоправство Подольское, ловили мешечников в поездах, ловили спекулянтов на Сухаревке и на Трубе. Все это сейчас уже в значительной степени история, и из нашего теперешнего удаления мы можем уже с полной достоверностью разглядеть, что если не все, то три четверти этих занятий по части ловли были по меньшей мере совершенно бесплодной растратой сил. Никакого практического положительного результата не получилось, изловить кого мы хотели—не удалось и соответственная крамола была изведена и прекратилась лишь с того момента, когда мы сами все эти, яко-бы, вредоносные действия обывателей об'явили дозволенными и некрамольными. Никого сейчас не ловят: ни с молоком, ни с сеном, ни с продовольствием, и Сухаревка и прочие базары не истреблены, а существуют, к некоторому даже благополучию всех и каждого.

Борьбу с мошенничеством, ленью, разгильдяйством, бесхозяйственностью и тому подобными явлениями, действительно пышным цветом распустившимися на фоне нашего нэпа, надо вести также не только и не столько методами контроля и надзора, сколько опять-таки методами, приближающимися к производственным. Лучшая организация производственных аппаратов, более толковый подбор людей, особенно на ответственные посты, максимально возможное материальное обеспечение рабочих, служащих и руководящего персонала, а главное—**терпеливое, спокойное и выдержанное выжидание успеха,**—а успех в этом трудном деле отнюдь не будет моментальным,—вот путь, который скорее и вернее позволит нам изжить эти неизбежные последствия военного и послевоенного периода революции. С мерами только устрашения, пресечения, контроля мы не далеко ускачем и в производстве и в усовершенствовании специально государственного аппарата. Никаким нажимом, никакими драконовскими мерами вы не заставите астрономов в наших обсерваториях открывать новые кометы, не заставите даже рядового директора на обыкновенном заводе ввести какие-либо улучшения в области экономии топлива, механической перевозки или под'ема тяжестей и т. д. Накормите хорошенько этих спецов, дайте им хоть по две комнаты с отоплением и светом, измените психологическую обстановку их работы так, чтобы они не боялись ежедневных возможных катастроф, перевертывающих вверх дном все существование, и наши спецы будут работать, откроют и кометы и начнут не за страх, а за совесть заводить улучшения и в производственном процессе. Если частично это даже уже и делается, то делается именно постольку, поскольку наши хозяйственники и администраторы от мер пресечения, ущемления и всяческой вообще «ловли» переходят к вышеупомянутым «производственным» методам **и устанавливают то действительное содружество рабочего, техника и представителя власти,** без какового содружества продуктивная производственная работа невозможна.

Затронул Владимир Ильич и вопрос о совместимости учреждений партийных с советскими. Тут он безусловно прав. Пока мы не имеем еще полной и абсолютной гарантии безопасности нашей Республики, пока капиталистический мир еще скалит на нас зубы и готов воспользоваться малейшей нашей оплошностью **для уничтожения рабоче-крестьянского государства, главная ответственность и за работу советского аппарата лежит на плечах партии.** Разумеется, мы должны всячески совершенствовать советский аппарат и постепенно переводить на советские рельсы всю практическую государственную работу. Но высший контроль и решение не только принципиальных, но и конкретных практических вопросов, поскольку это будут вопросы исключительного значения, когда дело идет о самих корнях или о безопасности нашей Республики, решающей инстанцией могут быть только высшие органы той партии, которая перед историей и перед своим народом взяла на свои плечи всю ответственность за великую перемену.

В рамках этой статьи я не могу подробнее остановиться на этом вопросе. Скажу только, что организация верхушки нашей партии, унаследованная нами от изжитого уже периода, не соответствует более тому громадному усложнению и количественному увеличению задач, разрешать которые приходится этим высшим органам партии. И в этой области необходимые преобразования должны быть произведены также по преимуществу с усилением «производственных» моментов за счет моментов чистого контроля, надзора, инспекции и пр.

Л. КРАСИН.

*) Ни одно государство не [illegible] при заграничных заказах столь строгих технических условий, как Россия [illegible]

Еще о статье т. Ленина.

В № 46 «Правды» некоторые товарищи высказали основные свои соображения по поводу предложения товарища Ленина о реорганизации Рабкрина; тт. Нингоф, Чучин, Столяров и Марьясин пишут о том, что товарищ Ленин хочет слить РКИ и ЦКК и этим самым поднять авторитет РКИ как в смысле инструктирующего, так и ревизующего аппарата, дав последней больше автономии в ее работе и подчиняя ее в отчетности перед ВЦИК.

Между тем, товарищ Ленин в своей статье развивает мысль дальше этих предложений и ставит вопрос гораздо глубже, выдвигая во главу угла два глубоко продуманных положения, подтвержденных его теоретическим опытом и практическими наблюдениями в процессе всей работы за годы революции.

Товарищ Ленин пишет, что ЦК от этой реорганизации выиграет как в смысле большей связи с массами, регулярности и солидности его работы, так и в смысле пополнения ЦКК опытными партийными работниками из рабочих и крестьян, которые будут входить в ЦК [illegible] и этим самым не дадут возможности отдельным, чисто-личным, случайным обстоятельствам влиять на политику ЦК.

Далее товарищ Ленин пишет: «ЦК сложится в группу строго централизованную и высоко авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие его авторитету». Что это значит? Это значит то, что в работе ЦК могут влиять на внутреннюю и внешнюю политику отдельные личности, а не весь коллектив. Хотя отчасти этому явлению способствовал сам ЦК, способствуя прохождению в ЦК на с'ездах таких членов, которые исполняли бы волю отдельных влиятельных личностей. Эту ошибку Ильич предлагает исправить увеличением ЦКК, руководящая часть которой будет посещать заседания политбюро и другие руководящие органы ЦК. Новая ЦКК составит сплоченную группу, которая должна, невзирая на лица, следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать контролю, ревизии и привлечению, если нужно, к ответственности лиц, не считаясь с их служебным положением. Вот то первое положение, выдвинутое товарищем Лениным, [illegible] ным и своевременным. Между прочим, выдвигая свои предложения на дискуссию, товарищ Ленин только чуть-чуть приоткрыл завесу. Хотел бы напомнить, что отдельные члены партии обо всем этом раньше говорили и указывали, что в парторганах и хозорганах не все благополучно, нет правильной творческой, коллективной мысли, а есть мысль отдельных личностей, которая проводится, благодаря подбору голосующих людей, не имеющих определенного своего взгляда на обсуждающиеся вопросы. Благодаря этому, делались немаловажные ошибки, которые неоднократно признавала партия, и в том числе Ильич (пример: польское наступление на Варшаву, недостаточное внимание мелкой и средней промышленности, подбор людей не по качеству, а по услужливости и т. д., и т. д.). Последнее углубляло тот бюрократизм, протекционизм, карьеризм, подсиживание, борьбу за положение, а не за дело. Так было, есть, но так не должно быть. Люди на руководящие посты, будь это партийные, советские, хозяйственные и профессиональные, должны подбираться не только по качеству, но и по практическому стажу в отдельных отраслях работы, не поддающиеся личному влиянию, и ставящие интересы порученного им дела выше всего.

Товарищ Ленин ставит и другой вопрос: в нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов рабочих и крестьян, к делу теперь допущена на известных условиях и буржуазия. Что это значит?—Это значит то, что рабочему классу и его авангарду РКП, в настоящих условиях сотрудничество с классами, с мелкособственническим крестьянством и новой буржуазии, допущенной в известной части к управлению отдельными отраслями хозяйства, в момент отдаленной на неизвестное время революции на Западе, будет тяжело. Будет тяжело восстановить наше хозяйство, в виду классовых противоречий, ибо интересы этих классов различны, так что пролетариату придется употребить максимум энергии, знания и политического опыта при выполнении поставленной перед ним историей задачи, до того времени когда придет к нему на помощь мировой пролетариат.

Для того, чтобы крестьянство не могло порвать связи с рабочими и не откачнулось бы в сторону новой буржуазии, его необходимо заинтересовать следующим путем: усиление сельско-хозяйственного машиностроения, удешевления продукта городской промышленности посредством сокращения штатов и упрощения Госаппарата, проведение правильной концентрации производства, содействие, в экспорте через кооперацию и госорганы на внешний рынок сельско-хозяйственной продукции.

Вот те основные вопросы, которые поставил Ильич, и на которые ни один из товарищей не ответил по существу: усиление ЦКК и реорганизация Рабкрина, выставленные в положениях Ильича—это есть первые форточки с очень маленькими вентиляторами для проветривания затхлого воздуха в наших партийных, советских и хозяйственных зданиях, которого за это время в достаточной степени накопилось. Вот почему я полагаю, что своевременно выдвинутые предложения Ильича необходимо расширить, углубить, строительством более мощных вентиляторов до тех пор, пока окончательно не будет устранен испорченный воздух. К этим первым попыткам Ильича необходимо привлечь всю партию в целом, специально может быть необходимо будет выпустить журнал, в котором члены партии с мест будут указывать на те пробелы и ненормальности, которые у нас имеются в хозорганах и т. д. Этот журнал надо поставить более серьезно, деловито, так, чтобы из него не могло выйти плохой прачечной для стирки грязного белья для склоки, личных счетов; подсиживанию здесь недолжно быть места.

Если партия в целом, всерьез, займется осуществлением предложения Ильича, то мы через ряд лет безусловно сумеем построить такой госаппарат, какой нужен Советскому государству.

Практические предложения в смысле реорганизации Рабкрина следующие: Рабкрин, как таковой слит с будущей усиленной ЦКК, которую разбить на ряд постоянно работающих комиссий как в центре, так и на местах по соответствующим отраслям промышленности, сельского хозяйства, внешней и внутренней торговли, контроля Совааппарата и партии. Для того, чтобы эти комиссии были работоспособны и влиятельны, на 12-м с'езде необходимо ЦКК усилить опытными партийными работниками, пользующимися доверием из рабочих и крестьян, имеющими практический опыт, партийный стаж и знание отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и т. д.

Комиссии могут при себе создавать консультационное бюро с приглашением технических сил для разработки практических вопросов, для проведения в жизнь утвержденных планов хозяйства.

Комиссии в своей работе отвечают только перед ЦКК и Наркомрабкрин, а последние перед с'ездами.

При проведении этих мероприятий безусловно необходимо ликвидировать всякий протекционизм и личные влияния.

Смычка города и деревни на хозяйственных фронтах укрепится, и сменовеховцы не дождутся распада двух классов рабочих и крестьян, а последние тогда поймут, что связь с городом и рабочими им необходима и никакие доводы в пользу содружества с новой буржуазией их не увлекут.

Наша партия отвечает за всю политику и экономику всего хозяйства Советской Республики в целом. А раз это так, то центральный комитет нашей партии обязан знать все отрасли промышленности нашего хозяйства и он может знать их только тогда, когда реорганизованный Рабкрин с усиленным ЦКК, на опыте в работе подбирая и суммируя весь материал по отдельным отраслям промышленности, будет вносить конкретные предложения в ЦК для улучшения работы наших хозяйственных органов.

КОРЗИНОВ.

К вопросу о нашем госаппарате.

I. НАМ НУЖНА РАБ.-КР. ИНСПЕКЦИЯ, А НЕ ФОРМАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ.

Вопрос о нашем госаппарате все больше и больше привлекает внимание партии. Статья т. Ленина выдвигает этот вопрос. Статья эта по поводу частного случая о реорганизации РКИ имеет такое же значение директивы на целый этап в истории нашей революции, как статья о продразверстке, определившая нэп и статья о значении золота, определившая нашу финансовую политику.

И действительно вопрос об организации, укреплении нашего госаппарата является очередным и первостепенной важности.

Меньшевики и злопыхатели других пород говорят, что большевики, де, превращают дело сохранения своей власти в самоцель. Мы были бы трижды глупцами, если-б, поддавшись на эту провокацию, стали бы говорить—отнюдь нет.

В самом деле:

В процессе мировой революции на одном из участков мирового фронта одному из отрядов пролетариата, российскому удалось захватить в свои руки государственный аппарат, другими словами—одна из секций Коминтерна ко всем ресурсам, коими обладает любая компартия, присоединила такое солидное оружие борьбы, как госаппарат.

О значении этого оружия в революции говорить на 6-м году существования Советской власти не приходится.

Далее: оружие это находится в руках пролетариата крестьянской страны и притом страны, находящейся в капиталистическом окружении на солидный (с точки зрения революционного темпа) срок.

Для всякого коммуниста, для всякого пролетария становится ясным, что при таких условиях и сроках, сохранение госаппарата в руках российского пролетариата должно стать и самодовлеющей целью. Состояние госаппарата, его стоимость, задачи улучшения, укрепления, превращения в источник, организующий вокруг пролетарской власти широчайшие массы трудящихся, в особенности крестьян, являются очередными, насущными на ближайший этап революции.

Как строился наш госаппарат?

Мы наспех разбили аппарат свергнутой власти и из распыленного нами человеческого материала построили свой аппарат.

Мы строили его впопыхах, в боевом дыму и в преобладающем размере из старого человеческого материала с приемами, навыками свергнутого аппарата. На сейчас мы получили, завоевали возможность внимательно отнестись к этому вопросу. Первый этап строительства госаппарата, формулировавший нашу организационную задачу, как умение подобрать и расставить людей, как говорит т. Троцкий, и умение научиться у них полезному, как говорит т. Ленин, пройден.

Сейчас этого одного уже недостаточно. Мы людей подобрали, ресурсы человеческие почти исчерпали, их расставили более или менее целесообразно, кое-чему у них научились, но в целом вся машина госаппарата не получила нужного нам движения. Мы еще не создали новых методов управления, а безоговорочно учиться дальше у людей «старого порядка» становится вредным.

Необходима выработка [illegible] управления, организации. Ждать рождения этих методов в низовых частях аппарата почти невозможно, ибо он состоит из чуждых нам элементов.

Опыт руководителей, наших организаторов разрознен.

Какой вывод?

Перед партией в целом, должен быть поставлен вопрос о госаппарате в целом, другими словами, партия, в лице ее каких-то общих (центральных) партийных органов, должна создать аппарат изучения, учета, опыта и направления действующего госаппарата в целом.

Каждый раз, когда перед нами становится новая задача или по крайней мере в новом разрезе, ее решает партия как таковая.

Каждый раз, когда остро стоит какой-либо вопрос, он становится больше достоянием партии, чем госаппарата как решающей инстанции.

В этом смысле предложение тов. Ленина отнюдь не противоречит нашим постановлениям о взаимоотношениях партии и госаппарата.

Наоборот, не видеть той, что на очереди актуально стоит вопрос об усовершенствовании, удешевлении, упрощении нашего госаппарата, не видеть, что, несмотря на политическую актуальность этого вопроса в нем создается (или даже создалась) определенная консервативность, рутина и что разрешить его возможно только в порядке установления условий максимального развития партийной энергии, самоотверженности, и инициативы—это значит закрыть глаза на то, что происходит.

В этом предложении нет опасности той «мелочной опеки», о которой предостерегают резолюции наших парт. с'ездов. Партия в лице ее центральных органов, должна проконтролировать организацию нашего госаппарата в целом, и методах его действия и т. д. и родить тот, еще не существующий госорган, который в будущем будет выполнять обязанности мастера, наблюдающего и регулирующего ход машины, т.-е. будущего РКИ.

В таком порядке происходило рождение всех наших советских органов. Они вынашивались в чреве партии и только в известный момент происходило уничтожение пуповины, связывающей партию и советский орган в одно неразделимое целое с неясно разграниченными функциями. Только так может родиться пролетарская РКИ. О том, что существующий Рабкрин таковым не является—спора нет.

II. У НАС МАЛО ОРГАНИЗАТОРОВ—ИХ НАДО СДЕЛАТЬ.

Статья тов. Ленина определяет пути к созданию аппарата, соответствующего пролетарскому государству. Однако, выявив источники реорганизации, необходимо обратить внимание и на средства (человеческий материал), с помощью коих реорганизация будет производиться.

В чем наша основная беда в деле строительства государственного аппарата?

У нас мало организаторов. Это верно и неверно.

Если окинуть взором величие и мощь Октябрьской рево[illegible] работу по организа[illegible] на развалинах помещичье-капиталистической Руси, то партия наша [illegible]

в истории, ни одно государство не проявляло такой организационной мощи и размаха. Конечно, достигнуть этого нельзя было бы, если бы мы не обладали значительным числом крупных организаторов.

Однако, наши организаторы, это организаторы особого свойства.

Партия передового класса отличается от других классовых организаций ясностью своих конечных целей, а как партия руководящая социалистической революцией—широтой этих целей. Такая партия создает людей с широкими общественно-политическими горизонтами, умеющих в своих выводах и действиях оперировать большими общественно-историческими величинами (как классы, государства, нации), талантливых организаторов, умеющих приводить в движение широчайшие массы.

Но в этом факте заложены причины и многих организационных дефектов. Люди пытливо смотрящие вперед и очень хорошо устанавливающие прогноз на большой этап истории, очень часто плохо разбираются в сегодняшнем дне (а не эпохе).

Люди, оперирующие такими громадными величинами, как классы и государства, часто не разбираются в конкретных мелочах (сравнительных) повседневной жизни.

Люди, наблюдающие землю с аэропланов, видят города, степи, но не видят отдельных домов, садов, людей и т. д. и т. п.

С того момента, как революция вступила на путь строительства народного хозяйства и культуры, партия все больше и больше нуждается в работниках, могущих строить конкретное дело сегодняшнего дня; она требует непосредственных строителей жизни, а не только руководителей ее.

Между тем, история нашей партии и революции создала у нас огромный кадр организаторов первого рода (пожалуй, при нашей бедности, даже перепроизводство) и до ужаса мало—организаторов второго рода.

По мере того, как жизнь усложняется, наш старый партийный состав все менее становится способным охватывать организационно-многогранную реальную жизнь. Мы имеем десятки и сотни ответственнейших, испытанных членов партии, все менее могущих быть использованными в качестве организаторов сегодняшней жизни. Ставя вопрос об организаторах, необходимо раньше всего позаботиться о возможности организационного использования старой гвардии.

Нам необходимо, чтобы организ. опыт наших ответственных работников был бы обогащен опытом непосредственного строительства ведения конкретного дела. Нам необходимо, чтобы люди, видевшие землю с аэроплана, побывали на земле и внесли в нее широкие горизонты, виденные ими с аэроплана, и обратное, чтобы, поднимаясь вновь в небеса, у них глаз был бы так наметан в земных делах, чтобы он и с аэроплана различал бы не только города, но и улицы и дома.

Я предлагаю: ответственных, советских и партийных работников, руководителей наркоматов, крупных учреждений прикреплять в качестве фактических руководителей к отдельным предприятиям (хозяйственным, культурным и т. п.) в качестве реальных работников этого предприятия. На фактах реальной жизни, а не на декретопредпосылках они научатся строить жизненные выводы и приобретут столь необходимый нам организационный опыт второго рода, без которого сейчас нельзя управлять и наркоматом.

Общие директивы, основные положения, канцеляриями выработанные инструкции, отмирающие в день их переписки набело, сейчас никого не организуют, ничему не научают. При руководстве такого порядка наркомат, учреждение фактически находятся в руках низовой административной организации. Ответственные партийные работники в низовых частях аппарата (отдельная школа, завод, склад и т. п.) приобретает опыт непосредственного реального дела и вернется к делу руководства человеком в деле руководства, исходящим не только из абстрактных предпосылок и общих положений.

В маленьком деле («как в малой капле воды») отражается весь наш строй, и научиться его изучать и исправлять гораздо скорее можно именно на маленьком деле.

Этим путем мы сможем вернуть к жизни огромную часть наших старых работников. Но этого мало. Нам необходимо озаботиться о новых кадрах организаторов. Источником их должна стать наша совпартшкола.

До сих пор при определении нашей партшколы мы стоим на довольно расплывчатой формулировке ее целей. Школа должна давать работников «в области теории и практики марксизма и коммунизма».

Эта формулировка на 6-й год революции? нам нужны строители жизни. Организаторы ее? Партшкола в первую голову должна их дать.

В программу школы должно войти изучение госаппарата системы и техники, работы и управления.

Школа должна воспитывать организаторов. Ее внутренняя жизнь должна научить системе, целесообразному распределению времени, деловой организации.

Школа должна об'явить беспощадную борьбу с разгильдяйством, расхлябанностью, с интеллигентской рыхлостью, с оторванностью от жизни, витанием в облаках, с возведением в фетиш разногласий между Рикардо и Марксом и т. д. и т. п.

Процессы накопления знаний (на чем почти исключительно строится современная партшкола) должны периодически сменяться под'отчетным школе и ею проверяемым практикантством в тех или иных областях строительства жизни.

Только при таких условиях партшкола будет давать нужных нам работников и станет источником накопления не только пропагандистских сил, но и того человеческого материала, с помощью которого возможно будет вести дело реальной реорганизации нашего аппарата.

Итак, нужных нам организаторов мы можем сделать. Поближе к жизненному опыту старую гвардию и побольше наполнить партшколу деловым, практическим подходом к нуждам строительства Советского государства.

Г. И. БРОЙДО.

Контроль не терпит.

I.

Приступая к длительному переустройству Рабкрина в орган, который совершенствовал бы весь наш аппарат, мы должны иметь в виду, что в области контроля нужны срочные меры. Усиление внимания парторганизаций к контрольным и ревизионным органам и использование партийной массы в контрольно-ревизионной работе может улучшить состояние контроля в кратчайший срок.

Своевременность постановки вопроса совершенствования всего нашего госаппарата сомнению не подлежит.

Безусловно верно и то, что подойти к этому вопросу мы можем с расчетом не на неделю, двухнедельник или месячник, а на годы, тем более, что пять лет научили нас в исчислении времени считать и больше месяца.

Не приходится также спорить и на счет того, что в таком органе, каким Владимир Ильич рисует будущую ЦКК или Рабкрин—лучше меньше, да лучше; что количественно небольшой кадр отборных работников в такой именно инспекторской работе, где речь идет о направлении и исправлении работы других, может сделать в тысячу раз больше, чем численно большой, но качественно даже средний состав работников.

Перед нами живой пример. Инспекторский аппарат из четырех, зато отборных работников (как об'яснил нам это явление заведующий ДОНО) в течение 4-х месяцев поднял число школ в Донской области с 176 до 880 и сказочно для столь короткого срока надвинул вперед всю работу по народному образованию и детскому призрению.

Реорганизация Рабкрина по плану Владимира Ильича—это огромная задача переустройства всего нашего аппарата, радикального лечения, к которому иначе нельзя подойти, как с расчетом на длительный срок.

Такая реорганизация Рабкрина понятна (непонятность первой статьи Владимира Ильича обусловливалась тем, что в представлении каждого Рабкрин первым делом ассоциируется как контрольный, а не инспекторский аппарат).

Но ставя перед собой эту огромную задачу радикального лечения всего нашего аппарата, мы ни в коем случае не можем забывать, что Рабкрин—это весь наш контрольный аппарат, даже до сих пор в несравненно большей степени контрольный, чем инспекторский, и что с контролем дело у нас обстоит настолько скверно, что тут не только годы, но и месяцев ждать нельзя.

Вопрос этот стоит слишком остро.

Можно с полным правом сказать, и мы уже неоднократно об этом писали, что 90 проц. всех злоупотреблений, особенно из сорта «вопиющих вакханалий», «грабежей среди белого дня», «Орехово-Зуевщины» и т. д. и т. д., словом 90 проц. всех злоупотреблений и все 100% громких дел—это прямой результат фактической бесконтрольности и они не могли бы иметь места при малейшем расчете «героев» на то, что «кто-то и какой, которого не заплюешь и «не замажешь».

При элементарно поставленном контроле все вопиющие вакханалии были бы полностью исключены, ибо их бы выперло наружу с самого начала, а не тогда, когда уже превратились в открытый грабеж.

Поэтому нам сейчас к вопросам контроля (следовательно и к Рабкрину) приходится подходить не только с точки зрения общего совершенствования нашего аппарата, но в порядке подачи первой помощи при грабеже среди белого дня.

Нам нужно—ни на минуту не оставляя мысль и работу по построению солидного органа, который будет орудием улучшения всего нашего аппарата—поставить в спешном, ударном, даже пожарном порядке вопрос о контроле, на первое время самом обыкновенном «буржуазном», а не каком-либо особенном контроле, который исключал бы все то, что является специфическими особенностями отсутствия какого бы то ни было контроля.

Элементарный способ, не хуже во всяком случае других, контрольный орган необходим. Это совершенно очевидно. А его нет. И его отсутствие стоит нам слишком дорого.

Поэтому до создания того аппарата, который проектирует Владимир Ильич, нам необходимо хоть сколько-нибудь, по крайней мере настолько, чтобы предотвращать все, что вполне предотвратимо, поставить вопрос о реорганизации РКИ или создании вместо него элементарно справляющегося со своими задачами контролирующего органа, работа которого почувствовалась бы немедленно.

Мы должны это сделать и мы можем это сделать. И, в сущности говоря, первый шаг в этом направлении уже сделан.

Чем об'яснить редкую даже среди наших органов неспособность и неавторитетность нашего Рабкрина?

Исключительно тем невниманием, которое ему уделялось до сих пор. Доказывать это лишнее.

Какова бы ни была конструкция Рабкрина, он никогда не был бы столь малоуспешен и так мало авторитетен, если бы ему уделялось хотя бы частица того внимания, которое уделялось Продкому или сейчас уделяется Финотделу; если бы ему давали лучших работников, если бы материальное положение этих работников не было бы столь кошмарным.

Поэтому, первое что сейчас требуется, для того, чтобы поднять контрольно-ревизующие органы (независимо от того, как он будет называться)—это внимание контролю.

И в этом отношении самый факт выступления Владимира Ильича и тем более постановка, которую он вопросу дает—это уже сдвиг с мертвой точки и даже огромный шаг вперед, ибо независимо от того, в каком виде и в какой форме пройдет реорганизация Рабкрина, но что Рабкрин будет выведен из задворков, что он получит большее внимание партийных органов—это уже несомненный факт.

Но на этом, разумеется, останавливаться нельзя.

В построении контроля (значит и настоящего Рабкрина) нужны немедленные изменения, которые дали бы ему возможность справиться с совершенно неотложными задачами и сделали бы его настоящим контролем.

И подходя к вопросу с этой стороны, мы с самого начала должны сказать, что при желании сделать наш контроль действительным, живым и жизненным, наши взоры должны первым делом устремиться в сторону всей партийной массы.

Имея кадр в полмиллиона работников, которые проникают во все поры государственного организма в целом и лучшей прослойкой принадлежат стоящей у власти партии,—нельзя ли не использовать этот кадр для наблюдения за тем, как исполняются законы, распоряжения и веления власти и как соблюдаются интересы этой власти?

Само собой, что проходя мимо тех возможностей, которые в этом смысле представляет партийная масса, мы сразу ставим вопрос в плоскость формального, безжизненного бюрократического аппарата, а не живого, всюду проникающего, всевидящего и живо на все реагирующего органа.

В самом деле, мы станем насаждать чиновников, которые искали бы злоупотребления, когда имеются сотни и тысячи коммунистов, знающие до мельчайших подробностей, что, как и кем делается, «кто чем дышит», как и кто «работает».

С другой стороны, мы станем требовать от чиновников, чтобы они стояли на страже нашей законности, когда тысячи коммунистов проходят мимо всевозможных злоупотреблений и всяческих нарушений интересов государства.

Но, к счастью, если и наблюдается равнодушное отношение многих коммунистов к таким явлениям, на которые коммунист не может и не должен смотреть равнодушно (начиная с хладнокровного наблюдения бессовестной эксплоатации домашней прислуги или утайки налогов и кончая прохождением мимо более злостных преступлений), то это больше в среде ответственных, которые засасываются мещано-нэповской средой и в свое стремление сохранить добрососедские отношения теряют способность реагировать на явления так, как коммунист должен бы реагировать.

Что же касается партийной массы, то она чрезвычайно чутка к интересам государства и рвется в защиту этих интересов. Носит это не единичный, а массовый характер. Примером может служить возникающая стихийно, всюду с низов, по инициативе коммунистов и ими поддерживаемая, кампания борьбы с самогоном, и виднеющаяся уже в ближайшем будущем кампания борьбы с утайкой подоходного налога. И не использовать вездесущий, всюду проникающий и все видящий партийный глаз—равносильно тому, что человеку с прекрасным зрением закрыть глаза и задаться целью смотреть искусственными глазами, «зорким» (?) оком.

При желании сделать контроль действительным, живым—не использовать партийную массу, у которой (и только у нее) налицо все данные для служения этому делу, начиная с желания и преданности и кончая способностью и знанием—нельзя. И думается, что развитие и доведение до конца намеченной Владимиром Ильичем схемы построения контроля (надо думать, что это схема центральной части аппарата) должно неизбежно привести к вопросу о роли партийной массы в предложенной структуре. И точно так же, наоборот, начав с использования для контроля партийной массы, мы придем к центральному партийному органу, который должен возглавлять это дело.

II.

Что контрольный аппарат нужен,—это, как будто, ничьих сомнений не вызывает. Не вызывает также сомнений и то, что Рабкрин в настоящем его виде себя изжил и должен быть реорганизован.

Каким образом?

Тут мнения расходятся. Одни отстаивают централизованный аппарат Государственного Контроля; другие находят, что РКИ должна стать отделом исполкома. Но все опять, как будто, сходятся на том, что расширенные функции современного, нынешнего РКИ, выходящие за пределы контроля, а также его универсальный и всеоб'емлющий характер, от него должны отпасть. Сейчас нужен и возможен чисто контрольный аппарат, который занимался бы систематическим контролем и охватывал бы учреждения, но со всех сторон отчетности и соответствия их деятельности установленным нормам и положениям. Само собой, что это предполагает наличность правильно поставленной отчетности и бухгалтерии.

Что касается «нормализации», рационализации и всяких иных функций по корректированию и «направлению на правильный путь» всей деятельности, и всех учреждений, то государственный контрольный аппарат этим заниматься не сможет, ибо скоро аппарата, который справлялся бы с такими задачами, мы не создадим.

Для общей же оценки деятельности учреждения и суждения о нем, для общего корректирования и для того, чтобы наша ревизия и инспекция была действительно рабоче-крестьянской, надо организовать при отделах исполкомов (а иногда и при отдельных учреждениях) ревизионные комиссии, которые избирались бы советами и состояли бы во всей своей массе из рабочих, работающих (а не давно оторвавшихся) у станка. Комиссии эти должны быть постоянно работающими органами, но это вовсе не обозначает, что все их члены сидят в учреждении. На постоянной работе находятся один-два, максимально три человека. Остальные—рабочие у станка, которые выполняют функции контролеров, во-первых, и, главным образом, на фабрике, среди рабочей массы, деля ее мнение и суждение и, во-вторых, время от времени (2—3 раза в неделю, а при желании и каждый день) заглядывая в учреждение, к которому они прикреплены. Такая форма орабочивания наших органов, когда они находятся под наблюдением и постоянным воздействием рабочих, стоящих сейчас у станка, — не оставляет желать ничего лучшего. Пример такой организации мы имеем при Ростово-Нахичеванском ЕПО, которое насчитывает 78 предприятий. Здесь постоянно работающих в ревизующем органе три работника при одном делопроизводителе, фактически же контроль проводят члены завкомов,—рабочие у станка. И организация эта, и в смысле прямой ревизии прямого надзора, и в смысле орабочивания, дает благотворнейшие результаты.

С такими же успехом такие комиссии могли быть образованы и при Наробразе, и при Здравотделе, и при Комхозе и т. д. с той лишь разницей, что при ЕПО комиссия избирается собранием уполномоченных (по существу — Совпрофом), а тут бы она избиралась советом.

Ревизионные комиссии должны находиться в самом тесном контакте с органом госконтроля, в нужных случаях пользоваться его аппаратом и развивать результаты его контроля. Нечего говорить о том, что кандидаты в ревиз. комиссии должны выдвигаться обдуманно, что наличие в комиссии 2—3 авторитетных товарищей и, притом, таких, которые уделяли бы внимание делу,—обязательно.

Организация контроля,—это, конечно, частный вопрос общей нормализации нашего аппарата и навряд ли может быть проведена в порядке «изобретения». Еще не мало, очевидно, придется поработать над тем чтобы создать действительно желаемый контрольный аппарат. Сейчас и партийному с'езду, если перед ним станет этот вопрос, важно отметить основные и принципиальные моменты в ближайшем построении контроля.

И первым из этих моментов, это, говоря старыми терминами,—ударность контроля. С'езд должен приковать внимание партийных организаций к вопросу и дать прямые директивы на счет серьезных мероприятий в области укрепления контрольного аппарата и поднятия его авторитета и, главное, в подборе работников. С'езд должен подчеркнуть всю серьезность вопроса и неотложность частичного хотя бы его разрешения.

Второй момент,—это организация контроля на таких началах, при которых он был бы действительно рабоче-крестьянским, для чего рядом с государственным или исполкомским, вообще—казенным—аппаратом контроля который безусловно необходим, должны организоваться постоянные ревизионные комиссии из находящихся у станка или у сохи рабочих и крестьян (с прежними ячейками содействия эти комиссии не имеют ничего общего). И, наконец, третий, но самый и главный момент,—это роль партии, всей партийной массы в контроле.

Для ее осуществления первым делом необходимо напомнить особенно нерабочей части партии (а прочая должна об этом напоминание услышать), что всякое замалчивание или закрывание глаз коммунистом на то или иное злоупотребление делает его соучастником «дела», в такой, по крайней мере, степени, чтобы с партийным билетом расстаться.

Коммунист обязан реагировать на всякое нарушение закона, злоупотребление властью и все такое, что несет вред государству или без государственной и общественной в том надобности нарушает интересы отдельных граждан. Короче говоря, коммунист должен быть первым защитником революционной законности и революционного порядка. И это должен знать не только каждый коммунист, но и каждый обыватель. Мы в этом отношении должны пойти навстречу и обывателю, в глазах которого авторитет «настоящего» очень велик (а обывателю очень хорошо видно, даже лучше, чем комиссиям по очистке, где настоящий и где примазавшийся), который ищет этого настоящего и взывает к нему во всех случаях, когда нарушаются даже его, обывателя, законные интересы, но который, вместе с тем, должен знать, что на нарушение государственных интересов настоящий равнодушно смотреть не станет.

Можно даже оформить коммуниста, как представителя государственного контрольного аппарата, хотя, если партия подчеркнет обязанности коммуниста (которые, в сущности, подразумеваются сами собой), тогда всякое оформление становится лишним. Но подчеркнуть их надо. Надо, главным образом, для внешнего партии мира, чтоб запомнить, что настоящий,—это не «свой человек» и не может быть своим, а также для ответственных коммунистов, которые сами про это забывают.

Что касается рядового коммуниста, то он, как-будто, не нуждается в напоминании того, что разумеется само собой. Он всегда готов поднять свой голос. Но для него надо создать такие условия, при которых этот голос не оставался бы гласом вопиющего в пустыне. Тут и выступает роль контрольных комиссий.

Если злоупотребление, на которое обратил свое внимание коммунист, не может быть устранено в упрощенном порядке, непосредственными об'яснениями и переговорами, если дело оказывается «не под силу» товарищу, тогда он обращается в ближайшую контрольную комиссию, которая и принимает на себя все заботы по доведению дела до конца. Контрольные комиссии, разумеется, для этого должны быть расширены (губернская контрольная комиссия до 7—8 человек), но никакими специальными следственными аппаратами не обзаводятся. В их распоряжении фракции всех ревизионных, контрольных и следственных аппаратов, или, наконец, дело, требующее ревизии, расследования или всякого иного движения», передается ею соответствующему ревизионному или следственному органу. К. К. надо лишь следить за тем, чтобы дело действительно и без посторонних влияний было доведено до исчерпывающего конца.

Расширенная Ц. К. К. возглавляет, инструктирует и инспектирует всю контрольно-ревизионную работу партии и, систематически посылая своих представителей на места, может открыть дорогу всякому, не удовлетворенному в своей контрольной работе местной контрольной комиссией, члену партии прямо в центр.

Вопрос о роли партии в контроле имеет первостепенное значение не только для государственного аппарата, но и для самой партии.

Взгляды на нэп и на настоящие наши взаимоотношения с окружающим нас буржуазным и мелко-буржуазным миром, как на состояние перемирия, слишком распространены. И не столь важны эти взгляды, сколь наличие соответствующего таким взглядам поведения многих коммунистов. Этим товарищам надо напомнить, что никакого перемирия нет! Есть борьба и очень жестокая борьба, которая ведется лишь другими методами. И потому коммунист ни на минуту не должен забывать, что и при нэп'е он «на позиции».

Никакого перемирия нет!

Но если вызываемая своеобразными методами борьбы обстановка создает у многих впечатление перемирия и, хотя бы лишь в части партии начинается «братанье» с неприятелем, мы должны положить этому быстрый и решительный конец. Мы должны напомнить коммунистам нерабочей части партии (рабочие в этом не нуждаются),—а нэп'маны и прочее такое должно услышать об этом напоминании,—что коммунист всюду и при всяких обстоятельствах является коммунистом, т.-е. стражем интересов рабочего класса, рабоче-крестьянского государства и его законов, и что замалчивать и закрывать глаза на все, что нарушает эти интересы или законы, коммунист не может, пока он не хочет перестать быть коммунистом. Наоборот, он всюду и всегда обязан выступать на защиту этих интересов и законов.

Такое напоминание и твердое и неуклонное проведение его в жизнь создаст лучшую прослойку между партией и всем тем, с чем она ни в коем случае и ни с какой стороны смешиваться не должна.

А. Львов.

Реорганизация Рабкрина.

Для социалистического Советского государства безусловно нетерпим старый, лишь подкрашенный сверху аппарат государственного управления, а тем более нетерпим старый контрольный орган, который своей задачей должен иметь борьбу с этими пережитками старого и иметь целью совершенствование новых форм государственно-общественного быта. И в этом отношении тов. Ленин, поднявший вопрос о реорганизации РКИ, глубоко прав. Так дальше продолжаться не может, и необходимо принимать какие-то героические и радикальные меры.

Если вдуматься глубже в предлагаемый тов. Лениным метод реорганизации РКИ не только с теоретической, но и с практической стороны, то невольно сами собой напрашиваются следующие мысли.

Тов. Ленин хочет, чтобы Рабкрин был образцовым советским учреждением и чтобы он действительно являлся бы органом, совершенствующим систему государственного управления, в целом, и отдельные отрасли этого управления, как, например, управленческие, канцелярские и т. п., в частности, чтобы он в действительности являлся бы контрольно-ревизионным органом не формального, внешнего типа, а глубоким, заглядывающим во все щели ревизуемого об'екта и изучающим причины разного рода тормозов, недостатков и злоупотреблений.

Несомненно социалистический советский контроль должен быть только таким, только контрольно-творческим органом, вполне авторитетным и являющимся образцом нового государственного строительства.

Я оставлю пока в стороне тот путь, которым тов. Ленин хочет создать такой контрольный орган, об этом будет речь ниже. Сейчас же необходимо посмотреть на этот вопрос с точки зрения эволюции форм контроля, проделанной революционным строительством.

Старый государственный контроль с его мертвыми методами работы претил духу социалистической революции, и она в своем беге создавала (я не хочу сказать, что это осуществилось на практике, а потому—правильно будет высказаться—законодательствовала) новые формы приемлемого и необходимого ей контроля, который вылился в РКИ.

Если внимательно продумать все законодательные акты о новом Госконе и о РКИ, то можно отчетливо увидеть, что они целиком вызывали к жизни тот хороший, социалистический контроль, который мы все время ищем, не находя воплощенных в жизни его идей.

И для правильного решения, кардинального вопроса о реорганизации РКИ не лишне будет вспомнить какой коренной обработке подвергся старый Госкон со стороны революционного строительства, и насколько теоретически камня на камне не должно было остаться в новом социалистическом контроле от старого здания Госкона.

РКИ должна была стать всеоб'емлющим органом контроля, которому были подотчетны все органы и отрасли государственной жизни, а не одна только по преимуществу финансовая часть, как то было у старого Госкона. РКИ должна была, кроме того, являться не только формальным контролем, а призвана была совершенствовать и упрощать аппарат государственного управления, вести действительную борьбу с волокитой и канцелярщиной, одним словом, в самом широком смысле слова; инспектировать и творить новые формы управленческой техники, организации и ведения хозяйства и т. п. Но, вместе с тем, она не должна была быть замкнутой, бюрократическим органом, а в процессе работ должна была слиться с широкими пролетарскими массами, чтобы, вовлекая их в эту работу, черпать классовый метод всей своей инспекционно-ревизионной деятельности.

Но что же РКИ сделала с этой новой идеей социалистического контроля?

Прежде всего, Наркомат РКИ, а за ним и его местные органы, так-сказать на выдержку, ухватились за вновь данные им инспекционные функции, а контрольно-ревизионную работу отодвинули на задний план, а иногда и основательно забыли и даже считали ее дурным тоном.

Но может быть РКИ хорошо решила инспекционную проблему, которая отчасти ставилась ей законодателем? Я не буду говорить об отдельных, может быть и очень богатых по результатам, случаях, а буду иметь в виду самую систему работы РКИ во всем ее об'еме. И приходится сознаться, что эта задача осталась слишком далекой от решения и даже как будто бы оказалась не под силу РКИ.

Но причины этого вполне ясны. Выполняя инспекционные задания, РКИ или слишком поверхностно скользила по пути новых созидательнотворческих функций, производя случайно легкие летучие обследования, результаты коих даже не давали сколько-нибудь солидного материала для действительной созидательно-инспекционной работы, или же собирала, пусть даже и богатый, глубокий инспекционный материал, но в таких случаях после однострочных отдельных реализаций он поступал в архив РКИ.

И, таким образом, самый основной смысл инспекционной деятельности, состоящий в установлении инспекционного опыта в общегосударственном масштабе, в целях изыскания способов упрощения госаппарата и т. п., оставался неосуществленным, и все результаты первичной инспекционной работы пропадали бесплодно и бесцельно.

И получалось это вследствие того, что РКИ проводила свои новые инспекционные функции старыми методами Госкона: ревизия произведена, излишки заприходованы, написано две-три бумаги и акт ревизии подшит к делу. А дальнейшая работа над ревизионным материалом, суммирующего и отчетно-статистического характера, глубокое изучение и обобщение ревизионного материала считалось уже волокитой и канцелярщиной.

А в чем же, по существу и серьезно и где была созидательнотворческая инспекционная работа, за которую так рьяно ухватилась РКИ, забыв даже взваливание на нее контрольно-ревизионные функции.

И в результате этой поверхностной работы РКИ так быстро и легко, не успев стать тем, чем она должна была быть, обратилась, как говорит тов. Ленин, в «до неприличия» старый государственный орган.

То же самое РКИ сделала и со второй идеей вовлечения широких масс в инспекционную работу в целях углубления пролетарского классового метода своей деятельности.

Конечно, от взятого от сохи и станка практиканта, нельзя было ожидать непосредственной государственной мудрости и неожиданного превращения его в специалиста контрольного работника.

Но ведь такое вовлечение пролетариата в работу РКИ не в этих целях было и установлено. РКИ должна была пользоваться инспекционной работой широких трудовых масс в целях извлечения из нее классового метода своей деятельности. Ведь и каждый член с'езда Советов от сохи и станка отдельно не будет и не сможет законодательствовать, но как целый орган, состоящий из этих представителей пролетариата, он представляет собой могучую, стихийную, законодательно-творческую силу.

И вместо всей этой богатейшей по содержанию идеи, практически у РКИ получились жалкие институты делегированных ячеек содействия, которые, конечно, ничего серьезного РКИ, как государственному органу, не дают.

Но безусловно во всем этом никто не станет бросать камни только в РКИ. Ведь на нее так мало обращалось внимания, она так долго была в загоне и второстепенным звеном советского аппарата. А кроме того всегда нужно иметь в виду, что по самой своей природе контрольный орган тесно связан со своими подотчетными об'ектами и очень легко заимствует от них и их недостатки и методы работы.

Итак, весь смысл советского строительства в отношении РКИ сводился к тому, чтобы из нее получился контрольно-ревизионный орган, именно контрольно-ревизионный, но проводящий свою работу не формальным путем Госкона, а в процессе широкого и глубокого инспекционного наблюдения за всеми отраслями государственного хозяйства и управления, с выполнением вытекающих отсюда созидательно-творческих функций по совершенствованию Госаппарата и с проведением классового пролетарского метода работы.

РКИ не стала таким органом, а отсюда и весь смысл реорганизации сводится к тому, чтобы превратить ее в такой контрольно-ревизионный и инспекционный орган.

Я только еще хочу подчеркнуть, что для правильного функционирования государственного управления необходим именно контрольно-ревизионный орган, но проводящий свою работу соответственно с основным духом и сущностью нового государственного строя, строя социалистического и советского.

И вот теперь можно посмотреть на проект тов. Ленина с практической стороны. И прежде всего нужно сказать, что в нем совершенно не оттенено и что же необходимо ожидать от реорганизованного Рабкрина—контрольно-ревизионной и инспекционной работы, или чего-либо одного.

Мысль о необходимости создания настоящего серьезного Рабкрина, т.-е. о полном воплощении в жизнь идей законодательных актов о нем и слишком ценная и слишком неотложная.

Равным образом, тесное слияние работы Рабкрина с ЦКК есть весьма удачное разрешение нерешенной РКИ задачи методологического характера о классовом методе инспекционной работы, без которого немыслим социалистический советский контроль. И пожалуй никаким другим образом эта задача решена быть не может. Никаким другим образом нельзя будет вырвать Рабкрин из столь навязчивых пережитков старого.

Но решение второй задачи РКИ—выполнения контрольно-ревизионных и инспекционных функций—в проекте тов. Ленина останавливается на полпути и как будто бы даже не решается практически, давая много шансов к тому, что верные и правильные по существу мысли разделят в конце-концов судьбу законодательства о РКИ, а хорошего Рабкрина мы так и не увидим живым.

Для того, чтобы эти сомнения не носили характера необоснованных или какого-либо другого, я остановлюсь на них более подробно.

Если свести весь реорганизованный Наркомат РКИ к 300—400 человекам, из коих около половины будет выполнять секретарские обязанности, т.-е. членов Инспекции будет также половина, то, несомненно практически говорить о ревизионно-контрольных функциях не приходится и о местных органах РКИ также. Такой Наркомат может представлять собой только один центральный орган с инспекционными задачами, так как выполнять контрольно-ревизионные функции и проводить систематический контроль на громадном протяжении СССР он будет не в состоянии.

Какими же материалами будет оперировать этот Наркомат и на основании какого опыта он будет совершенствовать госаппарат?

Принимая во внимание, что личный состав новой РКИ будет высоко квалифицированный, он будет располагать богатым теоретическим опытом и затем частичными практическими данными, пусть даже идеальными по богатству и глубине, которые смогут установить немногочисленные члены нового Рабкрина при фактическом обследовании отдельных частей госаппарата. Но ведь это будет ни больше ни меньше, как великолепно обставленное и слишком ценное ученое учреждение, но во всяком случае не орган государственного управления, выполняющий контрольно-инспекционные функции в государственном масштабе. Это будет не практическое контролирование и совершенствование госаппарата во всем его об'еме, а теоретическое изучение правильной постановки управленческой, делопроизводственной и проч. техники.

А ведь самая идея хорошей РКИ, как органа государственного управления, состоит в том, чтобы давать не теоретические и научные методы управления на основах того, что должно быть. Эта задача может быть поставлена целью для ученого практического института по изучению техники государственного управления. Идея же хорошей РКИ, как государственного органа, состоит в том, чтобы охватывая на местах путем серьезного фактического контроля живую работу госорганов, совершенствовать госаппарат на основах того, что есть и чего не должно быть.

И вот если в процессе такого обхвата самой практики госаппарата будут при помощи научных и теоретических данных совершенствовать госаппарат, только это будет правильной организацией хорошего государственного контрольного органа, вытекающего из самой сущности советского строительства, и только такое совершенствование будет жизненным.

Создавать же такой контрольный орган, который не в состоянии будет осуществить эту идею в жизни, пожалуй, и совершенно не следует, так как мы не может допустить себе такой роскоши, чтобы ученый практический институт отнимал бы такую массу и самый цвет партийных и советских работников. Да и кроме того, для правильной и хорошей организации такого ученого учреждения достаточно будет и в десять раз меньшего количества работников.

Но необходимо пойти и еще дальше. Чем будут заниматься эти высококвалифицированные работники РКИ? Ведь для того, чтобы они, воплощая в себе государственный орган, могли бы, хотя и в ограниченном масштабе, проводить инспекционную работу и устанавливать практически инспекционный опыт в смысле совершенствования госаппарата, они должны будут собирать для этого фактический материал и должны будут сами ревизовать и контролировать государственные органы.

При построении каждого государственного органа, даже идеального, необходимо исходить из тех же самых принципов, как и при построении самого простого аппарата, например, какого-либо несложного технического предприятия. Для того, чтобы оно идеально работало, совершенно не нужно, чтобы его личный состав весь состоял бы из инженеров. Здесь нужны будут и техники, и еще менее квалифицированный состав, который будет выполнять свою работу ни чем не хуже, чем ставший на их место инженер. Точно также и в Рабкрине, даже при идеальной его организации, есть и будет масса такой работы и чисто контрольно-ревизионного и инспекционного характера, которая необходима, крайне необходима, но может выполняться и не высококвалифицированным ученым рабкриновцем. И таким образом в проекте тов. Ленина уже по существу есть ошибки в неправильном использовании труда, в самой технике труда.

Я не могу в краткой статье более глубоко и детально развивать и доказывать эти мысли и перейду дальше к практическим догадкам о реорганизации РКИ.

Рабкрин необходимо реорганизовать и не только из образовавшейся у нас любви к разного рода реорганизациям, а по существу, и самым коренным образом, но реорганизовать его нужно так, чтобы он остался органом государственного управления, чем он и должен быть по своей природе.

Я здесь не стану доказывать необходимость в государственном управлении контрольного органа, и думаю, что без улыбки нельзя говорить о его бесполезности и ненужности. И контрольный орган необходим такой, который вытекал бы из самой сущности и основ государственного строя, чтобы он с успехом мог приводить и возвращать к этим основам, т.-е. у нас к советскому построению, заблуждающиеся и уклоняющиеся госорганы.

Мы уже раньше видели, что таким органом могла бы быть РКИ, если бы она была бы тем, чем она должна быть в согласии с ее учредительными законодательными актами. И необходимо заставить Рабкрин быть тем, чем он должен быть.

В общем самую идею тов. Ленина необходимо принять целиком, но практически проводить ее так, чтобы Рабкрин оставался бы государственным органом контроля, а не ученым практическим институтом.

Наркомат РКИ и его местные органы должны быть оставлены, чтобы они могли бы реально проводить и осуществлять в государственном масштабе контрольно-ревизионные и инспекционные функции, столь необходимые в государственном управлении. Только сам Наркомат должен быть действительно центральным, руководящим, созидательно-творческим органом в общереспубликанском масштабе, а не инспекционно-ревизионным органом центральных учреждений, каким он есть сейчас.

Основное ядро личного состава Наркомата и его местных органов должно быть подвергнуто самой основательной чистке по рецепту, предложенному т. Лениным. И у нас найдется для такого ядра достаточно соответствующего человеческого материала, так как в конце-концов по всей СССР оно будет сводиться к 600—700 человекам.

Вместе с тем, кроме этого основного ядра высококвалифицированных работников, органы РКИ должны быть укомплектованы и менее квалифицированным составом, который количественно позволял бы выполнять стоящие перед РКИ задачи.

Во всяком случае такая реорганизация, хорошо и правильно проведенная, сократит процентов на 50 существующий штатный состав Рабкрина.

Вместе с сим РКИ должна быть пополнена добавочными членами ЦК, но в лице лучших партийных работников, по предлагаемым тов. Лениным способам выбора.

РКИ должна поставить перед собой выполнение полностью контрольно-ревизионных и инспекционных функций, но с коренным изменением метода работы на основах вышеуказанных положений, вытекающих из анализа учреждающих ее законодательных актов.

Конечно, не может быть сомнений, что если эта реформа будет носить такой же характер, как и реорганизация Госкона в РКИ, то она не принесет никаких результатов, а будет лишь пустыми бумажными проектами и пожеланиями.

Но нужно думать, что при серьезном подходе к делу, при решительном нажиме, можно будет действительно реорганизовать Рабкрин в настоящий социалистический советский контроль.

КУПАЛОВ.

Р. К. И.

РКИ больна. Попытаемся прежде всего установить диагноз ее болезни.

Нет такого обывателя, который не отдавал бы себе отчета в том, зачем существует и что должен делать Наркомат Военный, Почт и Телеграфов, Путей Сообщения и т. д. Но попробуйте задать этот вопрос по отношению к РКИ даже более или менее искушенному в политике гражданину,—членораздельного, осмысленного ответа вы, конечно, не получите. Ясно вам будет только одно: обыватель твердо убежден, что «РКИ во все вмешивается, но собственного, своего дела у нее нет».

Худо то, что по самом детальном ознакомлении со всеми действующими о РКИ положениями и декретами, вы должны будете придти к выводу, что ощущение это обывательское вовсе не является следствием одной только его «несознательности».

«Нельзя об'ять необ'ятное»,—сказал еще Козьма Прутков, а на РКИ возлагается улучшение государственного аппарата, систематическое приучение широких масс рабочих и крестьян к приемам и навыкам управления государством, наблюдение за исполнением всех декретов и постановлений Советской власти, поверка финансовых, материальных и сметных планов, предложений, договоров, а также проектов государственной росписи доходов и расходов, и пр., и пр., и пр.

РКИ должна через свою техпромынспекцию содействовать возрождению нашей промышленности и торговли, через инспекцию путей сообщения улучшать транспорт, через инспекцию просвещения поднимать нашу духовную культуру, через топливную,—содействовать разрешению топливного кризиса и т. д.

Все это должна делать РКИ, а сверх этого еще кое-что—в роде борьбы с бюрократизмом и волокитой, наблюдения за правильным разрешением всякого рода жалоб и прочее.

Ясно, что справиться со всеми этими задачами, при крайней ограниченности средства, которые могли ей быть отпущены, РКИ никакой возможности не имела. Не могла она сосредоточивать свое внимание и на одной какой-нибудь группе вопросов, ибо «Положение» обязывает. В результате, разбрасывая свои скромные силы в тщетных попытках охватить все многообразие выдвинутых перед нею задач, РКИ ни в одной области похвалиться большими достижениями не может.

Так было до сих пор.

Тов. Ленин подошел к Рабкрину со своей ленинской, неожиданной для всех и, тем не менее, быть-может, единственно правильной точки зрения. Он намечает для Рабкрина одну только задачу—улучшение государственного аппарата. Успешному разрешению этой задачи придается громаднейшее значение, ибо вывезший наш госаппарат, по свидетельству тов. Ленина, «отвратителен». С таким аппаратом Советская Россия не может рассчитывать преодолеть колоссальные затруднения, стоящие на ее пути. Необходимо аппарат обновить, с тем, чтобы [illegible] это должна РКИ, не нынешняя, конечно, а реорганизованная, слитая с «авторитетнейшей партийной верхушкой» и снабженная достаточными, для выполнения этой задачи, средствами.

Статьи тов. Ленина все, впрочем, читали, и разбавлять их отсебятиной вовсе не входит в задачи настоящей статьи.

Хотелось бы обратить внимание на другое. Многие поняли тов. Ленина в том смысле, будто ревизия, постоянная систематическая поверка правильности произведенных расходов и поступления доходов, т.-е. та работа, которою исключительно почти занимался старый государственный контроль и которая входит также в обязанности нынешней РКИ, проектом ее реорганизации совершенно отменяется; ибо,—говорят они,—«о каком же финансовом контроле может быть речь, если весь состав Наркомата предположен в 300—400 чел.,—число едва ли достаточное для работы чисто-нормализационной в области улучшения управленческой техники, той работы, которая тов. Лениным ставится во главу угла».

В этот вопрос действительно должна быть внесена ясность. Я не беру на себя смелости говорить за тов. Ленина, но ни минуты не сомневаюсь в том, что ему и в голову не могло бы прийти отрицать необходимость финансового контроля. Верно, однако, то, что многие из наших хозяйственников и распорядителей кредитов до сих пор не осознали всего значения той азбучной истины, что без ревизионного аппарата никакое культурное государство — безразлично, буржуазное или социалистическое — à la longue существовать не может. Дело не в участии в «приемках материалов» или «сдаче работ», как полагает тов. Ниноф (хотя и это иногда бывает очень важно). Надо чтобы каждое учреждение, расходующее государственные средства, отчитывалось в произведенных им расходах, и отчитывалось бы не перед начальством своим только, которое часто само повинно в неправильных, незаконных, убыточных для казны распоряжениях, а перед ведомством совершенно независимым, не связанным с ним ни дружбой, ни кумовством. Надо чтобы мы знали, куда идут, на что расходуются ассигнуемые триллионы. А ведь мы этого не знаем! Вдумайтесь в значение этого факта, и для вас станет очевидным, что составление отчетности распорядительной инстанцией и поверка этой отчетности инстанцией ревизионной является необходимейшей предпосылкой правильного ведения финансового хозяйства. Вне этого—хаос, неминуемо ведущий к хозяйственной разрухе, а затем и политической гибели.

Никто не любит, чтобы его ревизовали,—психология вполне понятная. Отсюда распространенное в подотчетных учреждениях малоприязненное отношение к РКИ. Но когда вопрос серьезно ставится—нужна или не нужна ревизия, то и «подревизионные» в подавляющем большинстве случаев категорически высказываются за ревизию. В последнем [illegible]

анкеты, произведенной среди сибирских губисполкомов о деятельности местных РКИ: все они согласно констатируют, что именно те предложения РКИ, которые делались на основании ревизионных данных, имели существенное значение для их работы. Не сомневаюсь, что если бы такая анкета произведена была на всем протяжении СССР, она дала бы те же результаты.

Как затем подойти к делу такой огромной важности, как составление отчета об исполнении государственного бюджета, если не будет у нас систематически и постоянно действующего ревизионного аппарата. А отчет этот нам необходим, жизненно необходим, не только для работы по улучшению нашего финансового хозяйства, но и для внешнего кредита. Напомню, что даже старая Россия, с режимом которой господствующие классы на Западе вполне мирились, получила широкий доступ к иностранному кредиту только с того момента, когда стали публиковаться отчеты об исполнении государственной росписи.

Словом, без ревизии нам не обойтись, и если бы мы сейчас рискнули разбить слабенький, но все же существующий ревизионный аппарат, мы бы несомненно только усилили эту угнетающую нас финансовую разруху, и через несколько месяцев мы бы снова должны были приступить к воссозданию его.

Как же, однако, быть?

Думается, логический вывод из сказанного может быть только один: наряду с работой, значение которой нам выяснил тов. Ленин, и которую можно было бы определить как нормализационную, должна быть также сохранена и работа ревизионная. Сколько для этой последней работы потребуется работников, это надо, разумеется, подсчитать, и подсчитать экономно. Что можно, однако, с уверенностью заранее сказать, — это что при концентрации в РКИ работы по поверке государственной отчетности их, работников этих, потребуется гораздо меньше, чем их нужно было бы, если бы каждый наркомат в отдельности стал бы заводить у себя своих ревизоров. «Величайшей и величайшей экономии» требует тов. Ленин. Будем это твердо помнить.

ТРИВУС.

О новых задачах К. К.

В связи с предлагаемым тов. Лениным расширением задач ЦКК считаю необходимым высказать некоторые соображения по этому вопросу. По проекту тов. Ленина КК должна работать сообща с РКИ и этим помогать ЦК работать с большей планомерностью, целесообразностью и систематичностью. Само собой разумеется, этим самым рамки контрольной комиссии колоссально раздвигаются. Она перестает быть только органом этической оценки поведения членов партии, но становится в действительности, а не на словах, контрольным органом.

В каких размерах и в каком направлении эта контролирующая функция КК должна развиваться? Я коснусь этого вопроса только в отношении ГКК. Кого и для кого она должна контролировать? Мы полагаем, что прежде всего и, главным образом, ГКК должна стать контролирующим органом губкома для ЦК. В настоящее время руководство ЦК губкомами недостаточно обосновано, ибо оно базируется только на материалах, представляемых губкомом. Доклады же секретарей губкомов в ЦК не могут быть достаточно об'ективны и беспристрастны, как всякие вообще доклады представителей отчитывающихся учреждений; для правильной оценки такого доклада и принятия соответствующих решений необходим содоклад контролирующего органа. Этого на практике нет, поэтому в большинстве случаев ЦК вынужден делать те указания, которые ему подсказаны односторонними докладами. Конечно, такое руководство не может быть точным и застрахованным от ошибок. Чтобы избежать этого, необходимы при докладах секретарей параллельные доклады контролирующего органа. Тогда освещение положения губернии перед ЦК безусловно выиграло бы, и мы не видим никаких оснований к тому, чтобы не принять этого предложения. Необходимо, чтобы такой контролирующий орган существовал. Его в настоящее время нет, и если мы не придадим контрольным комиссиям тех функций, о которых говорит тов. Ленин, его и не будет.

Каково в этом отношении положение в настоящее время? Ревизионная комиссия, которая имеется сейчас, и которая раз от конференции до конференции проверяет работы губкома, совершенно безжизненное учреждение, никаких коррективов в текущую работу губкома она не вносит и не может вносить. Контрольная комиссия в том виде, в каком она сейчас находится, тоже бессильна в этом отношении; она может высказать свое мнение губкому, но какую цену имеют эти высказывания? Они еще принимаются в расчет, когда контрольная комиссия делает отвод тому или другому товарищу—и то не всегда—во всех же остальных случаях замечания ее членов, поскольку они идут в разрез с мнением большинства президиума, или совсем не принимаются в расчет, или воспринимаются, как что-то чуждое и неприятное. Таким образом, губком работает без контролирующего органа постоянно его работу изучающего и вносящего свои коррективы. Для дела же чрезвычайно важно, чтобы ошибки губкома исправлялись в текущей работе.

Кто же должен стать контролирующим органом губкома? Контрольная комиссия, наблюдающая за поведением членов партии, за теми или другими уклонами, за состоянием организации, заинтересованная в том, чтобы предупреждать разложение как отдельных членов, так и всей организации, не может не касаться тех действий губкома, которые по ее мнению, могут влиять в ту или другую сторону на состояние организации. Контрольные комиссии должны превратиться из партсуда в действительную контрольную комиссию, по праву носящую это название. А раз контрольной комиссии необходимо касаться всех этих вопросов и высказывать по ним свое мнение, то и необходимо, чтобы контрольная комиссия получила бы возможность влиять на решения губкома. Эту возможность она может получить только тогда, если она будет соответствующим образом связана с ЦК. Но признавая необходимость расширения контрольных функций КК до таких размеров, необходимо быть последовательными и довести это расширение до логического конца, т.-е. предоставить ГКК контрольные права во всех областях губкомовской работы независимо от того, имеет ли это прямое отношение к состоянию организации или нет. Ясно, что при таких функциях КК надобность в ревизионной комиссии отпадает или вернее РК сливается с КК. Такое направление работы КК не может мешать работе губкома. Решение губкома не приостанавливается, не задерживается при разногласиях с КК. Все эти разногласия будут служить только материалом для ЦК при оценке работы губкома.

Для того, чтобы ГКК могла выполнять роль контролера во всех областях работы губкома, и притом контролера, который не только указывает на отрицательные стороны, но и участвует в творческой реорганизационной работе в целях исправления недочетов—необходима тесная контактная работа ГКК с РКИ. Только будучи в курсе самой черновой работы РКИ, КК может наиболее полно и исчерпывающе выполнить свои контролирующие функции в отношении губкома. Предложение тов. Ленина о сочетании работ КК с РКИ поэтому чрезвычайно жизненно, но оно становится понятным только в том случае, если мы согласимся во-первых, на предоставление КК контролирующих функций в полном размере, и во-вторых, на тесную связь ее с центром: без этого же вся контрольная работа ее пойдет в пустую.

Само собой разумеется, что контрольная комиссия должна состоять из людей твердых и выдержанных, но этого мало,—они должны возможно чаще быть перебрасываемы из одной губернии в другую, по крайней мере лицо, возглавляющее контрольную комиссию. Ответственный секретарь КК должен подбираться с такой же верной и серьезностью, как и секретарь губкома,—только при этих условиях он может выполнить ту задачу, которую ставит перед контрольной комиссией тов. Ленин. Мы считаем желательным и необходимым выдвижение кандидата на пост секретаря КК центром. Перемещать секретарей губкома и КК одного на место другого тоже полезно. Критику полезно стать на место критикуемого и обратно, от этого выигрывает и тот и другой, а следовательно, выигрывает и работа.

Пострадает ли работа КК, как организация партийного суда? Мы считаем, что при расширении ее работы до контрольных функций ее работа, как партийно-судебного органа, выиграет. Подлежащий суду ее член партии будет знаком ей по той работе, которую он проделывает в том или другом учреждении.

Итак, сочетание работ партсудебной и контролирующей сделает КК, во-первых, более действительным орудием по оздоровлению организации, а во-вторых, даст возможность ЦК руководить работой губкома с большей планомерностью и целесообразностью и застраховать себя от случайных и личных влияний в отношении губерний, которые неизбежны при настоящем положении дел.

А. БОЖКО.

Надо радикально изменить.

Одним из злободневных вопросов, занимающих нашу партию, есть вопрос об улучшении соваппарата. С этой целью намечается районирование территории, сокращение штатов учреждений и проч. Но мне кажется, что результатов этой работы до сих пор не видно.

Я немного отвлекусь от моей темы, заглянув в прошлое, ибо это может, на мой взгляд, способствовать выяснению поставленной мною цели.

При самодержавии в его интересах «мужика» держали как можно подальше от управления страной. Отгораживая государственную власть от простолюдина, создавали целый ряд инстанций, через которые должно было пройти всякое дело, получавшее в результате, в большинстве случаев, нежелательное для подыскавшего его разрешение. Здесь неискушенный в этой области человек запутывался, прибегал к помощи разного рода «аблакатов» и, толкаясь в передних господ-чиновников, разводил руками перед столь «мудрым» устройством государственного аппарата. Дворянство, игравшее в нем первую скрипку, делило меж собой эти доходные местечки. Знать сидела в столице и в губерниях, менее знатные в уездах, волость же была отдана в эксплоатацию «столыпинских мужиков», которые и орудовали здесь, как им хотелось. И, действительно, что представляли из себя волостные управы? Это было подлинное сборище кулаков, проводивших здесь, что было положено по штату этой клике. Более закостенелое, более тупое учреждение трудно себе представить. [illegible] решительно все, [illegible] со старшиной с утра до вечера, вгоняя в бутылку решительно все и при ее помощи легко было сослать человека в Сибирь, обделать что угодно, для здравого смысла невозможное. Казалось бы, что разрушив старый аппарат угнетения, мы должны были бы ликвидировать и это нелепое создание самодержавия, связав крестьянские массы непосредственно с более живым центром—уездом. Если же этого не сделано с самого начала (ибо трудно было тогда этим заниматься), то работавшим над районированием территории надо было подумать над этим посерьезнее. Не могло же быть для них неизвестно, что многие (дабы не сказать большинство) из наших волисполкомов мертвы. Районируя территорию таким образом, что из двух уездов получился один, а из двух-трех волостей—одна, они сделали, вернее—дополнили, старый механизм по отдалению власти от масс населения вразрез с советскими принципами. Это не слова. Соединив два уезда в один, они лишили возможности целый ряд селений быть когда-либо в уезде, а тем самым знать про реальное существование Советской власти. Всякому товарищу, бывшему на так-называемых местах, известно, что если крестьянину нужно разрешить какой-либо больной для него вопрос, он, минуя волисполком, обращается непосредственно в уезд. Он знает, что здесь сделают быстрее и лучше, но сейчас многим за сто верст вряд ли можно будет поехать. Могут сказать, что в связи с этим оживится деятельность волисполкомов. Но это значит—не знать, что из себя представляют эти учреждения, верить в возможность воскресения мертвого. Не следует забывать, что есть волисполкомы за 40 верст от села, что связь между ними далеко (мягко выражаясь) не совершенна. Я уверен, что, подымая этот вопрос, многих задену и получу много советов лучше заниматься делом, чем измышлениями. Постараюсь дать заранее материал, пусть опровергают его. В нашей партийной и советской прессе не раз подымался вопрос об усилении волисполкомов сильными, выдержанными коммунистами. Зачастую снимали хороших работников, посылали в волость, а через некоторое время узнавали, что «парень» испортился, оказался коммунистически невыдержанным. И находятся люди, винящие его. Я же этому не удивляюсь. Посылка такого товарища в волость, в учреждение, которое по своей сущности косное, отрезав его от массы членов партии, заранее предопределяет его разложение. Посланный сначала ринется в работу, разобьется на мелочи, понемногу охлаждается и в конце-концов принимается за обыкновенное дело, окружающее его,—самогон. В результате не усиление, а разложение. Кто захочет фактов, пускай поедет по уездам. Характерно, что как только подходит какая-либо кампания, сейчас же идет спешная мобилизация лучших работников губернии и уезда, подготовка к ней товарищей, высылка их на места и т. д. Уже это одно убедительно говорит, что мы не очень сильны на местах, не очень полагаемся на их собственную помощь.

На уездах практикуется еще и такой метод, как прикрепление членов уисполкома к определенным волостям для усиления в них работы. Но можно с определенностью сказать, что это самообман, ибо многие из прикрепленных там совсем не бывают, а если и бывают, то что они ничего не в состоянии сделать.

Коснусь немного самой связи и для иллюстрации приведу два примера. Упарком командирует товарища, долженствующего связать уезд с селом, для инструктирования сельскооперации. Он едет и три недели находится в раз'ездах по уезду. Приезжает на два дня в Б. Церковь (беру для примера) и снова едет на три недели для той же или иной работы.

Я спрашиваю: связал ли этот товарищ село с уездом или сам от него оторвался? Утверждаю, что верно последнее.

Осуществляет и может ли осуществлять волисполком какое-либо руководство? Не может, нечему руководить. Говорил я, между прочим, с работниками уезда и они отрицали возможность руководства; мало того, есть много фактов, свидетельствующих, что даже заданий, даваемых им, они не в состоянии выполнить в срок. Один с кампаниями я уже приводил. Приведем второй. Всякое дело начинается изданием приказа. Волисполком, который из себя авторитетной силы не представляет, приступая к какой-либо работе, издает таковой. Надежного вернее, никакого исполнителя в своем распоряжении не имеет; приказ не исполняется, дело тормозится. Вымаливается помощь из уезда и т. д., а ударность выливается в бумажную бомбардировку. Довольно посмотреть на сбор денежных налогов, чтобы понять бессилие волостного аппарата в исполнении этой работы. Гораздо лучше стоят те волости, где в селах толковые, преданные совласти председатели сельсоветов. Там работа идет куда успешнее. Отсюда напрашивается вывод, что таким селам волисполкомы ненужны, ибо они выполняют и еще скорее выполнят, если не будет передаточной инстанции (волисполкомов), возлагаемые на них государством обязанности по непосредственному распоряжению уезда. Здесь можно привести десятки примеров в пользу ликвидации волисполкомов.

Возьмем еще одно учреждение волостного масштаба: это волмилиция. Попробуйте на уезде через этот орган чего-либо добиться: вслед за первым отношением пишите еще пять, а то и больше; если что-либо и получится, так это чудо. Как вооруженная сила, она ничто. Пять человек, по обыкновению, рассеяны по селам и на пожарный случай вы их соберете через неделю.

На этом критику волорганов закончим и перейдем к уезду. Как он руководит работой? Очень слабо. Связь ниже средней, аппарат громоздкий, бюрократический. Сведения он получает не с места, а через посредника (волисполком). Последние опаздывают, ибо села в свою очередь не представляют таковых в срок. Что можно предпринять, получив сведения задним числом, что там что-то провалилось. Обыкновенно пишется категорическое предписание, но это не всегда дает положительные результаты, ибо бывают случаи, где это не действует и не может подействовать. В таких случаях нужно живое дело, а не чернила.

При таких обстоятельствах губернии руководить работой, предупреждать ошибки очень трудно. Губерния—это уже исключительно руководящий орган. Уезд еще так-сяк соприкасается непосредственно с массой. Материал же для руководства работой уезда губерния черпает из информации последнего. Выше мы указывали, как получают сведения уезды и поэтому мы пришли к изложенному вначале выводу.

Перейдем к бюрократизму. По этому поводу у нас печать гремит, многих членов партии выбросили за это качество, но бюрократизм остался и признаков близкой своей кончины не обнаруживает. Общепризнано, что отдельные личности мало повинны в этой отвратительной язве прошлого, что здесь виновата система, постановка работы. Устраните бюрократическую систему, или хотя упростите ее, и самый заядлый бюрократ будет похожим в своей работе на энергичного искоренителя его в наших учреждениях в настоящее время.

Наша система управления бюрократична, как нигде, и раз'езжая по уездам, присматриваясь к работе, я склонился к той мысли, что волость одна из самых слабых ее доз. В ней, как и раньше, только не по вине наших товарищей, там сидящих, многое гниет. Надо это устранить.

Для этого я предлагаю следующий проект реорганизации аппарата волости. Совершенное упразднение волостей и их аппарата. Создание из старого уезда (напр., Б.-Церковского) двух с непосредственным подчинением ему села. Создание из двух губерний одной, которая руководила бы непосредственно уездами. Каждый уезд надо разбить на три района, создав следующие районные учреждения: раймилицию—в каждой по 25 милиционеров, нарсуд и финотделение. Хозчасти при всех отделах уисполкома упразднить, создав единую для всех при отделе управления. Управление уездмилиции и должность начальника последней упразднить, передав все руководство работой милиции на завотделом управления, который с таким же успехом, если не лучшим, будет давать непосредственно распоряжения начальникам районов. Это главные моменты проекта реорганизации, которые можно разработать детальнее и совершеннее, но не в газетной статье.

Теперь несколько слов в защиту предлагаемого мной проекта.

В пользу ликвидации волостей я выше сказал достаточно. Хочу отметить, что в политическом отношении эта операция еще в большей степени желательна, но по этому поводу здесь распространяться не буду.

Какие же выгоды дает создание из одного уезда двух, с подчинением села непосредственно уездцентру? При таком разделе наиболее отдаленное село от уездцентра будет за 45 верст. В силу этого связь власти с селом безусловно усилится, хотя бы уже потому, что распоряжения село будет получать непосредственно из уездцентра и прямо туда же придется обращаться за раз'яснениями. Сведения тогда уезд получит из первоисточника и ориентироваться ему будет гораздо легче. Имея под своим руководством 70—80 сел, на довольно близком расстоянии расположенных, он будет в курсе чуть не повседневной их жизни. Уничтожается целая гора переписки с волисполкомами (а с селом во многом можно без нее обойтись), ибо секретари последних зачастую занимаются тем, как бы поудобнее свалить вину на то или иное обстоятельство, помешавшее делу, проводившемуся в жизнь. Одна передаточная инстанция отпадает—бюрократизму наносится серьезный удар. Далее: уезд разбивается на три района. В район входит не больше 30 сел. В нем имеется один нарсуд (для 30 селений вполне достаточно), и имея в своем распоряжении милицию, он безусловно подымет свой авторитет, ибо его распоряжения станут тогда законом, а не угрозою в воздух, как это сейчас часто бывает. Необходимость в этом сейчас при данном повороте нашей внутренней политики неоспорима.

Райфинотделение при данной системе финансовой политики и сборов денежных налогов необходимо. Необходимо, наконец, привести в порядок тот хаос, который в этой области существует на периферии. Волисполкомы не знают, что является более ударным, поэтому данной работы выполнить в срок не в состоянии. Один товарищ из Б. Церкви насчитал в январе с. г. 10 кампаний—вообразите себе результат и ту работу, которую мог проделать волисполком в лице трех человек его членов. Учреждение райфинотделения, во-первых, устранит дуализм двух инстанций в этой области, во-вторых, справится с этой работой куда успешнее, ибо это будет его единственной работой. Имея в своем распоряжении при точном учете облагаемого имущества, вооруженную силу раймилиции, оно своевременно и без нервной поспешности будет двигаться вперед. Самое важное, что при такой постановке дела вместо ударности станет система, а она самый верный залог победы на этом фронте.

Волмилиция, как я уже указывал выше, нас не удовлетворяет. Нам нужно кое-что реальное, и я думаю, что раймилиция, состоящая из 25 человек, более желательна. Во-первых, это будет уже кое-какая боевая единица. Во-вторых, в том составе, какой указан выше, она в состоянии выполнить возлагаемые на нее обязанности, тем более, что я предполагаю в каждом районе человек 10 конных. Уездмилицию с ее штатом и резервом надо тогда упразднить, ибо совершенно излишняя переписка между ней и отделом управления будет только тормозить работу. Еще одно недоразумение, по моему мнению, надо из советского аппарата устранить. В уезде существуют отделы с 20 служащими и при каждом из них своя хозчасть, разумеется в «полном комплекте». К чему это, кого обслуживают эти люди—непонятно. Не лучше ли будет, если при отделе управления создать одну хозчасть для всех учреждений, которая кое-что сэкономит, да и меньше будет переписки с финорганами, ибо последний будет тогда считаться с одним учреждением, а не с 10-ю.

Перейдем к губернии. Лучше ли ей руководить 7-ю уездами при плохом информировании ее, так как информация идет по инстанциям и потому запаздывает, часто неточная, или 40 уездами, сведения от которых могут немного и опаздывать, но будут более точны. Мне могут сказать, что губерния прекрасно осведомлена о деятельности уездов, но я видел, как торчали день и ночь продработники у телеграфного аппарата при сборе продналога, как работал телеграфный провод при из'ятии церковных ценностей, и потому все убедительных доводов не поверю. Выходит, что здесь как будто бы многое зависит от того (а оно в действительности так и есть), насколько в курсе дела руководящий орган. Я убежден, что при постановке работы в таком виде, как это здесь предлагается, он будет куда больше знать наши недочеты, чем сейчас.

Последний вопрос.

Получаем ли мы при этом экономию в средствах? Я думаю, что получаем и довольно внушительную. Перечислим: штаты волорганов отпадают, штаты уездных органов можно значительно сократить, ибо много пустой переписки исчезает, губцентр со всеми штатами, за исключением, быть может, суда, отпадает, и это дает мне надежду на экономию, которую цифрами можно еще ярче выразить.

Наш аппарат на местах пора радикально изменить.

В. СИРИО.

О налоговой политике в деревне.

(К XII всероссийскому с'езду партии).

Мы имеем к данному времени в деревне три налоговых системы: это продовольственная, собирающая налог натурой—продукцией сельского хозяйства, трудгужевая, выполняемая рабочей силой и, наконец, денежная, собирающая налог деньгами. Каждая из этих систем проводится своим обособленным аппаратом.

Связи эти системы и проводящий их аппарат не только почти между собою не связаны, но иногда развивают между собою своеобразный антагонизм (стараясь захватить себе у другого для обложения тот или иной об'ект). Для примера можно привести спор с промысловым обложением мельниц между Наркомпродом и Наркомфином, и в результате этого спора—недоговоренности, двойное обложение мельниц и натурой, и деньгами, отчего недоразумения на местах: закрытие предприятий, продажа за неуплату двойных недоимок, невозможность крестьянину своевременно переработать для потребления зерно, напрасное его перевирование. Правда, Совет Труда и Обороны недавно раз'яснил этот вопрос, положив предел такому двойному обложению, но ведь недоразумения-то все же создались, а таких примеров можно привести достаточное количество и ясно, что не все их своевременно можно раз'яснить в высших правительственных органах.

Несомненно, что в налоговой политике, в мероприятиях ее практического проведения, постепенно совершенствуясь, мы достигли значительных результатов.

Так, в области продналоговой мы заменили 13 отдельных налогов единым и вместо 13 раз с налогоплательщиком сталкиваемся сейчас только один и этим создаем меньше трений между крестьянством и органами власти.

В области денежных налогов берется твердая линия и кладется предел бесконечному налоговому творчеству в каждой волости, в каждом уезде по своему усмотрению, благодаря чему крестьянин знает, где кончаются денежные налоги и когда он полностью может выполнить в них свои обязательства и освободиться для другой работы.

В области трудгужналога также внесено много усовершенствований.

Но все эти достижения в каждой системе в отдельности, не говоря уже о несвязанности этих систем между собой, имеют значительное количество недостатков, из которых создаются иногда практически совершенно невыгодные результаты.

Так, продналог мы собираем натурой и содержим продовольственный самостоятельный аппарат и в губерниях земледельческих, хлебородных и губерниях промышленных или с отхожими промыслами, где земледелием занимаются мало, и в окраинных губерниях Севера и Юга, чуть ли не в тундре и степях. В результате получается распыление аппарата и энергии. Мы содержим продаппарат в губерниях, где собирают 200—300 тыс. пудов ржаных единиц, держим там хороших руководителей-организаторов вместо того, чтобы укрепить ими хлебородные губернии, дающие 15 — 20 миллионов ржаных единиц.

В промышленных губерниях и губерниях с отхожими промыслами, где слабо развито сельское хозяйство, мы, получая слабые налоговые результаты, собирая продналог натурой, заставляем плательщиков прибегать к вредным с хозяйственной точки зрения мероприятиям. Дело в том, что в этих губерниях (для примера: Иваново - Вознесенская, Костромская) у значительной части, если не у большинства крестьянского населения, не только нет излишков, но нехватает для нужд хозяйства тех продуктов, которыми натурой их заставляют платить продналог; и им приходится покупать, по значительно вздутым в этих губерниях ценам, продукты и платить их государству, в то время, как на те же деньги государство, при необходимости, имеет возможность в других губерниях от их излишков купить значительно большее количество тех же продуктов.

В отношении денежных налогов мы видим, прежде всего, множественность этих налогов в деревне, повторение при проведении их обложения тех об'ектов, которые уже облагаются в натуральной форме или учитываются при натуральном обложении: так дело обстоит, например, с подворным налогом. Затем—недостаточную гибкость налоговой системы, применяемой почти без всяких изменений на всей обширной территории республики. И если с продналогом получаются курьезные явления в так-называемых потребляющих губерниях, когда плательщику приходится покупать хлеб, привозимый из другой губернии, чтобы отдать его в продналог, то с денежными налогами наблюдается обратное явление, когда плательщик денежных налогов в производящих губерниях попадает в руки частных скупщиков, пользующихся этим случаем, несомненно, с выгодой для себя и в ущерб производителю-крестьянину.

В области трудгужналога, не говоря о его отдельных нецелесообразностях, встает прежде всего вопрос: насколько хозяйственно выгодна и необходима такая система предоставления рабочей силы в натуре? Ведь при наличии стремления во всех областях нашего хозяйства к точному хозяйственному расчету предоставляемая этим путем рабочая сила, не производя в данной отрасли надлежащего эффекта, почти целиком выпадает как ценность, как доходная статья в данной отрасли ее применения и вообще.

Останавливаясь на общей несвязанности трех проводимых в деревне налоговых систем и несогласованности работы проводящего их самостоятельного по каждой налогового аппарата, **необходимо указать на колоссальные материальные затраты, которые государство несет по содержанию этих аппаратов, во многом при практической работе выполняющих одни и те же функции и, таким образом, затрачивающих государственные средства несколько раз на одно и то же дело.**

Но главные недостатки работы этого распыленного, необ'единенного общим руководством налогового аппарата заключаются не столько в непроизводительной трате средств на содержание, а в тех отрицательных явлениях, которые, в силу разрыва и обособленности налоговых агентов, вызываются на местах их работой в деревне.

Нередки случаи, когда крестьянин-налогоплательщик сталкивается сразу с тремя агентами налогового аппарата, требующими уплаты налога. Продинспектор приказывает к определенному сроку свезти в заготконтору хлеб и мясо, уполномоченный по трудгужналогу предлагает в тот же срок ехать возить дрова или шпалы, а сборщик денежных налогов требует взноса подворного или общегражданского денежного налога. Перед крестьянином встает вопрос: как быть? Если повезешь на лошади продналог—будешь недоимщиком по трудгужналогу и денежному налогу, если будешь выполнять другой налог, будешь недоимщиком по остальным, и т. д. Приходится повторить, что такие случаи совсем не редкость, а явления, которые вытекают из положения работающего аппарата (каждый старается для своего ведомства), и они порождают из исправных, сочувствующих всемерно Советской власти крестьян невольных недоимщиков, наталкивают на отрицательное отношение к власти и тем самым, несомненно, не могут способствовать укреплению связи рабочего класса с крестьянством, что должно приниматься нами в виду как основа при налоговой работе в деревне.

Как же мыслимо, исходя из этих предпосылок и настоящего состояния, решение вопроса о налоговой политике в деревне?

Наиболее рациональным, казалось бы, должно быть решение: отменить существующие три системы обложения, заменив их одной денежной, с введением единого денежного налога, соответствующего мощности сельского хозяйства и покоящегося на принципе всестороннего и полного учета доходности хозяйства. В связи с этим, об'единить три существующих налоговых аппарата сверху до низу в один.

Можем ли мы в настоящих условиях поставить перед собой задачу полного разрешения в таком виде этого вопроса?

Прежде всего — о денатурализации и возможности сведения налоговых систем в одной. **Полная денатурализация обложения, чтобы быть плодотворной на практике, должна быть обставлена рядом условий.**

Первое условие, которое необходимо как с точки зрения интересов крестьянства, так и с точки зрения интересов государственных, **состоит в безусловной постепенности и особой осторожности в проведении этой меры.**

Для государства быстрый переход от натуральной системы к денежной дал бы, вместо массы натурального продукта, недостающую сумму обесценивающихся бумажных денег. Для крестьянства необходимость быстро увеличивать продажу на рынке продуктов для покрытия денежных налогов оказалась бы безусловно невыгодной. Благодаря слабому развитию торгового оборота, продукты, в большинстве по необходимости реализованные в районе своего производства, имеют цену сравнительно невысокую. В этих условиях узости рынка и недостаточной мощности и приспособленности государственного и кооперативного закупочного аппарата, возникает серьезная опасность закабаления крестьянства в руки частных скупщиков-спекулянтов.

Таким образом, полная и быстрая денатурализация крестьянского обложения оказалась бы вредной для крестьянства и для государства. Единственно, кто от этого мог бы получить выгоду—это частный торговый аппарат.

Исходя из этого, денатурализация не может быть проведена сразу, а должна итти постепенно и прежде всего должна захватить собой натуральную трудгужевую часть, ликвидировав трудгужналог как особую систему, отличающуюся сложностью и менее всего связанную с развитием торгового оборота. В отношении продналога денатурализация, исходя из изложенных в начале статьи предпосылок, должна, прежде всего, коснуться таких губерний, где собирать налог натурой абсолютно невыгодно, и, наоборот, имеются большие возможности к сбору денежных налогов; там полностью должен быть продналог заменен денежным сбором.

В губерниях потребляющих денатурализация должна, в соответствии с их положением, захватить большую часть продналога, заменив его денежным сбором, с усилением за этот счет в соответствии с натуральными потребностями государства натурального обложения в губерниях хлебородных, потребляющих.

Таким образом, должна быть проведена смешанная система натурально-денежного обложения в деревне, с полной ликвидацией трудгужналога и уклоном обложения в сторону денежного взимания в потребляющих губерниях и в сторону натурального — в производящих.

Эта система, несмотря на то, что по существу состоит из двух частей, нами мыслится как единая, как своего рода единый налог в деревне, долженствующий быть построенным, в связи с невозможностью точного учета всех об'ектов дохода в сельском хозяйстве при настоящих условиях, на основе главных доходных статей крестьянского хозяйства:

а) обрабатываемой земли (пашни, сенокоса, огорода, сада);

б) количества скота; и

в) рабочей силы, с учетом главнейших влияющих на доходность явлений (урожай).

На основе учтенных и сведенных к одному условному знаменателю об'ектов должны устанавливаться ставки налога и общая сумма его в твердых условных единицах (пуде ржи довоенном, условном, или золотом рубле), в счет которой по определенному эквиваленту, в зависимости от времени и губернии или района, уплачивается налог деньгами или натурой, заранее определенными продуктами. Часть из поступающего таким путем налога должна передаваться местным органам в покрытие расходов по местному бюджету.

В соответствии с системой налога должен быть реорганизован налоговый аппарат в единый, об'единенный в управляемый единым общим руководством орган, за счет ликвидации налоговых органов Комиссариата Труда и за счет слияния налоговых органов Наркомфина и Наркомпрода, начиная сверху и кончая низами.

С точки зрения укрепления связи рабочих и крестьян за счет устранения отдельных явлений, способствующих разрыву этой связи, при несогласованной работе раздробленного налогового аппарата в деревне не имеет большого значения то положение: будет ли об'единенный налоговый аппарат находиться в виде особой самостоятельной части при органах Наркомфина, или он будет выделен в самостоятельное управление государственными налогами и доходами, примерно, по типу статистического управления, или налоговое дело в деревне будет всецело передано Наркомпроду. **Главная задача заключается здесь в том, чтобы положить предел разделению деревни в налоговом отношении между несколькими органами, в недопущении сбора налога в деревне в денежной или натуральной форме агентами различных ведомств** на основе разных ведомственных директив, порождающих узко-ведомственное старание, и недоразумения к ущербу общему делу.

В заключение коротко резюмируя на основе изложенного, наши предложения с мест и желательные решения предстоящего XII с'езда партии в вопросе «налоговой политики в деревне» должны итти в направлении устранения всех недочетов существующих налоговых систем путем:

а) постепенного проведения денатурализации налогов;

б) отмены трудгужналога;

в) об'единения продналога и денежных налогов в одну смешанную систему с разными уклонами в зависимости от положения губернии и районов;

г) об'единения налогового аппарата в единый мощный орган, проводящий всю налоговую политику в деревне и несущий за результаты ее полную ответственность.

Таким путем, как нам мыслится, и подсказывает опыт пятилетней советской и налоговой работы, мы устраним наблюдающиеся недостатки и опасности в налоговой политике в деревне и положим еще одно звено, укрепляющее связь рабочего класса с крестьянством.

У. УСАЧЕВ.

Предприятие и трест.

Задачей организации промышленного управления является сочетание централизованного государственного руководства с отсутствием того мертвящего чиновничьего духа, который был так характерен для всего режима (строя отношений) «казенных» предприятий былых царско-буржуазных времен. Как известно, не все благополучно в этом последнем пункте во взаимоотношениях между нашими трестами и входящими в их состав предприятиями. Уродливой реакцией (откликом) на это положение является слышимая иногда в последнее время проповедь об уничтожении вообще трестов и предоставлении каждому обособленному предприятию всей полноты, инициативы (почина) и т. д. Но если нельзя одобрить такие скороспелые «ликвидационные» (упразднительские) замашки,—когда с грязной водой из ванны выбрасывают и ребенка—то вполне пора подумать о замене грязной воды чистою на деле.

Производит смешное впечатление своей беспомощностью «борьба с бюрократизмом», когда она сводится к поучениям о его вреде и к нравственному негодованию против него. Бюрократизм есть *органический порок данной системы построения организационных отношений* и радикально лечить его можно только *изменением организационных методов*, самых форм организации. Кто этого не понял, тот ничего не понял в «борьбе с бюрократизмом».

Бюрократичность трестов проявляется по двум основным линиям. Во-первых, оторванность их от использования творческих возможностей отдельных предприятий в виду существования только односторонней связи сверху вниз. Только правление треста обдумывает, решает, распоряжается. Отдельные предприятия не привлекаются даже к совещательному участию в управлении и в определении своей судьбы: они осуждены на пассивность. Разумеется, бывают и исключения, но мы говорим о распространенном типе отношений. Одностороннее действие только сверху *убивает дух самодеятельности*, не дает выразиться всему накопленному опыту отдельного предприятия, не дает проявиться тем предложениям и соображениям мест, учет которых обеспечил бы более жизненное и успешное руководство и со стороны трестовского центра. Получается чиновничье управление вместо общественного, между тем, как советский трест должен быть, понятно, живой общественной единицей организовавшегося в государство пролетариата.

Вторая линия бюрократизма наших трестов характеризуется их полной отрезанностью, изолированностью от общественного контроля, который в условиях государства с рабочей диктатурой, может быть, прежде всего, только контролем организаций пролетариата. Правление треста сейчас фактически отвечает только перед господом богом, поскольку в него верит, и перед своей совестью, насколько находит нужным. Административное подчинение ВСНХ сводится на деле к возможности иметь более влиятельного ходатая по финансовым делам и вообще заступника. Контроль («рабоче-крестьянской») инспекции является теперь обычно старым государственным чиновничьим контролем, приводящим, правда, в некоторых очень резких случаях к судебным делам, но никоим образом не заменяющим и не способным заменить живого общественного контроля рабочих организаций. Когда два года назад прекращали участие профсоюзов в непосредственном управлении отдельными предприятиями, то недостаточно заметили, что упраздняли не только это («двойственность в управлении»), но и не создали взамен того организационных форм и легальных предпосылок для общественного контроля профсоюзов, необходимость которого никем, конечно, не оспаривалась. Правления трестов превратились в замкнутые корпорации, более законспирированные, чем любой капиталистический трест Германии. На этой почве и развиваются такие явления, как устройство трестами «ужина» на 50 миллиардов по случаю переезда «на другую квартиру» с одновременным отказом произвести выдачу на культнужды «по недостатку средств» (см. «Труд» от 24 января).

Целесообразным организационным подходом к уменьшению бюрократических тенденций в практике трестов было бы на первое время, как нам кажется, создание двух учреждений при каждом промышленном об'единении: 1) совет треста, 2) наблюдательный комитет.

В «совет треста» должны входить от каждого подчиненного тресту предприятия его директор и председатель его фабзавкома. Совет треста собирается не менее четырех или пяти раз в год. Совет треста рассматривает вместе с правлением треста не только операционный (производственный, коммерческий и т. д.) план, но и ход его действительного выполнения. Совет треста имеет право представить президиуму ВСНХ об отозвании малопригодных членов правления и о пополнении его новыми кандидатами. Окончательное разрешение вопроса остается, разумеется, за президиумом ВСНХ по соглашению с Ц. К. соответственного профсоюза. Но, понятно каждому, как такая практика изменит самый *дух взаимоотношений* между трестом и входящими в него предприятиями. Правление треста перестанет быть «отрешенно в небесах восседающим, недоступным олимпийцем (богом)» и принуждено будет, во-первых, интересоваться голосом своих предприятий, во-вторых, прислушиваться к нему, в-третьих, отвечать перед общественным мнением управляемых. Своего рода зародыш «демократического централизма» в промышленной организации. Предприятие будет иметь возможность и интерес проявлять свою инициативу и применять свой опыт, не разрушая вместе с тем необходимого по политическим и хозяйственным причинам единства руководства данным промышленным об'единением.

«Наблюдательный комитет» должен явиться противоядием против второй линии бюрократизма в отличие от «совета треста», являющегося внутренним органом, устраняющим «казенщину» в отношении к предприятиям. Наблюдательный комитет должен быть органом общественного пролетарского контроля над работой треста. Состав его: представители профсоюзов, представители рабочей кооперации, представители Промбанка и Наркомфина, представители крупнейших заказчиков треста из числа государственных ведомств (напр., НКПС для Гомзы, НКВоен для суконных трестов и т. п.). Полномочия наблюдательного комитета, во-первых, должны охватывать тот круг, который предусмотрен *германским* законом 5 февраля 1921 г. По этому закону предприниматель обязан пред'являть фабзавкому для подробного рассмотрения свой баланс, счет прибылей и убытков, подробно обосновывать каждую статью данными счета инвентаря, сырьевого, контокоррентного счета, счета производственных и торговых издержек и т. д. Если акц. общество обнимает ряд предприятий (как у нас трест), то баланс и пр. должны быть представляемы не только фабзавкомам отдельных предприятий, но и об'единенному фабзавкому всего общества (треста — у нас таких «фабзавкома Гомзы» или «фабзавкома Моссукна» нет — этот вопрос стоит обдумать отдельно).

Во-вторых, «наблюдательный комитет» должен иметь право во всякое время обсуждать вопрос о целесообразности действий треста с перенесением вопросов в ВСНХ. Это кстати создаст такую «внутреннюю инспекцию» со стороны наиболее заинтересованных кругов, какую никогда не создать ВСНХ чисто чиновничьим путем. Особенно полезно может оказаться существование такого «наблюдательного комитета» при обсуждении трестом, напр., коллективного договора с рабочими или вопроса о ценах на изделия и т. д. Вместе с тем создание «совета треста» и «наблюдательного комитета» не вызывает ни организационной ломки, ни сколько-нибудь значительных дополнительных издержек, ни стеснения непосредственных распорядительных прав правления треста.

Следует заметить, что «совет треста», как орган «законосовещательный» и не требующий участия каких-либо лиц и учреждений извне треста, может учреждаться также и простым постановлением правления отдельного треста. Но целесообразнее, конечно, не полагаться на соревнование в «антибюрократизме» самих трестовских правлений, а помочь им несколько в этом отношении и извне. Пока, насколько известно, при наших трестах нет ни «советов», ни «наблюдательных комитетов» (которые считала необходимыми иметь для себя даже буржуазия при своих буржуазных акционерных обществах, на директоров которых она в классовом отношении могла положиться на всех без исключения).

Ю. ЛАРИН.

От редакции.

В НАСТОЯЩИЙ «ПРЕДС'ЕЗДОВСКИЙ ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК» ЗА НЕДОСТАТКОМ МЕСТА НЕ ВОШЕЛ РЯД СТАТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СТАТЬИ: Т.Т. ЛАРИНА, ЯКОВЛЕВА, РАФАИЛА, КАУЛИНА, ШАДУНЦА, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, ВАРЕЙКИСА И ДРУГ. СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ЛИСТКА ВЫЙДЕТ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ.

По Советской федерации.

КОНКУРС „ПРАВДЫ" НА ЛУЧШЕГО УЧИТЕЛЯ.

ШКОЛА—КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ДЕРЕВНИ.

Если ваш учитель сумел при чрезвычайно тяжелых условиях СОХРАНИТЬ ШКОЛУ,

Если ваш учитель заботится о БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ШКОЛЫ,

Если ваш учитель научил детей ЛЮБИТЬ ШКОЛУ,

Если ваш учитель связывает работу школы с производством ее окружающим,

Если ваш учитель, кроме того,

принимает активное участие В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

борется С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПРЕДРАССУДКАМИ и среди взрослых,

помогает изгонять САМОГОН и ПЬЯНСТВО,

помогает сам организовать и наладить работу КООПЕРАТИВА и АРТЕЛИ,

показывает ЛУЧШИЕ СПОСОБЫ ведения сельского хозяйства,

Ваш учитель—лучший учитель.

Пишите о нем на конкурс „Правды".

ЕГО ДОЛЖНА ЗНАТЬ ВСЯ РЕСПУБЛИКА.

Телеграммы.

В ТЕКУЩУЮ НАВИГАЦИЮ НА ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ БУДЕТ ОТКРЫТО ДВИЖЕНИЕ ПО ВСЕМ ЛИНИЯМ, СУЩЕСТВОВАВШИМ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

НА ЮЗОВСКОМ ЗАВОДЕ ПУСКАЮТСЯ ДВЕ ДОМНЫ.

ИЗ ПАРТИИ ГРУЗИНСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ ВЫСТУПИЛО ЕЩЕ 50 СТАРЕЙШИХ ЧЛЕНОВ.

В АСТРАХАНИ НАЧАЛАСЬ ВЕСЕННЯЯ ПУТИНА.

ПОДГОТОВКА К НАВИГАЦИИ.

ХАРЬКОВ, 22 марта. В беседе с сотрудником Ратау о перспективах навигации председатель правления государственного пароходства тов. Богуш сообщил: «Пароходное сообщение на днепровском лимане восстановлено полностью. В ближайшем времени будет восстановлено сообщение на Азовском море. К 1 мая будет открыто движение по всем линиям государственного пароходства по расписанию, существовавшему в довоенное время. Предполагается в ближайшие дни возобновить еженедельные товаро-пассажирские рейсы Одесса — Константинополь — Смирна и продолжить существующую линию Одесса — Батум до Трапезунда и далее по южному берегу Черного моря до Константинополя. Обеспеченность грузами для иностранных рейсов несомненна. Во избежание топливного кризиса пароходство закупает за границей большое количество угля, преимущественно турецкого. На-днях выезжает за границу специальная комиссия для закупки судов и инвентаря».

СОСТОЯНИЕ ОЗИМЫХ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 23 марта. Из различных местностей Украины получены сведения о хорошем состоянии озимых. В Екатеринославской г. состояние озимых по пятибалльной системе оценивается в 4½ балла. Хороши всходы озимых в районе Нижнего Днепра. Благодаря получению крестьянством рабочего скота, здесь площадь посевов увеличилась, по сравнению с прошлым годом, в полтора раза. По всей Украине наблюдается медленное таяние снегов и обилие влаги, которое создает благоприятные условия для весенней кампании.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДОНБАССЕ.

ХАРЬКОВ, 22 марта. Председатель УТКП Чубарь телеграфировал УЭС о крайне тяжелом материальном положении УТКП и о невозможности выплаты шахтерам заработной платы за февраль, вследствие задержания ГУТ'ом и железными дорогами платежей за отпущенное топливо.

ДВЕ ДОМНЫ.

БАХМУТ, 23 марта. Пущенный 9-го марта рельсо-прокатный цех Юзовского завода выпустил по 15 марта 60.000 пуд. рельс и 16.000 пуд. железа для прокатки на листо-кровельном стане. Предстоит пуск двух мартеновских печей. Полностью оборудованы и готовы к пуску две домны. Топливом и сырьем завод обеспечен.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ШВЕЦИЯ — РОССИЯ — ПЕРСИЯ.

ХАРЬКОВ, 22 марта. Прибыл пассажирский самолет «Юнкерс», совершающий первый пробный перелет по вновь организуемой воздушной пассажирской линии Швеция—Россия—Персия. Совнарком признал, что дело организации воздушного сообщения на Украине должно находиться в руках государства. Акционерные общества воздухоплавания должны выделить большую часть своих акций государственным организациям.

РАЗВАЛ ПАРТИИ ГРУЗИНСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ.

ТИФЛИС, 22 марта. В грузинской газете «Коммунист» опубликовано письмо за подписью 50 старейших меньшевиков, в котором они заявляют о своем уходе из партии.

РАБОТА ПОСЛЕДГОЛА В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 22 марта. Работа ЦК Последгола Крыма ведется в прежнем масштабе. Заграничные организации расширяют свою деятельность. АРА целиком питает детей в детских столовых 5 округов. На март отпущено на общественные работы 80.000 пуд. зерна. Маломощным артелям и беднейшим крестьянам выдано из фонда ЦК Последгола 50.000 пуд. посевного материала.

НАЧАЛАСЬ ВЕСЕННЯЯ ПУТИНА.

АСТРАХАНЬ, 22 марта. Началась весенняя путина. Выловлено 150.000 п. рыбы, преимущественно воблы. На промысла Областрыбы прибыло до 6.000 рабочих. Приток рабочей силы продолжается. Орудиями лова промысла обеспечены полностью. По всем данным, весенняя путина пройдет успешно.

«КРАСНЫЕ ПОЛЯ».

ЧЕРЕПОВЕЦ, 22 марта. Губисполком приступил к организации так называемых «красных полей», на которых каждые десять хозяйств должны посеять не менее одного пуда для создания фонда взаимопомощи.

РАСШИРЕНИЕ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ ХЛОПКА.

ТИФЛИС, 22 марта. Из Армении сообщают о начале весенних полевых работ. Крестьяне засевают хлопком необработанные до сего времени земли. Начались работы по сооружению новых оросительных каналов и ремонту старых.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ЛЬВОВСКУЮ ЯРМАРКУ.

ХАРЬКОВ, 22 марта. Коминуторг и Укрвнешторг получили от комитета Львовской ярмарки официальное приглашение принять участие в ярмарке, открывающейся в мае с. г.

Дитя Октябрьской революции.

(Енакиевские педагогические курсы в Красном Луганске).

(От нашего донецкого корреспондента).

По всей федерации то здесь, то там пробиваются, живут и дышат молодые ростки новой коммунистической жизни.

Вот Енакиевские педагогические курсы, которые после долгих мытарств обосновались в Красном Луганске посреди 20-тысячного рабочего селения. Огромное здание отремонтировано, чисто, приспособлено для занятий. Везде побелено, покрашено, а среди этой свежей чистоты в спальнях курсантов, как пятна прежней нищеты, заплатанные аккуратно постельные одеяла—скорее тряпки, чем одеяла.

Курсы эти имеют 86 воспитанников и 2 ячейки: КСМ в 50 чел. и РКП в 14 чел. На 86 курсантов только 3 интеллигента, остальные рабочая молодежь. Из них 55 женщин. У них сплоченный на редкость коллектив педагогов и учеников—коллектив живой работы мысли и труда. 8 мастерских и 8 секций имеют эти курсы. Мастерские разнообразные: от сапожной до столярной, прилично оборудованные. Мастерские выполняют заказы. Ими за короткое время сделано 100 железных кроватей, 600 шт. игрушек, 2.000 колясочек для детей, мебели для детского дома—60 штук, 100 штук одеял для детей, 800 платьев, обуви—110 пар, и много других вещей. Руками курсантов оборудована выставка с массой диаграмм, рисунков, экспонатов лепки.

Любопытно, что в мастерских труд приспособлен для создания предметов, окружающих детей. Детская мебель, кровати, игрушки, [illegible] платье,—вот что производят мастерские курсов.

История этих курсов—изумительная героическая повесть борьбы за науку, борьбы за существование курсов и в то же время история непрерывного внутреннего роста членов коллектива. Старый человек постепенно умирал в курсанте и вырастал новый крепкий и сильный, который умел жить и бороться.

Вот небольшая группа курсантов брошена вместе со своим руководителем в глухой совхоз в Мало-Николаевке, там была ферма, огород, поле. Но туда собрались просто прежние люди с пестрым составом учителей, которые умели учить, но не умели работать и от больших планов ничего не осталось, жизнь не улыбалась. Кругом был бандитизм. 2 раза курсы подвергались нападению знаменитого бандита Каменюки, известного своими кровавыми похождениями. Курсанты отбивались, спасая свою жизнь. Работа не клеилась. Курсы перевели в Енакиево, где заняли окна без рам, где холод ходил по комнатам, где был холод и голод.

Тут энергично выступила небольшая коммунистическая ячейка, которая повела за собой курсантов. Началась борьба за жизнь и за науку.

Работали от зари до зари на участках земли, разбросанных на десяток верст, работали, имея ½ фунта хлеба в день на человека. Здесь было положено начало мастерским. Строились мастерские, над которыми сначала подтрунивали скептики, считая, что это напрасный, ненужный энтузиазм, который, кроме потери сил, ничего не даст. Но скептики остались в проигрыше. Молодое дело росло. А к этому времени подоспел перевод курсов в Луганск.

Коллектив выделил ударную группу в 15 человек из курсантов и курсанток, которые поехали в Луганск принять участие в ремонте здания. Ехали радостно, готовые к делу, а когда увидали новое жилище, невольно притихли. Это было запущенное здание, полное кирпичей, мусора и нечистот. Но надо было браться за работу. Три месяца продолжалась эта работа. Курсанты вытащили из здания более 5 вагонов мусора. Тащили доски 6-дюймовые, спуская их по стропилам. Было много тяжелых ушибов. Работали по откачке воды при проведении водопровода. Трубы лопались и, проработав подряд 10 часов, молодежь вынуждена была вновь браться уже за ведра, отливая воду из подвала. Курсанты разгружали и перевозили уголь, таскали пятипудовые мешки с мукой, и когда они черные, как негры, шли по улицам Луганска, рабочие останавливались и приветствовали курсантов.

— Это наши рабочие студенты,—говорили они любовно и гордо.

Через три месяца в новое теплое помещение вступала группа курсантов.

Насколько крепок коллектив, видно из одного интересного штриха жизни курсантов. В Енакиеве был приспособлен краткосрочный выпуск курсантов; им оставалось проработать 3 месяца. Ассигновок не присылали, средств не было. Стоял вопрос сорвать этот выпуск. Тогда трехгодичники решают:—«Лучше мы потеряем».

И вот трехгодичники отказываются от учебы и всецело занимаются работой в мастерских, чтобы прокормить выпускников. Они своего добились. Выпуск стал работать в Донбассе.

Теперь для курсов начинается новая жизнь, жизнь, в которой будет больше науки, чем труда, но это уже не прежние люди, это выкованные пролетарские борцы за дело своего класса.

Н. Алексеева.

Накануне посева.

(От нашего царицынского корреспондента).

Не везет нашей губернии в этом году с весенним посевом.

Ссуду на семена центр значительно урезал, а затем в самый последний момент и эту урезанную ссуду так изменил, перетасовав отпуск семенных культур, что пришлось срочно чуть ли не заново пересоставлять весь губернский план распределения семян. Это внесло, конечно, не малую путаницу в дело, требующее хорошей подготовки и обдуманности...

И еще беда: сейчас с мест сообщают, что в полученных семенах наблюдается до 30 проц. засоренности; в пшенице попадается овес, просо, рожь и озимая пшеница...

Всюду по губернии наблюдается страшная изношенность и недостаток мертвого инвентаря, а прокатные пункты во многих местах не организованы. Починочные мастерские работают слабо из-за недостатка то того, то другого.

Мало рабочего скота. Многие хлеборобы будут пахать на коровах и верблюдах. Пугают вредители, т. к. осенью 1922 г. по губернии было зарегистрировано до 1.600 тыс. дес. земли, «зараженной» сусликами, и свыше 30 тыс. дес. земли, зараженной саранчей... За борьбу с «вредителями» взялись у нас в начале круто: понавезли много газов, сероуглерода и пр., а теперь вот пишут с мест, что все это лежит без движения, хотя на дворе уже настоящая весна и суслики просыпаются в своих норах...

Из 2 Доноруга сообщают, например, что там на складе лежат 3.000 пуд. удушливых газов и 10 бочек сероуглерода, которые ждут когда приедет «спец»—инструктор из Саратова. А тот все не едет, хотя, повторяем, на дворе весна уже в полном разгаре и хуторяне уже приступили к пахоте...

Несмотря на все эти тревоги и недочеты, крестьянство лихорадочно готовится к посеву. Беднота об'единяется в артели и товарищества.

— Во что бы то ни стало, но расширить посев,—говорят крестьяне.

И чтобы добыть хорошие семена или рабочую скотину, крестьянин отдает «распоследнее»..

— На коровах, на себе, а распахивай можно больше земли...

Таково настроение нашего крестьянства. И жаль, что об'ективные условия —недостаток семян, инвентаря и прочих средств—не дают возможности развернуться хлеборобу во-всю и удовлетворить острое, ненасытное желание, высказывавшееся зимой на волостных конференциях:

— Довести посевы до норм 14 года...

М. С—в.

Рабочая жизнь.

Охрана труда

ГОД РАБОТЫ ОХРАНЫ ТРУДА.

Фабричным городком раскинулся Коломенский машиностроительный завод вокруг станции Голутвино. Свыше 8.000 рабочих ежедневно заставляют напряженно жить все 45 цехов завода.

В наследство от бывших «хозяев» революционному пролетариату завод достался оборудованный далеко не по последнему слову техники.

Поэтому, работа комиссии по охране труда здесь приобретает особое значение и от успешности ее во многом зависит успешность самого производства. За последний год работы охрана труда, вместе с инспекцией технической и санитарной, произвела обследование всех цехов и отделов, а также и общежитий завода.

В результате дирекции был пред'явлен ряд требований самого разнообразного характера и, частично, поскольку на это хватало денежных и технических средств завода, эти требования уже удовлетворены.

В медно-литейной мастерской оборудовано блочное закрывание крышек над горнами, которое значительно облегчило рабочим тяжелую и опасную работу.

Устроены специальные аппараты к фрезеровочным станкам по дереву в модельном и деревообделочном цехе, отсасывающие всю древесную пыль, сохраняя воздух мастерских совершенно чистым.

В период, когда свирепствовали эпидемии тифа и сыпняка, охраной труда было обращено большое внимание на санитарные условия заводских общежитий и на отопление цехов.

Были тщательно исследованы условия работы подростков и большинство из них с наиболее вредных работ сняты и переведены на другие. Постановлено не допускать молодежь к работам по очистке котлов, а для взрослых рабочих установлен срок этой работы не свыше трех месяцев в году. Заводскими врачами были освидетельствованы все подростки, в результате чего до 30 наиболее слабых были направлены в санатории и дом отдыха.

До сих пор крайне тяжелы условия труда в котельной и заводоуправление должно этот вопрос поставить на очередь. Важным достижением было то, что дирекция завода согласилась на ежемесячных производственных заседаниях включать вопрос об охране труда в повестку дня.

Комиссией проверяется также правильность использования рабочими отпусков.

Роль охраны труда на наших крупных заводах растет и заводские организации к ее работе должны относиться внимательно.

Н. Б.

Рабочие и печать.

НУЖНА РЕАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА.

Хорошо писать, когда заметка попадает в цель, когда она бьет кого-либо за дело, по заслугам, когда она дает реальные результаты. Сейчас много о многих пишут, и те, о ком пишут, как-то апатично стали относиться ко всем появляющимся в газетах заметкам и если не вслух, то в душе думают:—«Пусть пишут! Попишут и перестанут».

Это не выдумка,—в действительности эти мнения есть. Для ясности приведу несколько фактов: В «Правде» № 289 была помещена заметка «Полагается». В ней говорилось о хищениях со складов в Симонове. И что же? Напечатали, на местах прочли и... со складов по-прежнему тащат. Или в «Правде» от 26 августа в заметке «На Зацепском рынке» указывалось, что с Павелецкого вокзала растаскиваются дрова и продаются на Зацепе. И снова заметку прочли, а дрова по-прежнему расхищаются. Можно привести целый ряд фактов, когда рабочий-корреспондент указывает на недостатки через газету, но практических результатов заметки не дают. Тот, о ком написано, прочтет, не видит, что к написанному отнеслись безразлично, его никто не беспокоит и вывод прост: «Попишут и замолчат, к чему беспокоиться». Иногда наши органы на «мелочи» внимания не обращают:—«Что это за хищения, когда по полену тащат, там вон вагонами везут». Или:—«Подумаешь, преступление человек делает, взял 2—3 селедки» и т. п. Ноль внимания к мелочам и отсюда ясно, что заметка теряет свою авторитетность, ее игнорируют те, против кого она направлена. Необходимо, хотя бы секретариатам советских учреждений следить за заметками в прессе, касающимися подведомственных им предприятий и принимать соответствующие меры (запрос по телефону, письменно, посылка людей и т. д.).

Ведь, надо, наконец, не только моральную, но и реальную помощь рабочему-корреспонденту в его работе.

Ним.

МОЛОДАЯ РАТЬ ИДЕТ.

Для подготовки кадра рабочих корреспондентов при коломенском укоме РКП давно уже существует литколлегия.

Работа ее в этой области до последнего времени проходила «ни шатко, ни валко».

Кое-кто время от времени пописывал в местные и московские газеты. Некоторые товарищи после неудачных корреспонденций опускали руки и бросали работу.

Литколлегия была еще очень слаба.

Но раз взялся за гуж, не говори, что не дюж. Работу нужно было двигать вперед.

На гроши, скопившиеся от продажи газет, литколлегия организовала краткосрочные курсы для рабочих корреспондентов. И, судя по первому собранию 19-го марта, можно сказать, что дело пойдет.

Разбор корреспонденций самих слушателей прошел очень оживленно и так всех увлек, что не хотели расходиться.

И тут же расписались, кто от какого завода будет писать в «Правду».

Все готовят заметки. Молодая рать рабочих корреспондентов увеличивается.

Егоров.

С рабочих окраин.

ПОРА НАЧАТЬ.

В Замоскворецком районе, в Кожевниках, есть фармзавод № 6. Имеет он на своей территории дом для рабочих и администрации. Но живут там и люди без определенных профессий. Живет, например, Грилин со своей семьей, бывший рабочий данного завода. Был он одно время арендатором кино-театра у Курского вокзала. Заводоуправление не пред'являет к этим жильцам, ничего общего не имеющим с заводом, никаких требований. Наоборот, даже не взимает с них платы ни за квартиру, ни за воду, ни за энергию, в то время, как наши рабочие должны жить на вольных квартирах и за все платить. Рабочим это очень обидно. Неужели заводоуправление не знает, чем их жильцы занимаются.

Не мешало бы заводоуправлению сделать перетряску служащих на госзаводах и являющихся в то же время компаньонами разных предприятий, а на их место устроить безработного семейного рабочего. Так, например, механик завода Андерле имеет в компании булочную на Серпуховской ул., д. № 21. Его можно видеть в булочной почти во всякое время. Ясно, что заводская работа страдает.

Рабочий.

К ЗАМЕТКЕ «НЕ ВСЕ ЛАДНО».

(Ф-ла Озерского об'единения, с. Озеры).

Заметка подействовала, но опять не в нашу пользу.

Штат раздаточной конторы кооператива сокращается. Прослуживших более 8 лет в кооперации сокращают, а купцы-нэпачи остаются. Правление находит, что нужно использовать их практику и опыт в торговле.

А вот и пример их «работы». 8 марта правлением кооператива получена рыба-навага, которая обошлась с доставкой и накладными расходами 2 р. 75 к. фунт, а в продажу пустили по 9 руб. фунт.

Так ли надо работать кооперативу?

М. Е. Г.

ЗАКЛАДКА РАБОЧЕГО ДВОРЦА.

Недавно на Троицком снаряжательном заводе (Сергиевский уезд), при торжественной обстановке, состоялась закладка рабочего дворца «Красная Ракета», который строится средствами самих рабочих и служащих завода.

Мысль о постройке дворца, предложенная управзаводом тов. Хомутовым, была поддержана местной ячейкой РКП, завкомом и рабочими завода. На одном из открытых собраний ячейки, на котором присутствовали почти все рабочие, было постановлено построить рабочий дворец.

Средства на постройку дворца решено собрать из добровольного отчисления однодневного заработка в течение 8 месяцев и с бесплатной работы 2-х дней в месяц. Ячейкой среди рабочих был пущен подписной лист, на котором подписалось большинство рабочих и служащих (до 400 человек). На другой день после постановления работа закипела.

Разрабатывается сосновый парк, в котором будет стоять дворец с залом на 450 мест и 15-ю комнатами. Внешний вид дворца похож на «виллу», красивой архитектуры.

Завод наш помещается в 15 верстах от уездного города, среди лесов и оврагов и народился недавно. Все время он продолжает отстраиваться. До сего времени не только вести культработу, но вообще собраться группе рабочих было негде; негде поговорить, негде провести время. Хотя культработа и ведется, но отсутствие помещения очень стесняет ее. Во дворце же мы сможем устроить театр-клуб, столовую для рабочих, комнаты для лекций и т. д. Кроме того, дворец явится центральным культурным очагом для окрестного крестьянства, запросам которого мы надеемся уделять много внимания.

День за днем (бревно за бревном) растут стены нашего будущего дворца. Хотя внешне он и не будет иметь очень роскошного вида, но мы надеемся, что работой он вполне оправдает это имя.

Прошу [illegible]

Заводской.

КУМОВСТВО НЕДОПУСТИМО.

(Горсадхоз).

В горсадхозе с его 10-ю отделениями насчитывается 476 рабочих и служащих. Из них чуть ли не половина живет на вольных квартирах, остальные в зданиях предприятия. При горсадхозе имеются мастерские: кузнечная, малярная, плотницкая и друг. для обслуживания его нужд.

Для того, чтобы не расхищался материал и не шел бы на предметы домашнего обихода в роде сундучков, табуреточек, надушечек и т. п., была издана в свое время инструкция, по которой кладовщик обязан все выдачи из кладовой заносить в особую книгу. Выдача материала рабочим и служащим без разрешения местного комитета по инструкции не допускается.

В настоящее время положение изменилось—комитет не вмешивается ни в какие дела хозяйственников. Живущие при предприятии рабочие и служащие пользуются материалами для своих домашних нужд без разрешения комитета, по личному усмотрению мастера, к которому обращаются.

Но стоит только обратиться кому-нибудь не из «наших», т.-е. живущих на вольных квартирах, за какой-нибудь мелочью, в роде скалки или топорища, то, несмотря ни на какие разрешения комитета, он ничего не получит. В особенности отличается старший плотник тов. Алешин.

— А что мне твой комитет. Кому хочу, тому и сделаю.

А когда указываешь комитету на такие выходки, то получаешь ответ, что до нэп'а комитет имел еще право вмешиваться, а теперь хозрасчет.

Если старая инструкция сдана в архив и уже потеряла всякий смысл в условиях нэп'а, то не мешало бы выработать новую, и вместо комитета получать разрешения от главзавгорсадхоза или его заместителя. Это было бы и справедливо, и законно. А кумовству не должно быть места.

Не из наших.

НА СПИЧЕЧНОЙ ФАБРИКЕ «КОМИНТЕРН».

В шатком здании находится наша фабрика. Никто о ней не позаботится. Вместо действительного хозяина Вукоспилки, там орудует старый хозяйчик, носящий звание «финансового директора». Нет у нас ни клуба, ни библиотеки, нет даже помещений для собраний, они происходят в цехах. Спецодежды также нет. Колдоговор не заключен, да и как заключить? Вот уже два месяца хозяйчик артачится, не хочет связываться с союзом, не хочет признавать ликвидационных и т. д. Но завком не спит. Он передает дело в конфликтную комиссию и если хозяйчик не раздумает, ему не сдобровать.

Завкомом кое-что сделано для улучшения положения рабочих, которых здесь на фабрике 164. Во вредных отделениях работа производится 6, а в некоторых и 4 часа. Рабочие этих отделений получают по бутылке молока. Жалованье начали выдавать почти нормально.

Производительность фабрики поднимается. В прошлом году производство достигло 40 ящиков спичек в день, теперь же—55—60.

Вот только надо «финансового директора» немного обуздать, да поставить культработу как следует, и дело будет хорошо.

М. Ср.

ЦЕРКОВЬ ПОД ШКОЛУ.

Общее собрание рабочих и служащих Ртищевского железнодорожного узла постановило закрыть железнодорожную церковь, предложив учпрофсожу немедленно использовать помещение церкви под школу.

Об'явив борьбу с религией, как с дурманом, затемняющим умы рабочих, собрание признало необходимым организовать целый ряд научных лекций о мироздании, жизни человека и явлениях природы.

[illegible]

Партийная жизнь.

Больше внимания.

За последний год, с сокращением аппаратов партийных комитетов, к постоянным работникам партии пред'являются большие требования. Аппараты отделов, в особенности работниц, сокращены до минимума; один—два работника на весь уезд, два—три должны обслужить одну из самых трудных упорных областей партийной работы—работу среди женщин по губернии и губернскому городу. В результате—целый ряд руководителей отделов работниц на местах выбывают из строя.

В октябре погибает от усиленной и напряженной работы тов. Тибилова, заведующая Горским областным отделом. В феврале из Курска приходит еще скорбная весть—смерть вырвала из рядов бесконечно преданных революции товарищей—Анну Андреевну Павлову—заведующую отделом работниц Курского губернского комитета партии.

Еще в субботу, 10-го февраля, она готовилась ко дню 8-го марта и неделе охраны материнства и младенчества. В этот же день она выехала в Чаплыгинскую волость проводить беспартийную конференцию крестьянок. 11-го февраля, делая доклад на конференции о X с'езде Советов, она, во время речи на трибуне, упала без сознания, а в 10 часов вечера 11-го ее уже не было в живых.

Тов. Павлова, одна из самых стойких, самых энергичных, преданных делу завоеваний Октября.

До Октябрьской революции она была незаметной сельской учительницей; в первые же годы Октябрьской революции тов. Павлова вступила в ряды РКП и за последние 3 года неустанно работала по заданиям партии. Долгое время тов. Павлова заведывала дошкольным подотделом в Путивльском наробразе, потом в Курском.

Затем ее перевели на работу среди женщин—зав. губженотделом. Новая работа потребовала нового напряжения, новых усилий и в конец подкосила ее силы. 6 месяцев всего проработала она здесь. Вечно озабоченная, она с напряжением руководила как работой по губернии, так и практической работой в Курске и его уезде.

Ни одно собрание не проходило без тов. Павловой, всегда работницы видели перед собой усталое, но энергичное лицо Анны Андреевны. Несмотря на свое слабое здоровье, не считаясь с погодой, она ездила по волостям, и в последний раз обслуживала Казацкую и Стрелецкую волости, а в Чаплыгинской прервала свою жизнь.

Личную жизнь тов. Павловой мы не видели, она вся была [illegible] общественной работе, она сгорала на наших глазах, отдаваясь вся работе, и на этой работе геройски умерла.

Смерть тов. Павловой еще раз настойчиво, упорно показала партийным организациям на необходимость серьезного, внимательного, заботливого отношения к своим работникам. Лучшие, преданные, не щадящие своих сил и здоровья, выбывают из наших рядов.

Вовремя предоставленный отпуск, необходимая материальная поддержка сохранили бы нам ценного товарища и работника еще на несколько лет.

В. Шаломович.

Юбилейные торжества в деревне.

(В Нижегородской губернии).

Революционные праздники, посвященные памяти Карла Маркса, свержению самодержавия, юбилею партии, Парижской Коммуне и Международному дню работниц, прошли в деревне с необычайным под'емом.

Крестьянские беспартийные конференции проходили при громадном наплыве слушателей, радостно возбужденных общим приподнятым настроением. Речи ораторов-крестьян дышали революционным энтузиазмом и уверенностью в близкой победе коммунистической партии над мировыми эксплоататорами.

Время хлестких и трескучих резолюций прошло, и теперь деревня говорит простым, звучащим металлом и силой языком:

— Советская власть—это наша кровная власть...

— Пусть наши вожди твердой рукой ведут трудящиеся массы к окончательной победе,—мы готовы...

— Поп и кулак начинают исчезать из быта деревни... Еще несколько усилий—и жалкие клочки тумана исчезнут перед лучами правды и истины...

— Коммунистический Интернационал—вот наше знамя...

На одной конференции старик-крестьянин подошел к столу и сказал:

— Говорить я не умею, и скажу только, что наказали мне однодеревенцы: дайте нам книгу, написанную простым и понятным языком, в которой изложено учение Маркса, и она будет для деревни новым евангелием...

Красной нитью на всех конференциях проходили постановления о выписке в деревню газет, и в первую голову «Бедноты».

— «Беднота»—это наш руководитель,—заявляли в один голос крестьяне,—дайте его деревне, и через десяток лет она преобразится...

Особенно интересно прошли женские конференции. Крестьянка, разбуженная вихрем революции, жадно потянулась к свету и требует предоставления и ей места в строительстве новой жизни.

На всех собраниях были выставлены требования: немедленного введения в волисполкомы и потребиловки представительниц-женщин.

Все крестьянки говорили:

— Большое спасибо Советской власти, что она борется с проклятым самогоном!

В деревенских школах были устроены литературно-музыкальные вечера, давшие много интересных, праздничных часов учащимся. Учительство для проведения праздников мобилизовало все свои силы.

В народных клубах и домах были поставлены спектакли.

Советы были украшены красными флагами, и везде победно гремел «Интернационал».

Торжества показали, что деревня окончательно и твердо встала на путь совместной работы с рабочим классом и его коммунистической партией.

Ф. Лосевой.

Среди молодежи.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ КОМСОМОЛЬСКУЮ ЯЧЕЙКУ.

В Вологде закончился начатый в январе конкурс на лучшую комсомольскую ячейку.

В конкурсе принимали участие только городские ячейки и рабочие (Сухоны), и как исключение—одна деревенская—Семенковская ячейка.

В общем уезды отстали.

Деревенские организации недостаточно окрепли и это обязывает обратить большее внимание на работу в деревне.

Конкурс дал положительные результаты.

Прежде всего—оживление работы в ячейках конкурировавших. Теперь все они могут считаться работающими удовлетворительно. Две из них, признанные губкомом лучшими, должны стать образцом для всей губернии. Эти две ячейки № 3 горорганизации (при Рабфаке) и Свердловская (рабочая) выполнили все условия конкурса: они поставили свою работу во всех областях правильно.

Почему же они лучшие?

Свердловская ячейка с осени 1922 года ведет правильную воспитательную работу, свои собрания проводит регулярно, подняла дисциплину среди членов и авторитет союза у рабочей молодежи, проводит усиленную экономическую работу и открывает в марте школу фабзавуча. Крепко связалась с партией, помогла в полной мере Красному флоту, стремится к дальнейшему усовершенствованию своей работы.

Рабфаковцы опередили все вологодские ячейки комсомола.

Проводят систематическую воспитательную работу, регулярные собрания, держат дружную связь с партией, помогают юношеской печати, ведут работу среди молодежи рабфака. Больше всех ячеек дали в помощь Красному флоту.

18 марта на торжественном заседании городской организации состоялось вручение почетного знамени и библиотек этим лучшим ячейкам.

Кроме того, Свердловской ячейке предоставлено право выступить на предстоящем губс'езде комсомола с докладом о своей работе.

Ячейка эта выставлена губкомом для участия во всероссийском конкурсе.

Профессиональное движение.

Индивидуальное членство.

Очередной задачей союзов является переход к индивидуальному членству. Опыты персонального взимания членских взносов дали положительные результаты. Надо эту работу углубить и расширить.

Очередной задачей проф. союзов в настоящее время является проведение индивидуального членства и персонального взимания членских взносов. Как первый этап этой задачи, союзными организациями была проведена и с большим успехом кампания по добровольному членству и, одновременно с этим, перерегистрация членов союзов.

Директива ВЦСПС, предлагающая союзам решительно стать на путь персонального взимания членских взносов, *рекомендует подходить к этому чрезвычайно осторожно*, с предварительной подготовкой. Непродуманное и невнимательное отношение к такому важному для союзной жизни вопросу может сорвать укрепившуюся связь членов союзов со своим союзным органом и разрушить и так уже чрезвычайно слабую финансовую базу союзов. Отсюда понятны и те колебания, которые замечались со стороны многих союзных организаций при намечении плана перехода к персональному взиманию членских взносов. Но все же в настоящее время можно констатировать, что наши профорганизации уже стали на этот путь.

Первая ступень—отказ от взимания членских взносов посредством механического отчисления конторой предприятия 2 проц. от зарплаты членов союзов —уже пройдена всеми профорганизациями. Уже повсеместно взимание членских взносов производится завкомами, почти повсюду вводится обязательная отметка в членском билете о получении союзного взноса. Многие профорганизации ушли еще дальше. Они проводят взимание членских взносов таким образом, что член союза сам вносит уполномоченному по сбору, члену завкома, причитающиеся с него в союз отчисления. Этот метод проводится после большой подготовительной работы не только агитационного, но и практического характера. Положительные результаты его применения тотчас же сказались. Рабочие сразу же при получении заработной платы вполне охотно вносили отчисления. Первые опыты в этом направлении показали сознательное отношение рабочего к своим союзным обязанностям.

На транспорте из-за линейного строения союзов работа по персональному взиманию членских взносов сильно затрудняется, но опыты, правда, еще немногочисленные, говорят о целесообразности применения этого метода взимания и там.

Все профорганизации, приступившие уже к персональному взиманию членских взносов, констатируют более тесное сближение членов союзов с союзными органами. Эту важнейшую отрасль союзной работы надо углубить и расширить, проведя персональное взимание повсеместно.

А. Искин.

Красная армия и флот.

ГОТОВЬТЕСЬ К НЕДЕЛЕ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ.

НЕДЕЛЯ БУДЕТ ПРОВОДИТЬСЯ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ С 9-го ПО 16-е АПРЕЛЯ СЕГО ГОДА.

ЗАДАЧИ НЕДЕЛИ: — ВСЕСТОРОННЯЯ ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ. УЛУЧШЕНИЕ БЫТА ИНВАЛИДНЫХ ДОМОВ. СОЗДАНИЕ НОВЫХ ДОМОВ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ.

НАША ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ — НЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, А ДОЛГ.

ДЕТИ И АРМИЯ.

(По письмам).

Пишет мальчик - воспитанник детской колонии 56-й дивизии:

— «Кончились с белым сраженья, их наш герой победил. И по своем возвращеньи, детям себя посвятил. Взял из Поволжья голодных, часть им пайка уделил, деток голодных, раздетых он у себя приютил. Всех их пригрел, дал одежды, всех их обул и одел, учит, дает нам надежды к жизни счастливой»...

А вот пишут письмо в политотдел одной из дивизий коллективно 50 детей:

«Просим и ходатайствуем, верните нам тов. военкома отдельного штрафного батальона. Он был для нас отцом и опытным товарищем!»...

Военком работал в подшефном детском доме по полномочию избравших его красноармейцев - штрафников.

Вот пишут, диктуя учительнице, дети детского дома на Кубани—буденовцам, тем самым, что разрубали белых, как свиней, от головы до пяток.

«Дорогие кавалеристы, не забывайте нас. Вы нас кормили и баловали, а теперь нам скучно и холодно без вас»...

Дело в том, что буденовцы на походе успели навести ревизию в детском доме, разогнать воров, пристыдить кулаков и тем спасли от вымирания больше сотни сирот.

Военкор одной из красноармейских газет пишет:

«Полученное поздравление от наших детей отдано в приказе по дивизии».

Мозолистые руки героев Перекопа выводят нежные ласковые слова. Радует красноармейцев, что дети танцевали в полковом детском доме почище барчат, что хороши вышли им юбочки из материи, которую урезали ребята из куска, выданного на подштанники.

Есть бесконечный материал.

Его дают больше сами дети, ибо красноармейцу некогда «хвастаться».

Дети поняли и говорят другим, что Красная армия—товарищ обездоленному. Дети—пропагандисты Красной армии.

Баратов.

КРАСНОАРМЕЕЦ ШАТАЕТ РЕЛИГИЮ.

(Из деревенских наблюдений).

У ялинцев как-то стало больше интереса к жизни, когда вернулся из Красной армии демобилизованный Федоркин. Раньше, когда еще он на железной дороге ремонтщиком ходил, его почти совсем не замечали, для всех он был только Максимка Федоркин. Теперь не то, совсем другим вернулся он в деревню. Во многих городах побывал у Жлобы в отряде бился, всякие виды видывал. Недаром теперь к нему седобородые мужики за советом ходят: со всеми разговор может вести. Прошлым летом даже самого попа в тупик загнал. Долго дождя тогда не было, поп молебны все служил, да яйца и кур собирал. Страсть сколько понасобирал! Не вытерпел Максимка и при всем народе припер попа на одном из молебнов:

— Ты, батя, не дело затеял, темнотой нашей пользуешься: помолишься, а там, глядишь, на твое-то счастье и дождичек пойдет... Ерунда! На случай надеетесь... Сами-то вы в эту чепуху не верите, а волынку тянете и народ с толку сбиваете!

Поп растерялся, выпучил глаза, а Максимка знай свое, без ножа режет:

—Если ваши молебны силу такую на природу имеют, то попробуйте вымолить нам речку или лес, которых у нас тоже нет. Что, нельзя?! Видно тут и случай не поможет... Стыдно, батя! Корчите передового человека, в штатское одеваетесь, на спектакли ходите, романсы поете, а таким гнусным делом занимаетесь...

Поп не знал, куда деваться, спасибо—кулаки выручили:

— Отстань, Максимка! Не мути люд священный...

Много потом по деревне говорили об этом событии, и с тех пор почета попу уж такого не стало и молебнов больше не служил он.

Д. Незванов.

ДАЕШЬ МЕТОДИСТА!

(Чернышевские казармы).

Старая солдатская словесность далека и невозвратна. Бессмысленное и анекдотическое: о врагах внешних и внутренних, о «священной хоругви», неприкосновенности часового и назначении предметов обихода («винтовка мне дана для того, чтоб делать в нею ружейные приемы»)—все это ушло в черные дни тяжелого прошлого.

Армеец нынешний твердо знает,—он это доказал блестяще—для чего ему дана винтовка. О знамени он не учил, что оно—«священная хоругвь», но свое знамя—красное, трепаное в боях, защитит куда лучше и стойче, чем солдат военный. И не всякого иностранца считает врагом внешним. Ибо он знает многое другое, чего не знал старый солдат. Этому многому он учился не по книжке, не за партой по указке, а в бою, в жизни, на своей шкуре и на шкуре близких из деревень, с заводов. Узнал и понял что такое власть труда, кто ее враги, с кем и за что борется Красная армия. Но было это узнано и понято больше чутьем, обрывками, кусочками.

А когда с фронта пришел в относительный покой новой красной казармы—вывесил во всю стену плакат:

«Наша армия должна быть грамотна»!

И задорно и весело, как когда-то мелом писал на вагонах—«на Варшаву»,—затребовал:

— Даешь методиста!

И вот сидит в штабе со студентами Марксова института военком Поляков, чешет озабоченно переносицу: методист нужен! Инструктора, политрука и лектора—десятками, а методиста нет! Сложная, многообразная сеть учебы, начиная с букваря и кончая марксистскими кружками повышенного типа. Есть, правда, в гарнизоне еще малограмотные, но есть и такие, что рассказут без запинки о кризисах и перепроизводстве в капиталистическом обществе.

Три часа на строй, минуты на обед, чай, прогулку, а остальное в кружках политграмоты, марксизма, естествознания, общеобразовательном, антирелигиозном, драматическом. Политсуды. Диспуты. Свой театр.

[illegible] **А. Зара[illegible]**

Процесс католической контр-революции.

Вечером 22 марта, допросив сотрудников Выборгского и Васелье-Островского исполкома, суд переходит к допросу Федорова, являющегося экзархом римско-католической церкви и настоятелем костела «Сошествия Св. Духа». Он еще на предварительном следствии заявил, что не признает Советской власти, так как она де не считается с церковными законами. На суде он заявляет, что придерживается и сейчас того же взгляда.

Допросив ксендзов Матулиониса, Малецкого и Буткевича, прокурор задает вопрос архиепископу Цепляку, признает ли он факт посылки телеграммы ксендзу Рутковскому, в которой предлагал не выдавать ценностей. Цепляк отвечает утвердительно, об'яснив при этом, что он считал из'ятие церковных ценностей «незаконным с точки зрения католической церкви».

Утром 23-го, на третий день процесса, суд доходит до опроса главного подсудимого Цепляка. Цепляк дает показания уверенным тоном, в котором время от времени проглядывает манера старого проповедника иезуитской складки. Он недаром «вельможа церкви» и почти что «легата «наместника св. Петра». Его учили и воспитывали долго и старательно.

Из долгого, занявшего почти все дневное заседание допроса, становится ясным, что полномочный архиепископ римского престола не посрамил традиций ордена Игнатия Лойолы. Слушая плавную, мерно текущую речь Цепляка, чувствуешь, что это не исступленный фанатик, дрожащий над священными для него «канонами», а обычный интриган-политик, упорно гнущий свою линию. В его действиях религия служила лишь прикрытием для черносотенной политики. Хотя из уст епископа и слышишь, что он не против Советской власти, все же он не может удержаться, чтобы не проговориться об абсолютной неприемлемости для него из'ятия ценностей, договоров на владение храмами и воспрещения преподавания закона божьего в школах.

Враги ли Советской власти все сидящие на скамье подсудимых? Конечно, враги и враги убежденные. Римско-католическая церковь, в их представлении,—это «государство в государстве», глава которого пользуется неограниченной властью. Конечно, Советская власть, которая хочет распоряжаться имуществом, принадлежащим «апостольскому престолу», является для них врагом, с которым нужно бороться неустанно. Организуются тайные общества, в которых верховодят ксендзы, рассылаются циркуляры о сопротивлении декретам Советской власти и на каждом шагу, не брезгуя даже провокацией, создаются конфликты между населением и властью.

Характерны показания Цепляка относительно собраний, происходивших в Петрограде, начиная с 1918 г. Самого факта сборищ католического духовенства отрицать он даже не пытается, но с обычной иезуитской изворотливостью хочет убедить суд, что это были простые встречи, «так сказать собеседования», при которых собравшийся причт обменивался взглядами по поводу разных «текущих дел».

Дающий показания после Цепляка ксендз Буткевич целиком повторяет слова своего «начальства». Он уверяет, что все эти собрания носили невинный характер. Он даже доходит до того, что об'ясняет происхождение имеющегося в деле протокола заседания католического духовенства довольно любопытным образом: это вовсе, мол, не был протокол, а просто лишь черновая записка, составленная им для памяти о том, что говорилось на собрании. Такое об'яснение довольно наивно, но, очевидно, лучшего Буткевич дать не может. Нахождение в деле письменного документа о собрании, красноречиво говорит, против всех сидящих на скамье подсудимых.

Советское управление и строительство.

ДОКЛАДЫ НАРКОМАТОВ ПРЕЗИДИУМУ ВЦИК.

Серия докладов Нар. Ком. президиуму ВЦИК началась. 15 марта президиум ВЦИК заслушал доклад Наркомпроса и Верховного суда.

По заслушании докладов президиум ВЦИК были вынесены постановления, имеющие принципиальное значение. Так, Наркомпросу предложено сделать особый доклад о принятых им мерах для приспособления сельской школы к подготовке детей в области сельского хозяйства. Обращено также внимание на распространение книг в деревне, для чего президиуму должно быть доложено о деятельности Госиздата в этом направлении.

Вместе с тем Наркомпросу предложено выдвинуть дело подготовки учителей в соответствии с вновь разрабатываемой программой.

По докладу Верховного суда президиум ВЦИК создал особую комиссию для рассмотрения вопросов о возможности об'единения в ближайшее время всей судебной деятельности в одном органе и об улучшении материального положения работников юстиции.

В ОРГАНИЗАЦИОННОМ ОТДЕЛЕ ВЦИК.

Организационный отдел ВЦИК в настоящее время значительно развернул свою работу в связи с произведенной в нем реорганизацией. По новой структуре организационный отдел представляет из себя орган, об'единяющий работу по советскому строительству—организационную, информационно-инструкторскую, редакционно-издательскую, работу по секретариату президиума и председателя ВЦИК. Основным ядром в работе организационного отдела служит изучение деятельности местных исполкомов, выявление местных нужд и местного творчества и разработка на основании этого материала новых организационных начал в местном аппарате.

Материал же получается как из протоколов исполкомов, так и из их докладов и из докладов Наркоматов.

Видную часть работы в организационном отделе занимают т.-н. конфликтные вопросы, т.-е. разрешение споров о компетенции и споров по конкретным действиям между Наркоматами и исполкомами.

Обслуживание заседаний президиума ВЦИК, секретариата, разрешение дел по канцелярии председателя ВЦИК также теперь проходит через организационный отдел.

Наряду с бумажным богатым материалом в организационном отделе поддерживается непрестанная живая связь и с местами и с Наркоматами. Нет того дня, что кто-либо из председателей губисполкомов не бывал в организационном отделе ВЦИК, информируя его о работе и нуждах губернии, совещаясь о предполагаемых мероприятиях.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПОЛОЖЕНИЮ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ.

Н. К. В. Д. разработан проект постановления ВЦИК и СНК о дополнении Положения об издании губисполкомами обязательных постановлений и наложения за их нарушения в административном порядке взысканий еще одним пунктом о взысканиях.

Положением об издании обязательных постановлений, утвержденным 27 июля 1922 года, установлен порядок наложения взысканий, который предусматривает: а) или штраф в размере не свыше 300 рублей золотом, или принудительные работы без лишения свободы не свыше 3-х месяцев. Однако на практике эта мера оказалась нежизненной, главным образом, в виду того, что взыскания за нарушение обязательных постановлений преимущественно налагаются на элемент торговый и спекулятивный, который чаще всего нарушает те правила, которые устанавливаются обязательными постановлениями и который, к тому же, настолько изворотлив, что всегда сумеет найти предлог к тому, чтобы не отбывать наказания.

Таким предлогом и служит в указанном выше Положении формальный признак, а именно: если оштрафованный не внес штраф, то штраф этот вторичным постановлением Г. О. У. или У. И. К. заменяется принудительными работами без лишения свободы на срок не свыше 3-х месяцев, а так как, в связи с безработицей, такого рода работ и вовсе не существует, то и само взыскание является не осуществимым. В виду этого губисполкомы на практике фактически применяют арест, который и служит, как реальная мера, побуждающая к выполнению обязательных постановлений.

Учитывая практическую целесообразность и настоятельные требования мест, НКВД и внес в С. Н. К. проект о дополнительном пункте в Положение, предусматривающий взыскание за нарушение обязательных постановлений—арест до трех месяцев.

ДОКЛАД ВОРОНЕЖСКОГО ГУБИСПОЛКОМА ПРЕЗИДИУМУ ВЦИК.

Общая посевная площадь Воронежской губ. в текущем году достигнет 50 проц. площади 1916 года и увеличится на ⅙ против прошлогодней посевной площади. Назначенная центром семссуда в 450,000 пудов позволяет надеяться, что предположенный засев ярового клина будет выполнен без сокращения.

На положении же промышленности война и революция отразились значительно сильнее, чем на сельском хозяйстве, вследствие разрушения технического оборудования предприятий бандитами и белогвардейцами.

В 1922 г. был организован «Маслотрест», в состав которого вошли 45 маслобойных заводов; производственная программа на 1923 год предусматривает переработку 4,000,000 пудов маслосемян.

В 1921 году производительность всех находившихся в ведении ГСНХ деревообделочных фабрик и лесопильных заводов составляли 331,814 куб. футов, т.-е. около 13 проц. нормальной производительности. В настоящее время, в целях повышения производительности, все 8 лесопильных и деревообделочных предприятий сконцентрированы в ведении Воронежлеса.

По отношению ко всей промышленности губернии можно сказать, что применение новой экономической политики дало положительные результаты.

Работа по восстановлению коммунального хозяйства Воронежа идет довольно успешно. Водопровод работает регулярно, подавая не менее 80 проц. довоенного суточного количества воды. Ремонт домов за 5 месяцев выполнен в 8,5 проц. кубатуры капитального ремонта и в 156 проц. кубатуры среднего ремонта; всего отремонтировано 20 домов с кубатурой 15,130 куб. саж. Установлен второй центральный насос на городской водокачке, открыт городской ломбард. Разработан проект оборудования городского электрического трамвая.

За время с 1-го октября по 1-е марта по губернии поступило государственных прямых налогов 6,000,843 руб.

Губернский бюджет в 1 и 2 кварталах сведен бездефицитно.

В политическом отношении Воронежская губерния покончила с имевшим в ней в 1921 году место бандитизмом—все банды, общею численностью до 28, ликвидированы полностью, и к настоящему моменту можно утверждать, что политическое положение Советской власти в Воронежской губернии вполне прочно и обеспечено общим положительным отношением к Советской власти рабочих и крестьян. Влияния антисоветских партий не чувствуется.

ЦК РКСМ просит тов. Культыгина, партбилет № 169456, 24 марта от 12 до 4 час. зайти в Орготдел ЦК РКСМ (Воздвиженка, 10, кв. 4, к тов. Денисину).

ЦКК просит тов. Морина В. А. явиться в конфл. комис. ПУР'а в ближайшие дни.

ЦКК просит явиться т.т. Ежова Н. Н., Киреева И. (из рабфака), Вегера В. Н., Гущина Р. Н., Поздеебетова А. и В. И. Николаева (Резанова) 26 марта или 27 марта от 12 до 3 дня. Явка обязательна (Воздвиженка, 7, комн. 6, к тов. Васюкову).

Сельское хозяйство.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА.

В данное время управжив приступил к проведению случной кампании, подготовка к которой велась с осени 1922 года.

На закупку 3.930 быков для случных пунктов управживом по смете испрашивалось 982.000 зол. руб. Кроме того, испрашивалось 120.000 руб. на закупку 1.200 быков для 12 голодающих уездов.

Госбанком для восстановления животноводства разрешена ссуда в 2 миллиона рублей за 23 г., которая уже разассигнована на местах.

В феврале Наркомзему разрешена ссуда в 500.000 руб., Центросоюзу в один миллион и сельскосоюзу 500.000 руб., но эти деньги Госбанком еще не отпущены.

Управживом испрашивается в Госбанке ссуда в 288.000 руб. золотом на приобретение 2.800 быков для 60 губерний.

По 1 марта на приобретение производителей отпущено 13.250 руб. и на выдачу премий частным владельцам за одобренных быков 36.000 руб. На март должен быть отпущен дополнительный кредит на приобретение племенного скота и выдачу премий в сумме свыше 100.000 рублей.

В последнее время Госбанком по заявке Наркомзема разассигновано на места 2.500.000 руб.

В основу разработанного управживом плана по восстановлению животноводства положен принцип массового увеличения и улучшения ценных пород русского скота, приспособленного к климату, корму и условиям России. Улучшение племенного скота относится к предприятиям второй очереди.

Особенное внимание уделяется развитию сети контрольных союзов—мелких общественных организаций в деревне, об'единяющих группы крестьян для совместного улучшения своего скота. В настоящее время в различных губерниях республики контрольных союзов насчитывается до 150.

В вопросе снабжения сельских стад производителями управжив придает главное значение не столько созданию государственных случных пунктов, сколько поощрению местных начинаний.

ПОДГОТОВКА К ПОСЕВКАМПАНИИ.

По 23 марта по внегубернским нарядам местами получено семзерна 5,486,000 пуд.—66 проц.

По внутригубернским нарядам семзерна отправлено 9,503,600 пуд.—102 проц.; получено 6,466,100 пуд.—56 проц.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О ВРЕМЕННОМ ОТЛОЖЕНИИ ПРИЗЫВА НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ГРАЖДАН, РОДИВШИХСЯ В 1902 ГОДУ.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Призыв на действительную военную службу граждан, родившихся в 1902 г. на территории РСФСР, временно отложить.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК **Л. Каменев.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**
Москва, Кремль, 22 марта 1923 г.

Официальные раз'яснения.

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ПРИСУЖДАЕМЫХ СУММ.

В условиях падающей валюты, присуждаемые в пользу истцовой стороны денежные суммы должны выражаться в твердой счетной единице в интересах устойчивости торгового оборота и во избежание неосновательного обогащения одной стороны за счет другой. При определении размеров этих сумм следовало бы применять такие способы, которые обеспечивали бы истцу возможность получения той самой ценности, которая будет признана арбитражной комиссией подлежащей возмещению. Наиболее соответствующим способом, могущим ближе всего выразить эквивалент означенной ценности, являлось бы применение рыночного курса золотого рубля. Однако, присуждение сумм в золотых рублях с переводом их в советские дензнаки по рыночному курсу золотого рубля на день платежа не может применяться в данное время, в виду прекращения с 14 февраля с. г. опубликования рыночного курса золотого рубля. Поэтому, в целях правильного расчета, необходимо избрать другую счетную единицу, наиболее соответствующую реальным отношениям торгового оборота, каковою в настоящее время являются червонцы в банкнотах Государственного банка.

В виду этого, придерживаясь начала наибольшего приближения расчетов к реальным ценностям, арбитражным комиссиям надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. По расчетам, возникшим до прекращения опубликования рыночного курса золотого рубля, т.-е. до 14 февраля 1923 г., надлежит присуждаемые суммы, выраженные в золотых рублях по рыночному курсу на день платежа, соответственно условиям договора и другим обстоятельствам дела, переводить в червонцы по рыночному курсу того дня, на который имеются последние официальные сведения, и на каковой день стоимость одного золотого рубля по рыночному курсу составляла 0,118 червонца. Переведенные таким образом в червонцы присуждаемые денежные суммы подлежат уплате ответственной стороной или банкнотами Государственного банка, или советскими дензнаками по курсу банкнот на день платежа, публикуемому фондовым отделом московской товарной биржи.

2. По расчетам, возникшим после прекращения опубликования рыночного курса золотого рубля, присуждаемые суммы должны выражаться в червонцах с обязательством для ответной стороны уплаты означенных сумм или банкнотами Государственного банка, или советскими дензнаками по курсу банкнот на день платежа, публикуемому фондовым отделом московской товарной биржи.

Председатель **П. Лебедев.**
И. д. управляющего делами **И. Некрасов.**
17 марта 1923 года.

СУД.

ДЕЛО СОТРУДНИКОВ ГОСТОРГА.

На вечернем заседании, 22 марта продолжается допрос Когана. Он повторяет, что мало соприкасался с делами Нижегородского ярмарочного комитета Госторга и по своим служебным занятиям, не мог иметь более или менее тесной связи с Нижним. Коган утверждает, что не является инициатором того, что значительная часть перевозок была передана Трансторгу и неоднократно посылал на места циркулярные распоряжения, чтобы наиболее важные перевозки были ведены через государственные органы.

Уполномоченный НКВТ на Нижегородской ярмарке Зальманов показывает прямо противоположное тому, в чем Коган хотел уверить суд. Зальманов рассказывает, что сдача перевозок Транспорту произошла с ведома центрального управления Госторга в Москве и приказ расторгнуть договор с Транспортом был им получен лишь за несколько дней до закрытия ярмарки.

В дневном заседании 23 марта, допрашивается один из ближайших помощников Когана—Майзель. Он сообщает, что был почти 20 лет меньшевиком, но теперь вышел из партии. Подробно изложив перед судом сведения биографического характера, Майзель переходит к показаниям по существу дела. В первую очередь разбирается эпизод с продажей сала, о котором так пространно распространялся накануне Коган. Оно было продано сидящему же на скамье подсудимых Добужскому, явившемуся с мандатом от ВЦИК, по 37 руб. за пуд. Майзель находит, что цена была вполне подходящей и, продавая по ней, Госторг ни в коем случае не мог потерпеть убытка.

Допрашиваемый далее Добужский подтверждает, что действительно купил для ВЦИК у Госторга партию сала. В сале он сам мало понимал и руководствовался лишь заданиями уполномоченного, под руководством которого работал.

Библиография.

НОВЫЕ КНИГИ.

ГОСИЗДАТ.

Редакцией получены присланные Госиздатом новые книги для отзыва.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Н. ЛЕНИН (В. ИЛЬИН). Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. I. Капитализм и земледелие в Соедин. Штатах Америки. М. 1923 г.

Проф. М. Н. Покровский. Русская история. Т. 4. Изд. 4.

Книга заключает период, начиная с социальной политики Николая I и до конца XIX века. Приложены синхронистические таблицы.

К. Каутский. К критике марксизма («Антибернштейн»). Перевод с немецкого, дополненный по французскому изданию. М. 1923.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО И КРИТИКА.

Ф. М. Достоевский. «Бедные люди». Роман. В издании «Классики русской литературы». М. 1923 г.

М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени. В изд. «Классики русской литературы». М. 1923 г.

А. Свирский. Разоренное гнездо. Рассказ. М. 1923 г.

Для детей младшего возраста, с рисунками К. С. Высотского.

А. Луначарский. Этюды. Сборник статей. М. 1923 г.

В книгу входят статьи, печатавшиеся в 1903—1906 г.г. Содержание: К вопросу о познании. К вопросу об искусстве. К вопросу об оценке. Чему учит Короленко. Перед лицом рока. Морис Метерлинк.

Островский. Т. 3. М. 1923.

Входят комедии: Воспитанница. Гроза. Старый друг лучше новых двух. Тяжелые дни. Книга снабжена литературно-сценическими примечаниями и иллюстрациями.

К. Ф. Мейер. Новеллы. В изд. «Всемирная Литература», ПТВ. 1923 г.

Мейер—немецкий писатель второй половины 19 века.

Н. Стрельников. Глинка. Опыт характеристики. М. 1923 г. Приложен портрет.

Франс Мазрель. Политические рисунки. ПТВ. 1923 г.

Мазрель — бельгийский художник, выступивший против милитаризма и гнилой европейской культуры. Его оружие—политические рисунки-карикатуры. В книге около 50 рисунков.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА М. Т. Б. 23 марта 1923 года.

	Сделки крупные	Сделки мелкие	К концу биржи оставалось: продав.	покуп.	Справочн. цены
Валюта Госбанка	262,75—263—262,5 263,75—264—265	262,5—263— 263,5—264	266	264	265
Фунты стерлингов	—	—	255	254	256
Доллары С.-А. С. Щ.	—	59—58,75—58	58	57,75	57,75
Франки французские	—	—	—	—	2,0
Кроны шведские	—	14	—	—	14
Марки финские	—	—	—	—	1,8

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ на 23 марта 1923 г. (в дензн. 1923 г.).

1 рубль золотом	25,40
1 „ серебрян. банковский	12
1 „ „ размен.	4,28

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ М. Т. Б.

Спрос: трубы газов. ⅜"—1", напильники разн., веревка ½"—1", канаты до 8", железо коробчат., болты, заклепки, цемент строит. 25.000 п., цемент тампонажный 25.000 п., железо кровельное 10-фунт. 1.500 п., масло подсолн. 1.000 п., известь негашен. 1 ваг., пенька 5.000 п.

Предложение: гвозди 3"—5" 600 п., гвозди 1¼"—5" 6.000 п., железо оцинк. 9—11-фунт. 3.000 п., железо кровельн. 1, 2, 3 сорта 3.000 п., рожь 50.000 п. фр. ст. отправл., лен, ремни приводн. кож. ординарн. разн. 800 арш., ремни приводн. кож. двойн. 3" 800 арш., рожь 50 п. фр. Петроград, рис «Бурма» 3.000 п., хлопок льнян. 3.000 п., парафин 52—53° Ц. 700 п.

ОПЕРАЦИИ ГОСПОСРЕДНИКА за 23 марта 1923 г.

Спрос: 3.500 метр. труб газов. диам. 1"—2"—3¼"—3"—3½"—5"; 10 шт. пишущ. машин. с каретками системы «Ундервуд»; 200 пд. проволоки пружин. стальной 0,5 м/м.; 20 дюж. рашпилей плоск.; 65 дюж. напильников разн.; инструменты слесарн.; ключи газов. и механ. доски винтовые, ключи гаечные и гаечные; стамески столярн.; уровни чуг. коловоротки французск.; инструменты разн.

Предложение: 1.000 пд. железа кров. I сорта 8-10 фун.; авто и грузо шины и камеры разн.; 326 пд. шерсти мальчу немыт.; 431 пд. муки картофельн. влажной; 1.000 пуд. сельдей норвежских; 600 пд. груши сушеной.

Сделки: 48 ящик. стекла бемск. III сорта по 1.300 р. за ящик; 187½ пуд. железа сортового квадратн. 3" по 30 р. за пд.; 70 пд. клевера красного по 56 р. за пд.

В отделении Госпосредника на П. П. П. выставке ВСНХ:

Спрос: 4.500 кило красок анилин.

Предложение: 3.000 пуд. извести негашен.; 2.000 пуд. алебастра; 7.500 шт. электрич. лампочек 110-120 вольт, 16-25 свеч.; 630 фут. труб дымогарн. 2".

Сделки: 1.500 фун. газов. труб 1¼" по довоен. цене с коэффициентом 25; 500 пуд. бумаги оберточн. по 3 р. банкнотами; 725 пуд. олифы по 7 р. 50 к. золотом; 200 пуд. касторового масла по 635 р. за пуд.

БЮЛЛЕТЕНЬ ПОГОДЫ.

Состояние атмосферы в 7 часов утра 22 марта: Циклон на верхней Каме смещается к Востоку (Екатеринбург—757 м.м.); пониженное давление на Ледовитом океане, высокое давление с центром между Вислой и Неманом (Данциг—771 м.м.) занимает центральную и южную Европу.

Состояние погоды за 21 марта. Днем слабые морозы на Севере и Востоке России. Оттепель в остальных районах; ночью умеренные морозы (12—18°) на Севере, в центре и на Востоке; слабые (2—8°) в западных губерниях и на Украине. Снег местами с метелью и сильный ветер на Северо-Востоке страны. Без осадков в остальной стране.

Виды на погоду. 24 марта в центральном районе ожидается: немного потеплее, без осадков.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ЦКК вызывает т. Дубянского, слушателя военно-авиационной академии 26 марта (Воздвиженка, 7, комн. 6, к т. Зорцевой).

МКК предлагает след. т.т. явиться в МКК (Глинищевск. п., 10): к 26 марта, к 11 ч. у.—т. Скульскому, Иосифу Сигизмундовичу, к 4½ ч. д. — Клешкову, Василию Иосифовичу, к 5 ч. д.—Байбакову, Алексею Тихоновичу; 27 марта, к 3½ ч. д.—Анахору, Н. П., к 4 ч. д.—Родионову, В. К., к 4½ ч. д.—Смирнову, Ивану Григорьевичу, к 5 ч. д.—Херувимову, С. А.; 28 марта, к 11 ч. у.—Таль, Борису; 29 марта, к 3 ч. д. — Панову, Г., п. б. 118345 и Плавскому, Н., п. б. 118413, к 4½ ч. д.—Еськову, Ивану; 30 марта, к 2½ ч. д.—Денисову, Матвею, к 3 ч. —Грибкову, Александру Васильевичу, к 4 ч. д.—Упраницеву, Ивану и Литвинову Архипу.

Президиум ЦК союза совработников созывает 2-й очередной пленум ЦК на 8 апреля с. г.

Совещание представителей губотделов по вопросам отчетности, статистики и делопроизводства созывается 1 апреля.

СОВЕТСКИЕ.

— 27 Марта, в 8 ч. в. (Ильинка, 12, МСНХ) состоится очередное заседание химической и кожевенной подсекций. Членов означенных секций просят прибыть без опоздания.

— Бауманский Совет, 24 марта, в 4 ч. д., в помещ. диспансера (ул. Коммуны, 22) состоится заседание туберкулезной подсекции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губпрос. Бюро секции научн. раб. извещает научных работников М. В. Т. У., что на 24 марта, в 6 ч. д., в Актовом зале училища назначено вторичное собрание научных работников, зарегистрированных в МКУБУ и в секции научных работников, для выборов делегатов на конференцию научных работников, созываемую губпросом 25 марта. Собрание действительно при всяком числе собравшихся.

— К-О Губпроса и Москпрофобр созывают на 25 марта, в 10 ч. у. конференцию работников школ рабочих подростков: «Производственное просвещение». Приглаш. зав. школами раб. подростков, фабзавуча, предст. коллективов учащихся, предст. К-О МГСПС, МК РКСМ и профсоюзов.

— 26 марта, в 2 ч. д., состоится пленум конференции-курсов клубных работников при Культотделе МГСПС (Дом Союзов). Все участники секций, не посещающие заседаний пленума, будут считаться выбывшими из состава конференции.

— 2 апреля, в 10½ ч. ут., в пом. центрального дома рабпроса состоится губернская конференция союза работников просвещения. Приглашаются члены гор. месткомов союза и до 5-х представителей из каждого уезда из числа членов правлений последних.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Замрайком. 24 марта, в 7 ч. в., в партклубе района сост. собран. лекторов и секретарей школ политграмоты; в 8 ч. в. в партклубе очередное заседание марксистского кружка под руковод. т. Дюлайцкого.

— Бауманский р. 24 марта, в 6 ч. в., сост. заседание райкома (Покровская, 2). В 7 ч. в., в партклубе очередная лекция для середняков-агитаторов.

— 24 марта, в 6½ ч. в., в зрительном зале М. К. РКП состоится очередная лекция для курсов политруков при М. К.

— Хамовнический р. 24 марта, в 6 ч. в., в райкоме заседание литературного кружка. В 8 ч. в. в партклубе доклад: «Экономическое и политическое положение Польши»—по личным наблюдениям приехавших заключенных польских коммунистов.

— Кр.-Пресненский р. 24 марта, в 6 ч. в., лекция т. Скрабыкова. 25 марта, в 6 ч. в., состоится собрание членов Дискклуба совместно с активными работниками района, посвященное воспоминаниям подпольной работы партии. 26 марта, в 8 ч. в., в доме им. Калягина (Н.-Слободская, 34), состоится собрание всех кандидатов РКП и вновь принятых в 25-летний юбилей. Билеты в орготделе.

КУЛЬТОТДЕЛ М. Г. С. П. С.

24 марта ЛЕКЦИИ:

Ряз.-Уральск. ж. д.

Технические курсы (Коммунистическая, 2) С. А. Никитин—«История профдвижения». Начало в 8 ч. д.

Курская ж. д.

Клуб 3-го Интернационала (ст. Люблино) В. Я. Аришов—«Современное состояние авиации».

Центральный клуб профсоюзов.

— 24 марта, в 8 ч. в., в центр. клубе профсоюзов состоится очередной товарищеский вечер. Вход исключительно по членским и гостевым билетам центрального клуба профсоюзов.

Сев. ж. д.

3-й район Москкотопа (ст. Софрино) проф. С. А. Тицнер: «История развития жизни». Начало в 9½ ч. д.

Клуб Октябрьской революции (Бутырская, 27) инж. В. П. Семенкович: «Происхождение человека».

Союз деревообделочников.

2-я мебельная ф-ка б. Юрасова (Стрелецкий пер., 2) Петров: «История искусства». Начало в 4½ ч. д.

Столярная мастерская Ябелова (Дружинниковская, 6) д-р Н. П. Тинутин: «Половой вопрос».

3-й деревообделочный завод МКХ (Вознесенская, 18) И. Н. Хибарин: «Происхождение жизни». Начало в 1½ ч.

Ящичная мастерская Шершикова (Дубровско-Ильинское шоссе, 1) д-р Н. П. Тинутин: «Об алкоголизме». Начало в 8 ч. в.

Союз коммунальников.

Всехсвятская пожарная часть—проф. А. С. Ирисов: «Происхождение вселенной». Начало в 6 ч. в.

Союз металлистов.

Клуб им. Баскаковых при кабельном заводе № 2 (Ульяновская, б. Николо-Ямская, 68) инж. Я. А. Файвуш: «Чудеса радиотехники».

Центральный авиационный склад промвоздух (Ходынка) И. Н. Виноградов: лекция по авиации. Начало в 2 ч. д.

Ф-ка «Коса» (Ярославское шоссе, 33) д-р Л. Ф. Раухваргер: «Венерические болезни». Начало в 7 ч. в.

Главное управление военной промышленности (Варварка, Деловой двор), д-р Н. А. Флеров. Начало в 4 ч.

Райкомвод.

Судостроительные мастерские (ст. Раменское, Каз. ж. д.) Саркизов-Серазини: «Происхождение человека».

Союз строителей.

Клуб РКСМ раб. Кремля (Неглинная, 6) д-р А. Л. Веркович: «Столетний юбилей Пастера». Начало в 6 ч.

Союз текстильщиков.

Мануфактура (ст. Усад, Нижегородск. ж. д.) д-р Л. М. Сухаребский: «Охрана и гигиена труда». Нач. в 2 ч. д.

Яхромская м-ра—Фоломин: «История железных дорог и паровозов».

Владыкинский белпункт—Гродский: лекция по охране труда.

Союз всеработземлес.

Центральный клуб Петровско-Разумовской академии—проф. К. Л. Баев — «Мироздание» (цикл). Начало в 7 ч. в.

40-й стрелковый образцовый полк (Бутырская ул., Мурановские казармы) д-р Н. А. Флеров: «Происхождение человека». Начало в 8 ч. в.

Союз транспортников.

Клуб им. Калаева (Земляной вал, 41) д-р Г. О. Ашмов: «Омоложение». Начало в 8 ч. в.

Обоз № 11 МПО (Коровий вал) проф. А. Г. Муравьев: «Происхождение мира».

ЭКСКУРСИИ.

Глуховская электрическая станция — на завод Гужон.

Учителя 1-й ступени Кр.-Пресненского р. — на завод Богатырь.

Клуб им. Тимирязева — на выставку здравоохранения.

Студенты промыслово-экономического института — на завод Густав Лист.

Горная академия — на завод «Русская машина».

Сретенская пожарная часть — на выставку здравоохранения.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— «Дом Печати». Заседание исторической секции. Доклад Л. П. Гроссмана: «Достоевский и Бакунин». После доклада обмен мнений. Начало в 6½ ч. в.

— 24 марта, в 8 ч. в., в ветеринарном институте проф. П. П. Шорыгина: «Химическая роль лучистой энергии в мире органической и неорганической природы». (Из цикла лекций: «Лучистая энергия в свете современных представлений»). Вход для студентов и рабочих бесплатный, а для остальных два рубля.

— Центр. Дом рабпрос. Открыта запись в семинарий: «Профдвижения», под рук. Дулина. 1-е собрание состоится 29 марта, в 8 ч. в. Открыта запись в кружок «По организации детского праздника», под рук. Дмитриевой. Занятия по субботам. 24 марта, в 6 ч. в., состоится 1-е собрание семинария «Математика в школе 1-й ст.», под рук. Эменова. Ц. Д. организует кружок по изучению труда педагога. Запись для работников школ 1-й ст. свободная. Занятия по пятницам с 6 ч. в. 28 марта, в 7½ ч. в., состоится лекция Александровой: «Ритмическая гимнастика».

— Вечер А. Александрова. 24 марта в Бетховенском зале 2-й вечер современной музыки из произведений Анатолия Александрова, при участии автора (ф.-п.), Кубацкой (пение) и квартета им. Страдивариуса.

Театры и зрелища.

[illegible] «Красный Маяк», [illegible], Тверская, 48.